

Анна Стоун

Гармония

первородные

Анна Стоун

Гармония. Первородные

«Издательские решения»

Стоун А.

Гармония. Первородные / А. Стоун — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-968221-5

2-я книга трилогии «Первородные». Мы — «Гармония» по воле судьбы или по велению чьей-то неведомой силы. Но с этого дня любой, кто осмелится стать между нами, будет жестоко наказан. Мы не боимся показаться странными, потому как мир — то ещё кривое зеркало. Мы те, кто любят летать, а потом разбиваются о землю. Те, кто бросают вызов многовековым устоям, и те, кого боятся даже боги.

ISBN 978-5-44-968221-5

© Стоун А.

© Издательские решения

Содержание

Глава 1. Виджио	6
Глава 2. Остановись пока не поздно	15
Глава 3. Посох Каноара	26
Глава 4. Тайна семьи Флурмстей	31
Глава 5. Желания не знают запретов	42
Глава 6. Горький вкус любви	50
Глава 7. Воин-певец	54
Глава 8. Несложное поручение	66
Глава 9. Красавица на балу	69
Глава 10. Роковая ошибка	77
Конец ознакомительного фрагмента.	78

Гармония Первородные

Анна Стоун

Иллюстратор Екатерина Сидоренко

Дизайнер обложки Екатерина Сидоренко

© Анна Стоун, 2019

© Екатерина Сидоренко, иллюстрации, 2019

© Екатерина Сидоренко, дизайн обложки, 2019

ISBN 978-5-4496-8221-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1. Виджио

Огонь полыхал уже вовсю. Не осталось ни одного дома в Виджио, которого не тронул пожар. Перепуганные люди метались, как загнанные мыши. Часть войска Морла, что он оставил в Виджио, успешно выполняла его указание.

Теперь, оставшись без предводителей, армия повстанцев не могла защитить город: никто не мог взять на себя ответственность руководить людьми. Воцарилась паника.

Небо разрезал кровавый рассвет. Последний для непокорных жителей Виджио. С оружием в руках горожане сражались с хорошо обученными воинами Морла. И терпели поражение за поражением.

Это была цена за трусость и предательство одного...

Вдруг, раздался звук боевого рога. Послышался конский топот, на помощь повстанцам спешила армия Великого герцога Мерлина.

* * *

Мерлин нервно расхаживал по своему шатру. Прошло уже много часов, как он отправил своих людей в Виджио, и никаких известий ещё не было.

Рада и Альбрехт переглядывались между собой, сидя на стульях возле трона. Они успели после последнего боя на Рамурской равнине снять доспехи и помыться.

Казалось, время шло мучительно медленно. Прошёл час, второй.

– Альбрехт, как ты думаешь, там всё хорошо? – взволновано посмотрела на него Рада, положив руку на подлокотник.

– Будем надеяться! – Альбрехт наклонился, прикоснувшись пальцами к её руке. Девушка улыбнулась, но поспешила от него отстраниться.

На улице послышался шум. Мерлин остановился, и рука сама сжалась в кулак.

– Великий герцог. Известия из Виджио! – откинув полог, вошёл в шатёр воин из охраны Мерлина.

Следом за ним появился человек высокого роста в кожаных доспехах. Шёл он быстро и уверенно. Мерлин поспешил вернуться на трон.

– Великий герцог, город Виджио наш! – поклонился вошедший. – Мы успели! Ещё немного и воины Морла превратили бы город в руины!

– Как? Ведь к нам поступали сведения, что повстанцы победили, и город был под их контролем! – не удержавшись, возразила Рада.

– Это правда, Леди Вольфрам! Им действительно удалось захватить город! Но они не смогли его удержать! По нашим сведениям, руководителей восстания кто-то предал! Морл никак не мог попасть туда за такое короткое время! Мы ищем способ, которым он смог переправить свою армию!

– Какая сейчас ситуация в городе? – спросил Мерлин, немного расслабившись.

– Сейчас там всё спокойно! Хотя, люди очень напуганы! Один квартал уничтожен полностью! Нам удалось вовремя остановить пожар, пока он не перекинулся на другие дома!

– Что-то известно о руководителях восстания? – поинтересовался Мерлин.

– Толком ничего! Мы точно знаем, что их было четверо и они владели магией! Старшая у них – женщина по имени Морская Волчица! Великий герцог, люди ждут вас! Только вы сможете их успокоить!

Мерлин кивнул и встал с трона, бросив взгляд на Раду и Альбрехта. Вместе с ним встали и его восемь советчиков.

– Готовьте наших коней! Сворачиваем лагерь! Мы немедленно отправляемся в Виджио! – приказал Мерлин.

* * *

Больше не слышалось взрывов, не пылали дома. Небо было голубое, голубое. Казалось никакой битвы вчера не было. Лишь обгорелые дома и груды обломков теперь свидетельствовали о тех страшных событиях.

Рада стояла почти возле самого обрыва, смотря на океан. Её лошадь паслась неподалеку. Вдохнув свежий океанский воздух, девушка вытерла слёзы с лица. Ветер трепал её платье, пытаясь сорвать с плеч накидку.

Ей сейчас так не хватало мамы. Она бы простила ей всё, лишь бы та была рядом.

Рада даже и не догадывалась, что их разделяли всего несколько часов. Если бы армия Мерлина успела раньше, то они бы встретились. А так, Рада так и не узнала, что мать тоже была здесь. И стояла на этом самом месте, смотря на океан.

«Резенфорд» – приют магов. Девушка смотрела на эту местность и не представляла, как на этом месте можно построить такую большую школу.

Задумавшись, Рада не заметила, как сзади подошёл Альбрехт и неожиданно обнял её за плечи. Вздвогнув, девушка обернулась.

– Что там в городе? Что делает Мерлин? – улыбнулась волшебница.

– Они подсчитывают убытки! Прости, если ты хотела побыть одна! – сказал Альбрехт; ему пришлось разжать объятия и заглянуть ей в лицо.

– Ничего, Альбрехт! Ты мне не можешь помешать! – улыбнулась она.

Юноша посмотрел на неё, ему хотелось сказать так много, но не было смелости даже открыть рот. Он уже давно понял то чувство, что в нём вдруг появилось. Оно было по сути прекрасным, но омрачало его одно – Рада должна была вернуться в своё время. И ещё, это проклятие...

Альбрехт попытался скрыть от неё свой взгляд, который ловил каждое её движение, каждый взмах ресниц.

– Знаешь, Альбрехт, я теперь поняла кое-что! Какие цели не ставили б, какие радужные планы не рисовали, война всё равно остается войной! А я раньше думала, что это может быть где-то... но не рядом со мной! Я смотрела по телевизору новости и не чувствовала ничего! Понимаешь? – Рада вздохнула. – Все эти цифры: погибшие, раненые, разрушенные дома, искалеченные судьбы! Я относилась к этому спокойно! Меня не касалась чужая война, чужие беды!

– Я тебя понимаю! И, что же ты собираешься делать? – посмотрел на неё Альбрехт.

– Я сделаю всё, что будет в моих силах, чтобы закрыть Трещину! А дальше... Мерлин, мудрый правитель, он сможет защитить свою страну!

– Я в этом не сомневаюсь, Рада. – Альбрехт положил ей руку на предплечье. – Знай: какое бы ты не приняла решения, я всегда поддержу тебя!

– Спасибо тебе, Альбрехт! Видимо для этого и нужны настоящие друзья! Мне тебя будет не хватать в двадцатом веке! – улыбнулась она.

Альбрехт почувствовал, как в горле стал комок.

«Нет! Нет! Только не уходи! Только не уходи! – кричал его внутренний голос. – Только не бросай меня!» – он уже не сопротивлялся и признал, что в действительности влюбился. Опять не в ту...

– Ты скоро вернёшься в своё время! – улыбнулся Альбрехт.

Рада задумалась.

– Вернись! Только найду маму...

Их разговор прервал появившийся всадник. Альбрехт обернулся, обнажив до половины меч.

– Альбрехт Шлиман? Мне сказали, что вы здесь! У меня к вам дело! – на ходу крикнул мужчина; остановив лошадь, он спрыгнул на землю. – Ещё помните, вы посылали меня в Рамплур?

Альбрехт кивнул, спрятав меч.

– Рада, подожди! Мне нужно с ним поговорить!

Девушка кивнула, оставшись стоять и смотреть на океан. Альбрехт же подошёл к мужчине.

– Здравствуй, Лью! Какие новости?

– Я всё подробно расписал в своём докладе! Можете прочитать его прямо сейчас!

Альбрехт взял из его рук свиток, но читать не стал.

– Скажи на словах!

Они по ходу разговора прошли по дорожке возле обрыва.

– Ну, что, герцог, хороших новостей у меня для вас нет! Рамплур пустой, никого из жителей я не смог найти! Они или все убиты, или очень хорошо прячутся! Но проверить это сейчас невозможно! – Лью умолк. – Я никогда ещё не видел такого! В городе, о котором вы нам рассказывали не осталось ни одного целого дома, всё уничтожено под чистую! Простите, но я не мог больше там оставаться! Армия короля Морла уже была рядом с Рамплуром!

Альбрехт молча на него посмотрел и открыл свиток, где было всё подробно изложено. Пробежав по нему глазами, он несколько минут стоял, погрузившись в себя. Он даже забыл на некоторое время, что рядом есть ещё кто-то.

После того как первая волна эмоций прошла, Альбрехт стал расспрашивать Лью: как он туда добирался, что творится сейчас в империи. Его особенно заинтересовал рассказ, как Лью общался с населением одной деревни, что была не далеко от Рамплура. От них он узнал, что видел каких-то людей,двигающихся на юг.

– Не могу быть уверенным, что это и были рамплурцы! Следов их я так и не нашёл! – закончил Лью.

Альбрехт кивнул, развязав кошель, дал тому несколько золотых монет, и отпустил. Когда всадник уехал, юноша сел на камень, обхватив голову руками, свиток упал рядом с ним на траву.

Прошло уже много времени, а Альбрехт так ещё и не вернулся. Раде не очень хотелось в данный момент куда-то идти. Ей было неплохо здесь, возле океана. Если б не одно «но», всадник, что так неожиданно появился, был одним из тех, кого Альбрехт посылал в империю. Девушка догадывалась какое известие он мог принести.

Посмотрев по сторонам, Рада зашагала по дорожке, бегущей возле обрыва. В её времени здесь было ограждение, лестница на берег. Но в данный момент единственный способ спуститься к океану, разве что кубарем. Девушка усмехнулась, пнув ногой камешек.

Покрутив головой, волшебница пробежала взглядом по местности, пока не заметила сидящую на камне одинокую фигуру. Рада сразу узнала в ней Альбрехта. Почему он здесь сидит? Почему не вернулся к ней? В её голове вмиг возникли сотни вопросов.

– Альбрехт, я думала, ты уже ушёл! Почему ты не вернулся ко мне? – девушка подошла к нему. И тут она заметила лежащий на траве свиток. —Что сказал Лью?

Альбрехт снизал плечами, смотря куда-то в пустоту. Рада, не ожидая подробного рассказа, наклонилась, чтобы поднять свиток. Несколько минут, она читала стоя. Дочитав доклад до конца, Рада побледнела и опустилась на траву, рядом с Альбрехтом. И только сейчас она увидела, как по щекам у него катятся слёзы.

– Соболезную! – девушка осторожно прикоснулась к его руке. – То, что сделал карательный отряд, ужасно!

Альбрехт минуту ещё продолжал молчать, собираясь с мыслями.

– И это всё из-за меня! Это я должен был тогда умереть!

– Альбрехт, с чего ты это взял?

– Потому, что они охотятся за белыми магами! Я белый маг, Рада! – спокойно ответил Альбрехт, хоть хотелось закричать.

– Тогда понятно! – вздохнула Рада.

– Они уничтожили всё, что было мне дорого! Всех, кого я любил! Если бы была моя воля, я бы сейчас же отправился в замок императора Гордея и вызвал его на поединок! Чтобы он мне ответил за все загубленные жизни! Негодяй! Ненавижу!

Рада убрала свою руку и, сглотнув слюну, с жалостью на него посмотрела.

– Я могу чем-то помочь?

Альбрехт быстро взглянул на неё. В его глазах вдруг вспыхнул огонек, а внутри всё обожгло.

«Можешь! Если выйдешь за меня замуж!» – он даже и не попытался скрыть своей неожиданно появившейся мечтательной улыбки.

– Не знаю! – вместо этого, ответил юноша.

Поддавшись порыву, Альбрехт пересел с камня на траву, подогнув под себя ноги. Стараясь сразу же не выдать своих чувств, он взял её за руки.

– Всё обязательно образуется! Лью же говорил, что есть вероятность, что им удалось скрыться! Мерлин обязательно тебе поможет, только закроет Трещину! Знаешь, Мерлин очень могущественный волшебник, он многое может! – стала его утешать Рада, подумав, что он всё ещё печалится из-за доклада.

– Но в этом он мне помогать не станет! – попытался отвести от неё взгляд Альбрехт, но глаза не хотели повиноваться ему.

– Ты ошибаешься! Мерлин – Великий герцог, у него много связей! И тем более, он же твой брат! Альбрехт, только попроси...

Альбрехт сглотнул слюну. Он старался не подать виду, что половина её слов пролетела мимо ушей. Постоянно упоминающее её имя «Мерлин», его стало уже раздражать.

«Мерлин, поможет! Мерлин, великий волшебник! Мерлин – твой брат! – Альбрехт почувствовал, как всё его нутро взбунтовалось. – К черту Мерлина, я и сам могу провести поиски! Если они, конечно, будут иметь хоть какой-то результат! – юноша вдруг почувствовал, как куда-то проваливается; перед глазами всё поплыло. Сжав сильнее её руку, он судорожно сглотнул. Испугавшись, что не может удержать неожиданный порыв. – Успокойся, успокойся, она твоя подруга! Она скоро вернётся в своё время! – пытался себя успокоить Альбрехт. – О, боги, что я делаю?! Что же это?»

– Прости! – лишь сказал он и бросился бежать прочь.

Рада не стала идти следом. Девушка, вернувшись к тому месту, где паслась её лошадь, не стала больше здесь задерживаться. Ей хотелось поскорей узнать последние новости от Мерлина.

Девушка ещё надеялась, что именно Он – Великий герцог сделает её знаменитой. Конечно он, а кто ж ещё? Рада пока не очень понимала, каким образом влюбить его в себя. Она, казалось, ни на миг не сомневалась в своих планах.

Альбрехт не ошибся в своих ощущениях, когда Рада назвала имя его брата. Считая ревнивые мысли абсурдом, Альбрехт поскорей решил выбросить их из головы.

А сейчас он вообще не хотел ни о чём думать.

Прибежав к озеру, Альбрехт упал на колени на заросшую травой каменную брусчатку, что доходила почти до самой воды. Уронив голову на руки, молодой волшебник заплакал. Большого он не мог себе позволить. Он вообще ничего не мог себе позволить, будучи уверенным, что она ему откажет. Она попросту не любит его так, как он любит её.

Черт, черт! Зачем? Ведь не плохо жил! Альбрехт горько рассмеялся, вспомнив мимоходом Клару. Вот и она не любила его никогда! Альбрехт думал, что её замужество это самое болезненное, что могло терзать его сердце. Но чтобы Рада! Ту, которую он в начале на дух не переносил! Которая так надменно с ним разговаривала и обманывала его! Та, что поддерживала его, которой он доверил свои секреты, и для которой снова запел.

Он понимал, что они никак не могут быть вместе. Но ничего поделать с собой не мог. Альбрехт настолько ушёл в свои переживания, что не заметил, как из воды показалась серебристая голова девушки. Это была та самая Леди Озера.

Встрепенувшись, Альбрехт быстро вытер рукой слезы. Испугавшись, дернулся назад, попытавшись отползти.

– Не бойся меня! Я друг! – голос Леди Озера был успокаивающим. – Я, Нерисса – Леди Озера Резенфорда!

Альбрехт так и остался сидеть с открытым ртом.

– Я... я о тебе слышал! – сказал Альбрехт, страх его ещё не прошёл. – Мне Рада рассказывала о Леди Озера в её школе!

Девушка улыбнулась, выйдя из воды по пояс.

– Это была другая! Мы, Леди Озер живем очень долго, но и для нас триста лет – это много!

– Так это действительно здесь будет стоять волшебная школа? – забыв о своих печалях, Альбрехт удивленно на неё смотрел.

– Да! Я вижу тебя что-то терзает! Говори, я могу помочь!

– Вряд ли! Мне бы хотелось узнать больше об этой школе! А Раду мне не хочется спрашивать!

– Тебя интересует Вольфрам? – улыбнулась дух воды.

– Да! – удивился Альбрехт её догадливости.

– Я знаю, что ты хочешь увидеть то, что из себя представляет факультет, на котором училась Рада! Я могу заглянуть в будущее! Но только на семь лет вперед! К этому моменту Резенфорд будет уже построен!

– Да! Конечно, расскажи! – Альбрехт смахнул с глаз остатки слез.

Нерисса прикрыла глаза, чтобы заглянуть в будущее ей понадобилось несколько секунд. За тем, она стала говорить.

– Я вижу большой замок с волшебной белой кладкой! С шестью башнями и четырьмя этажами! На каждом висят картины, цветы, классы светлые, просторные. От замка идет дорога, с четырьмя разветвлениями к общежитиям. Вольфрам – один из самых красивых. В нём будет много домов, где будут жить студенты во время учебы.

Нерисса стала походу перечислять всё что было в общежитии. Потом она стала рассказывать о истории факультетов, почему-то не сказав ни слова как зовут самих основателей.

Альбрехт, как будто перенесся на несколько лет вперед в те дни, когда школа уже будет построена.

– Альбрехт! – взмахнула ресницами Нерисса. – По воли судьбы я не могу управлять своими предсказаниями! Потому я не могу обманывать! Здесь действительно будет одна из величайших школ магии «Резенфорд»! Если бы мне удалось заглянуть в будущее дальше, я бы с интересом посмотрела, как она изменится в двадцатом веке, двадцать первом.

Альбрехт вздрогнул. В его сознание вдруг ворвались снова гнетущие мысли. Значит, если Рада вернется в своё время, он будет уже давно мертв! Мертв!

Отвернувшись, Альбрехт с силой сжал губы, чтобы подавить стон. Нерисса на него некоторое время просто смотрела.

– Не поддавайся своим страхам! – сказала она, легонько улыбнувшись. – Придёт время, – тогда и плачь! А, пока... улыбнись, посмотри вокруг. Скажи Раде, что не напрасно столько

пролилось крови. Что будущее прекрасно, и люди ни одного дня не пожалеют о своём выборе! Покажи, как она тебе дорога, только, прошу тебя, не говори ей о своей любви! – вдруг предостерегла его Нерисса. – Не лей слёзы! Они не к лицу герцогу! Тем более такому храброму!

Альбрехт сидел на выложенной брусчаткой мостовой и вдруг заулыбался. Щеки его порозовели, взгляд прояснился.

– Я тебе сказала слишком много! Теперь ты выполни моё поручение! Иди немедленно к Великому герцогу и скажи, чтобы он пришёл сюда! Я знаю то, что его интересует! – сказала Нерисса и оттолкнувшись руками от берега помахала ему рукой и скрылась под водой, но, перед тем, как вода сомкнулась над ней, она ещё добавила. – Рада вернулась в Виджио! Сошлись на своё расстройство из-за новостей из Рамплура, и не общайся с ней сегодня! Поговори с Мерлином, а потом читай, пиши, пой – делай всё что хочешь! Только тебе сегодня нельзя видеться с ней!

Оставшись один, Альбрехт задумался. Почему это Нерисса наказала ему не видеться сегодня с Радой? Этот вопрос его очень интересовал, только не у кого было теперь спросить.

Поднявшись, юноша посмотрел на лес за озером, переминаясь с ноги на ногу. За тем он побрел прочь, по протоптанной дорожке. Идя к тому месту где, он оставил своего коня, Альбрехт вдруг остановился и присмотрелся. Рассказ Нериссы будто ожил. Он вдруг увидел очертания замка, обнесенные стеной общежития, дороги. Это безмолвные руины как будто наполнились жизнью.

Вздохнув, Альбрехт отогнал от себя фантазии. Он как раз увидел привязанного возле дерева Бадди. Отвязав его, волшебник запрыгнул в седло. Он был бы не против проехаться не спеша. Но просьба Нериссы заставила его поторопиться. Альбрехт, прищипорив коня, поскакал в город.

* * *

– Где ты ходишь? – вопросительно уставился на него Мерлин. – Неожиданно исчез, никого не предупредив!

Альбрехт стоял потупившись. Он же не мог сказать, что забросил все дела лишь для того чтобы побыть наедине с Ней. Как и Рада так и Мерлин ничего не знали о его неожиданном увлечении. Альбрехт вообще сомневался, стоит ли говорить это, даже Ей.

Но всё же ему пришлось ответить на вопрос.

– Я осматривал местность! Мне Рада рассказывала, что не далеко от города будет построена школа, в которой она училась! Вот мне стало интересно посмотреть!

– Школа? Здесь? – удивлённо посмотрел на него Мерлин.

– А, что тебя удивляет?

– Ничего! – отмахнулся Мерлин. – Ну, как поживает Леди Озера?

Альбрехт застыл с открытым ртом.

– Откуда ты её знаешь?

– Я здесь лет девять назад был! И если мне не изменяет память, то Леди Озера говорила, что это напрасные попытки! Земля не очень!

– А Нерисса мне говорила, что через несколько лет там будет стоять школа! – упрямо возразил ему Альбрехт.

– Значит тогда было ещё рано так думать! Мне самому эта идея очень нравилась! Было бы у меня больше времени я бы сам её построил! Так как Приют магов – официально моя! Королева подарила мне её! – Мерлин тихо рассмеялся. – Под волшебную школу!

– Кстати! – Альбрехт хлопнул себя по лбу. – Нерисса просила, чтобы ты зашёл к ней! Она знает ответы на твои вопросы! – Мерлин удивлённо на него посмотрел, но Альбрехт не смог объяснить. – Сказала, это срочно!

– Завтра! – вздохнул Мерлин. – Я очень устал! Через несколько дней я возвращаюсь в столицу! Нельзя её надолго оставлять!

Альбрехт согласно кивнул.

– Я послал шпионов. Они должны разузнать где находится основная Трещина! – сказал Мерлин. – Думаю, Морл знает! А это не очень хорошо! Нужно попробовать уговорить его! Потому, что сражаться с ним я не хочу!

– Ты говоришь о нём как о родном человеке! Всегда! Разве ты не видишь, что Морл чудовище?! – возразил Альбрехт.

– Альбрехт, я его знаю! Или знал... Сейчас с ним творится что-то нехорошее! Он рано или поздно поймет, во что ввязался! И не будет со мной сражаться за эту чертову Трещину!

– А, что, если Трещину не закрыть? – осторожно поинтересовался Альбрехт.

– Наступит хаос, коллапс! Шутка, ли играть со временем? Эта Трещина затянет нас в себя! Будет конец света! – серьезно ответил Мерлин.

Альбрехт побледнел, слова застыли у него на языке.

– А, если Морл не осознает? Если не даст закрыть Трещину?

– Трещина будет закрыта всё равно! – сдвинул брови волшебник. – Даже если для этого придётся пожертвовать жизнью!

Альбрехт не стал больше продолжать эту страшную тему. И как раз двери гостиной открылись и вошла Рада. О, боги, Альбрехт опустил глаза. На ней было красное платье с глубоким декольте. Она была обворожительно красивая. Даже очень!

«От, черт! – выругался Альбрехт. – Нашла что надеть!»

Это раньше его не интересовало во что она была одета, а сейчас... Сейчас он был готов раздеть её взглядом.

«Так и с катушек слететь не сложно! – мысленно нахмурился Альбрехт. – Правильно сказала Нерисса! Валим отсюда!»

– Мерлин, прости! Мне пора! – бросил Альбрехт и стараясь не смотреть на Раду вышел из гостиной. И только тогда он смог, наконец, перевести дыхание.

«Садистка!» – подумал он. Обернувшись на дверь.

Как только дверь за ним закрылась, Рада вздохнула. Она в голове уже перебирала слова, которые хотела сказать. Девушка раньше никогда не переживала, что подумают о ней люди. А сейчас она начала нервничать ещё до того, как зашла в комнату.

Они уже второй день находились в доме коменданта Виджио. Рада со слов слуг знала, что этот особняк когда-то принадлежал семье Локстерн. Той самой! Один из которых основал факультет в её школе.

Только сейчас выпала возможность поговорить с Мерлином наедине. Рада чувствовала себя неловко. Каким образом она собиралась соблазнить Мерлина? ЗАЧЕМ? Рада про себя перебирала вопрос за вопросом.

Единственное, что её сейчас не останавливало, это пророчество Долунай, то что в неё влюбится герцог. Черт, возьми, сложно было сказать какой?! Рада не знала, о ком говорила Долунай. Но кроме Мерлина она не знала никого из герцогов. Напрочь забыв об Альбрехте.

– Я не помешаю? – спросила она, подойдя к нему.

– Нет! Я уже собирался уходить! – ответил ей Мерлин.

– Пожалуйста, подождите! Я хотела с вами поговорить! – Рада снова стала вспоминать, что хотела сказать. – Как идут дела в Виджио? Вам что-то стало известно о Трещине?

– Нет! Я послал своих людей, они должны это выяснить! – Мерлин вдруг что-то вспомнил. – Так значит твоя школа находится здесь?

– Да! Я сегодня была там! Очень интересно посмотреть на что было похоже это место до строительства! Если интересно, я могу вам о ней всё рассказать! А могу и показать! – девушка сглотнула слюну.

– Эта идея действительно хорошая! Я завтра собираюсь сходить туда! Альбрехту, наверное, тоже интересно!

– Он уже всё знает! – прикусила губу Рада.

– А, тогда понятно! Он мне сегодня кое-что рассказывал!

Видя, что он собирается уходить, девушка занервничала.

– Мерлин! Я уверена у вас всё получится! Скоро будет закрыта Трещина! Я уверена, что вам за это будут все благодарны! Ведь вы предотвратите конец света!

– Ну, об этом ещё рано говорить! Как закрою, тогда и будем решать, что делать дальше! Ты же ведь хочешь вернуться домой?

– Очень хочу! – вздохнула Рада.

«А как же слава? Э, не! Утром – слава, вечером – домой! Блин, он на меня даже и не смотрит!» – Рада подошла к нему поближе, обхватив себя руками за плечи.

– Сегодня в доме как-то холодно! Вы не почувствовали? Сделайте что ни будь!

«Не странно, в таком-то платье!» – промелькнуло в голове у девушки, она усмехнулась.

– Ладно! Я сейчас распоряджусь, чтобы в твоей комнате зажгли камин! Прости, у меня был тяжёлый день! – после этого Мерлин встал и больше ничего не говоря вышел за двери.

Рада обиженно посмотрела ему вслед, покусывая нижнюю губу. Занимаясь весь день делами, Мерлин сильно устал, и вряд ли даже заметил её чересчур откровенную одежду. Как Рада не старалась, он не замечал ничего. Ничего! Девушка, гневно сжав кулаки, села в кресло, задумавшись.

«Ну, ничего! В следующий раз получится!»

* * *

Альбрехт лежал на кровати закинув ногу на ногу и читал. Но мысли его никак не хотели думать о книге. Он то и дело отрывался от неё, смотрел на потолок, бегал глазами по комнате. Ему было нелегко сейчас сидеть здесь, не зная, что происходит там в гостиной. Лучше ему и не знать. На время хотя бы побудет в своих мечтах.

Вскочив с кровати, Альбрехт отбросил книгу в сторону, и подошел к письменному столу, на котором уже лежала бумага и перо с чернильницей. Отодвинув стул, юноша смочил перо и начал писать.

Ты мой свет, моя любовь, печаль.
Где же ты? Хотя бы дай мне знать.

Не могу. Хоть клялся не любить.
Не могу! Я не могу тебя забыть!

Альбрехт на минуту оторвался от стихов. Рифма на какое-то мгновение исчезла. Юноша вздохнул, попытавшись вспомнить всё, что было счастливым в его жизни.

Я твои глаза во сне вновь вижу
Верь ты мне. Тебя я не обижу.
Ведь люблю, с тобою свет мне милый
Ты любовь моя, что даёт мне силы.

Не страшны невзгоды и ненастья
Ведь теперь со мной ты – моя радость, счастье
Знаю, что преграды между нами
«Разные» – не приговор, я знаю.

Юноша не знал, что писать дальше. Он чувствовал, что здесь чего-то не хватает. Во всех его песнях чего-то не хватает. Юноша пропустил припев, что-то стал исправлять. Ему казалось, что в каждом куплете не хватает еще несколько строчек.

На душе было легко и спокойно. Отложив перо, Альбрехт перечитал четверостишия и улыбнулся. Он мечтал усовершенствовать когда-то их. Обязательно. Ведь она же ответит ему взаимностью. Ответит! Альбрехт поднес к губам исписанный листок и поцеловал его.

Глава 2. Остановись пока не поздно

Альбрехт потёр виски и отошёл от письменного стола. Уже давно наступила ночь, а он так ещё не ложился. Пройдя к стулу, юноша стал снимать с себя рубашку. Раздевшись до пояса, он посмотрел на шрам на груди слева. Подойдя к зеркалу, Ал прикоснулся к нему рукой. Это был шрам от раны, нанесенной воином Мортимера, то есть Морла. Альбрехт вообще не понимал, как остался жив.

Он помнил, как очнулся на траве, забрызганной кровью. Была ночь. И было странное чувство, как будто кто-то отвёл удар от сердца, которое пытались пронзить.

Альбрехт понимал, что всё что случилось с ним, тогда ночью пятнадцатого августа, было чудом. Да и всё последующее.

Переведя взгляд на руку, на безымянном пальце которой красовалось кольцо с хризолитом, Альбрехт горько усмехнулся. Если это кольцо действительно обручальное, то он подарит его только той, которую по-настоящему полюбит. Альбрехт очень хотел, чтобы это была Рада.

Кольцо кажется вросло и не хотело сниматься. Но Альбрехту почему-то казалось, что, когда придёт время, оно само спадёт.

Но пока это время не пришло. Этой же рукой, сняв с волос резинку, Альбрехт распустил волосы и обернулся, ища глазами свою ночную рубашку.

Переодевшись, молодой волшебник ещё раз проверил дверь, и пошёл спать. Вещие сны ему ещё никогда не снились. Да и этот нельзя было до конца назвать вещим. Наверное, это просто из-за страха неизвестности, что мучил ещё с того дня, когда он почувствовал насколько ему необходима Рада. Но то, что ему приснилось не было похоже ни на страх, ни на сон...

На своем гнедом коне Альбрехт ехал по лесу. Погода была прекрасная, лес, не смотря на позднюю осень, утопал в зелени. Было прекрасное чувство: никуда не надо спешить, кататься и наслаждаться жизнью.

Вдруг Альбрехт у дороги увидел мальчишку, сидящего на траве, уткнувшись лицом в ладони. Альбрехт приостановился.

– Что у тебя случилось? – наклонившись, спросил он.

Мальчишка отнял руки от лица и заглянул прямо в глаза Альбрехту. Волшебник чуть не поперхнулся – на него смотрели такие же, как и у него глаза.

– Я упал с неба! – вполне серьёзно ответил ребёнок лет шести.

Альбрехт удивлённо на него посмотрел и слез с коня.

– Ты, что из Трещины?

Мальчишка вдруг рассмеялся, и впился своими глазами в него. Альбрехт стоял не понимая, что того рассмешило.

– Как сказать. Моя мама из другого времени, и вообще с другой планеты, а папа с этого времени и с этой планеты! Я не знаю откуда я! Если бы не брат, я бы жил в том времени на той планете!

– Как тебя зовут? – спросил он.

– Как зовут тебя? – ответил мальчик почему-то вопросом.

– Альбрехт! А тебя? – сказал Альбрехт.

– Альбрехт? Как тебя?

Здесь Альбрехт совершенно запутался.

– Меня зовут Альбрехт, я брат Мерлина! Как твоё имя?

Ребенок прекратил смеяться и подойдя к нему, ткнул его в грудь пальцем.

– Альбрехт! – ответил мальчишка, отойдя в сторону.

Наконец, к Альбрехту пришло понимание. Эти тёмно-зеленые глаза, ещё короткие каштановые волосы, этот взгляд и совершенное не различие знаков препинания в интонации. Его

ответы были: «Как зовут тебя» и «Как тебя», без знака вопроса. Этого мальчишку действительно звали Альбрехтом. Волшебник вдруг узнал в нём себя, только в детстве.

Его ошарашила мысль, что он разговаривает с самим собой. К этому времени шестилетний Альбрехт сел на траву и снова уткнувшись лицом в ладони, расплакался.

Взрослый же Альбрехт, растерявшись, опустился на траву рядом и прикоснулся к его руке.

– Что случилось?

– Забыли обо мне? – всхлипнул мальчик. – Никому я не нужен! Используют меня! А не любят!

– Ну, что ты! Тебя любят! – возразил взрослый Альбрехт. Он не очень помнил этот свой возраст. Но, кажется, он тогда не переживал по такому поводу.

– Нет, меня не любят! Потому, что я не герцог, а мой брат герцог!

Альбрехт вытаращил на него глаза. Откуда ОН в шесть лет знал о Мерлине?!

– Я герцог! И ты значит герцог тоже!

– А она ведь не знает! – перестав всхлипывать, вытер нос рукой мальчишка.

Ребенок долго переминался с ноги на ногу, а потом вытянул вперед руку и указал пальцем куда-то перед собой.

Альбрехт повернув голову, понял куда он показывал. Это была роща, залитая ярким солнечным светом. По сравнению с ней лес казался мрачным.

– Иди! С тобой хотят поговорить! – сказал мальчишка.

Альбрехт без расспросов пошёл туда, куда ему указали.

Оказавшись в роще, юноша прикрыл глаза рукой, чтобы не ослепнуть от яркого света. Через несколько секунд, когда его зрение перестроилось, Альбрехт смог рассмотреть стоящую возле дерева женщину с тёмными волосами. На ней было очень простого покроя платье и шерстяная шаль.

Альбрехт подходя к ней уже знал кто это. Мерлин ему говорил, что он похож на мать – Игред. У неё, так же, как и у них были тёмно-зеленые глаза.

– Мама? – голос Альбрехта вздрогнул, ведь он никогда в жизни не видел своей родной матери.

Женщина раскинула руки, и юноша подбежал к ней и прижавшись, обнял.

– Мама, мама! Неужели это ты? – повторял он, а по щеке скатилась слеза.

– Я, мой храбрый воин! – улыбнулась Игред. – Как же ты изменился, сынок!

Альбрехта настолько переполняла радость встречи, что он не спросил, как она смогла связаться с ним. Быть может во сне не всегда можно контролировать свои действия.

– Я хочу предостеречь тебя! Будь осторожен сынок! Не делай глупостей! – сказала она. – Забудь! Забудь лучше!

– Я не понимаю тебя, мама! – отошёл от неё Альбрехт.

– Ты знаешь о чём! Остерегайся не брата, а любимой! Он не виновен перед тобой! Выброси свои чувства из головы! Они тебе принесут только боль!

– Нет, мама! Я её люблю! И ни за что не откажусь от неё! – возразил Альбрехт.

– Вот ты её любишь... А она?

Альбрехт потупил взгляд.

– Любит ли она тебя также? – заглянула ему в глаза Игред.

– Она хорошая! – снова возразил Ал. – Она искренняя!

Женщина горестно улыбнулась и взмахнула рукой и вода в речке, протекающее рядом, заискрилась и там, что-то появилось.

– Смотри на свою хорошую!

Альбрехт сделал несколько шагов и наклонился. Глаза его сами собой расширились, когда он в воде увидел его первую встречу с Радой. Всё было как тогда:

Юноша увидел тонувшую девушку. Перед тем как успел тщательно всё обдумать, он быстро стал снимать с себя плащ и ботинки. На речке было много порогов. Потому Альбрехт бросился на помощь. Течение его постоянно сносило. Ноги и руки налились свинцом, вода ледяная.

Хватаясь за камни Альбрехт что было сил поплыл к девушке. Он боялся не успеть, а водопад тем временем приближался. Ему стоило больших усилий, чтобы спасти её, а потом спастись самому.

И, что он получил взамен?

Очнувшись, Рада, увидев над собой незнакомое лицо, вскрикнула и заехала ему пощечину.

– Ты, что обалдел?! Тебе кто-то разрешал ко мне прикасаться! – девушка откашлялась, а потом заметила, что у неё развязаны завязки на груди. – Ишь, что вздумал!

Альбрехт опешил, он не ожидал такой реакции. Но одно, он был рад, что она жива. Юноша подал ей руку, чтобы она встала, но девушка оттолкнула ее.

– Ты, наверное, лесной бандит! – взгляд девушки метался по берегу. – Куда ты дел мою книгу? – наконец она заметила свою сумку, лежащую в стороне.

– Это ничего не значит! – возразил Альбрехт, отведя взгляд от изображения в воде. – Она просто испугалась!

– Смотри дальше!

Альбрехт снова перевел взгляд, увидев, что изображение изменилось.

Рада стала растирать себе руки, сдерживая стучащие зубы.

– И откуда ты на меня свалилась такая гордая? Ты сейчас посидишь вон так, заболеешь! А ночи здесь холодные! А потом, не дай бог, умрёшь! Что мне потом с тобой делать? Я тебе отдам свой плащ, посидишь, пока твоё платье не высохнет, Вольфрам! – гневно сказал Альбрехт. Ему вдруг захотелось пойти утопиться в той речке, из которой он её вытащил.

Альбрехт на это только хмыкнул. Мало, о чём он мог тогда думать.

Когда он лег спать, Рада ещё долго сидела возле костра. Увидев, что Альбрехт спит, она сняла своё платье и за несколько секунд его высушила магией. Одевшись, она крадучись прошла к его седельной сумке, что лежала рядом. Рада увидела там мешочек с деньгами, этого хватило бы ей на некоторое время.

– Ты же видишь! Её не интересуешь ты! Ей нужны только деньги, слава! А, что ты можешь дать? Любовь? Она вытрет о тебя ноги! Если ты отдашь ей своё сердце, то потеряешь себя! – повысила голос Игред. – Остановись, пока не стало поздно!

Альбрехт не удержался, и закричал:

– Без неё я и так никто! Поздно, мама, поздно! Нет у меня больше сердца! Оно уже давно её! И, чтобы вы не говорили, я буду её любить!

Тут, наконец, в разговор вмешался шестилетний мальчик (Альбрехт). Он стоял в стороне, что за него забыли.

– Нет ничего страшного! Любовь, это прекрасно! Ты же всё равно спишь! – улыбнулся ему он сам.

Альбрехт развернулся и направился прочь из рощи. Вдруг у него стали болеть глаза. Юноша опустил тяжелые веки, и ему стало легче...

Спустя несколько секунд он проснулся в своей комнате в особняке Локстерн. Тяжело дыша, Альбрехт сел на кровати, вспоминая свой сон.

Неожиданно в его голове прозвучало:

«Альбрехт, ты хочешь вернуть свою прежнюю жизнь? Хочешь жениться на Кларе? Хочешь, она не выйдет замуж за графа? Или женишься ты на Аде и проживешь с ней спокойно всю жизнь!»

Альбрехт посмотрел перед собой. Конечно он раньше хотел этого. А сейчас... это всё стало вдруг не важно.

– Нет! – твердо сказал он вслух, выбросив из головы остатки сна.

Снова опустив голову на подушку, Альбрехт посмотрел в окно и попытался заснуть, ведь до утра было ещё долго.

* * *

Рада смотрела с балкона, как выводили из конюшни лошадей. Девушка сразу отбросила мысль во чтобы не стало соблазнить Мерлина, потому, что вместе с ними к Леди Озера ехал Альбрехт. Мерлин его сам с собой позвал.

Зайдя в комнату, девушка сняла со стула свой плащ и, застегнув фибулу, пошла к входной двери. В прихожей она столкнулась с Альбрехтом. Он, резко открыв входную дверь, вбежал не успев затормозить, и чуть было не получил по лбу.

– Что с тобой сегодня? Ты где витаешь? – нахмурилась девушка, отступая в сторону.

– Прости! Не заметил тебя! – извинился Альбрехт обойдя, побежал дальше по коридору.

– Я такая уж незаметная! – хмыкнула Рада.

Выйдя на улицу, девушка пробежала по ней взглядом. Людей было не много, хотя дом находился в центре города (в том веке). Посмотрев на охрану Великого герцога, Рада поняла, что Альбрехт – это полбеды. Она была чересчур наивной.

– Куда это Альбрехт помчался сломя голову? – поинтересовалась Рада у Мерлина, который стоял, поглаживая своего коня.

– Я его послал за некоторыми вещами! Он скоро придёт, и мы поедем!

Рада кивнула, и поспешила взобраться в седло.

– А почему Альбрехт едет с нами? – вдруг спросила Рада у него.

Мерлина этот вопрос, казалось, удивил очень сильно.

– Он сам попросил! Тем более мы завтра уезжаем отсюда! У меня через две недели важная встреча! Нужно подготовиться! Не хотел бы здесь заниматься делами, которые можно сделать в столице!

– А как же остальная часть Элея Эланор Соррель Астра? – растерялась Рада.

– Эти территории они захватят и без меня! У меня кстати к тебе с Альбрехтом есть предложение! Но поговорим после! – отмахнулся Мерлин, сев в седло.

Тут из парадной двери вышел Альбрехт с каким-то свертком в руках. Он его передал одному из охраны Мерлина, а сам поспешил взобраться на своего коня.

– Ну, что можем ехать? – поинтересовался он у брата; тот кивнул, прищиприв коня.

За ними следом поехало шесть человек из их личной охраны. Как и прошлые разы дорога к руинам заняла у них пятнадцать минут.

Ничего не поменялось, всё, как было, так и осталось: серо и безмолвно. Не было ни малейшего намека, что совсем скоро на этом месте появится большой замок. Мерлин направил лошадей напрямик к озеру. Здесь им пришлось спешиться.

– Подождите! – махнул Мерлин рукой своей охране, а сам сделал несколько шагов вперед.

На воде, возле самого берега уже стояла светловолосая девушка в белых одеждах. Её, казалось, нисколько не испугали воины, прибывшие вместе с Великим герцогом.

– Здравствуй, Нерисса! – подошёл к ней Мерлин, кивнув головой. – Ты хотела со мной поговорить?

– Да! Я знаю очень много из того, что тебя заинтересует! – она обвела взглядом остальных. – Только я бы хотела поговорить с тобой наедине! Если ты не против?

– Если это так важно! – согласился Мерлин.

– Да! – кивнула Нерисса. – Здесь недалеко в лесу находился лагерь повстанцев! Воины Морла, когда на него напали, многое разрушили! Сейчас лагерь совершенно пуст! Рада, Альбрехт, может вам будет интересно сходить туда! Может вы найдете что-то важное!

Хотя Раде и Альбрехту было интересно, что будет рассказывать Нерисса, им пришлось согласиться. Видимо лагерь был лишь поводом, чтобы их отослать отсюда.

Вздыхнув, Рада посмотрела на лес. Сейчас он выглядел особенно мрачно.

– С вами пойдут четверо моих охранников! Они вам помогут! – сказал Мерлин, бросив взгляд на своих людей.

На этот раз вздохнул Альбрехт и посмотрел на лес, который стал ещё мрачнее.

Попрощавшись на время с Мерлином и Нериссой, девушка и, юноша пошли по тропинке к лесу. Спереди и сзади от них шло по двое людей из охраны.

– Эти места так непохожи на те, где я гуляла в своё время! – сказала Рада, посмотрев на сосны, что были рядом.

Девушка посмотрела по сторонам и вдруг ей в голову пришла замечательная идея.

– Скажи, а ведь эти сосны будут расти здесь и через триста лет? Альбрехт, у тебя есть нож? – вопросительно посмотрела на него Рада. – Потом будешь удивляться! Давай!

Альбрехт протянул ей охотничий ножик, что почти всегда таскал с собой.

– И что ты собираешься делать? – поинтересовался он.

– Я хочу оставить послание для себя! – улыбнулась она.

Зажав нож в одной руке, Рада на глаз измерила высоту сосны, подпрыгнула и зависла над землей.

– Леди Вольфрам, вы куда? – спохватился один из охраны.

– Я сейчас! Не волнуйтесь! – бросила Рада, и полетела вверх; она сейчас благодарила себя, что не поленилась и освоила левитацию.

Схватившись рукой за одну ветку, девушка приблизилась к сосне и приготовила нож. Она уже придумала, что напишет. Придерживаясь на всякий случай, Рада стала вырезать на стволе слова.

«Рада Вольфрам 4 ноября 1665год»

Бросив взгляд вниз, девушка увидела Альбрехта, который всё время смотрел на неё. Она не сомневалась, что он в данный момент волнуется, чтобы она не упала. Усмехнувшись, Рада написала ниже. То, что ей хотелось сохранить в своей памяти.

«Альбрехт Шлиман, до встречи в XXI веке»

Девушка улыбнулась, удивляясь своей абсурдной надписи. Снова вспомнив, что её ждут на земле, стала спускаться вниз.

– Если не секрет, что ты там делала? – принимая обратно свой ножик, спросил Альбрехт.

– Ничего особенного! Написала своё имя и сегодняшнюю дату!

Альбрехт никак не стал это комментировать, улыбнувшись. Рада забыла ему рассказать о той забавной приписке. Теперь, чтобы о ней узнать ему нужно или самому лезть на дерево или дожить до двадцать первого века. В данный момент второе выглядело более реально. Хотя всё это было смешно.

Когда они увидели лагерь повстанцев, о котором говорила Нерисса, то пришли в смятение. Здесь было всё разрушено. На земле валялись обломки каркаса палаток, сам тент сгорел при пожаре, следы которого были повсюду.

– Н-да. – прикусила губу девушка, рассматривая всё это. – И, что мы здесь можем найти?

– Обойдите лагерь, посмотрите, может что-то ценное найдёте! – отдал приказ Альбрехт своей охране.

– Мне кажется, это всё бесполезно! Здесь же одни обломки! – провела рукой по воздуху Рада, на лице её отразилась досада.

– Нерисса, наверное, просто не хочет, чтобы мы слышали, то, о чём они говорят! – вздохнул Альбрехт, поражаясь своей догадливости. – Давай действительно осмотрим всё здесь! Если спросит будет что сказать!

Рада пнула ногой небольшой котелок, валявшийся на земле. Он откатился в сторону, звякнув. По саже в некоторых местах, девушка поняла, что здесь разводили костер, для готовки еды. Лагерь был большой, но не больше чем у Мерлина. Это она заметила точно.

– О, Рада, смотри! Там, кажется, остатки шатра! – воскликнул Альбрехт, указывая пальцем на три палки, на которых висели разорванные куски тента.

Бросив рассматривать валяющиеся предметы под ногами, Рада посмотрела туда, куда он указывал. Это точно был шатер предводителей восстания. Он заинтересовал девушку больше, чем всё остальное. Обойдя Альбрехта, Рада первая подошла к остаткам шатра.

Здесь также было всё разбросано. Стол, стулья, перевернутые валялись на полу, некоторые предметы были ещё целы. Возле стола девушка заметила какие-то бумаги. Наклонившись, она подняла их. Это оказались остатки карты. Страхнув с неё землю, Рада стала рассматривать нарисованное. В некоторых местах на карте были обведенные места. Рада не понимала, что это такое. Потому решила взять с собой.

Другим листком, что попался ей под руку было какое-то письмо. По отрывкам фраз, что остались целы после пожара, она пришла к выводу, что это тоже что-то важное. Кому оно принадлежало было не ясно. Но подписано инициалами: Э.Л., Д.В., К.В., Х.Ф.

Рада все эти бумаги передала Альбрехту, а сама пошла дальше рассматривать остатки роскоши. Находясь здесь, девушка постоянно чувствовала противный запах эльфейс-орков. Она его запомнила ещё с пленения на корабле. Потому ей было как-то неудобно.

Заложив руки за спину, волшебница прошла к открытым пустым сундукам. После исчезновения предводителей всё золото, что было в них, разграбили.

Вдруг раздался хруст, и шест, который подпирал шатер переломился пополам и рухнул, а вместе с ним и всё остальное, что осталось от основания шатра.

Рада ахнула и замерла. Альбрехт молниеносно выхватил волшебную палочку и взмахнул ею.

– Гелада! – вскричал он, прежде чем шест успел упасть на Раду.

Магия отклонила шест назад, и он упал в другую сторону, подняв столб пыли. Альбрехт закрыл Раду собой, чтобы ей в лицо ничего не попало. Он кажется испугался больше её.

Когда пыль улеглась он отошел от неё, и кашляя разогнал рукой остатки.

– Похоже здесь не совсем безопасно! – наконец перевела дух Рада, а потом благодарно посмотрела на своего спасителя. – Спасибо! Ты, наверное, мой ангел-хранитель! – улыбнулась она, похлопав его по плечу.

Теперь, когда ничего уже над ними не было, солнечные лучи проникали повсюду. Солнечный луч отбил какой-то золотой предмет, валяющийся на земле. Рада была вынуждена прикрыть глаза.

Наклонилась она подняла позолоченный кулон в форме капли. Перевернув его, девушка стерла сажу и прочитала надпись: «4 ноября». Рада очень удивилась, ведь сегодня было четвертое ноября.

Какое-то очень странное чувство ей навяла эта вещица. Девушка вдруг показалось, что она его где-то видела. Подняв кулон к глазам, Рада изучающее на него посмотрела. И тут только она это сделала, ещё один солнечный луч отбился от поверхности кулона, заставляя её снова прикрыть глаза. И только тогда она заметила, что, это кулон с загадкой. Перевернув, она поддела ногтем защёлку и раскрыла его.

На двух половинках находились фотографии ещё очень молодых мужчины и женщины. Рада несколько раз поморгала, не веря своим глазам. Из одной фотографии на неё смотрела мама. Рада потеряла дар речи, не в силах отвести взгляда от счастливых лиц. Катана Вольфрам была в фиолетовом жилете поверх белой блузки. Рада не знала, что её мать была старостой в школе.

Сомнений быть не могло: с фотографий на неё смотрели её родители.

Вздыхнув, Рада закрыла кулон и прижала его к сердцу. Она не очень понимала, как кулон её матери оказался здесь. Она точно вспомнила, что видела его на ней в день их первой встречи. Снова посмотрев на кулон, Рада заметила на обратной стороне ещё одну надпись: «С днем рождения, любимая».

Открыв застежку, Рада надела кулон на шею, и с силой сжала веки, чтобы не заплакать. Четвертого ноября было день рождения у её матери, Катаны. Эту дату она помнила всегда. Ещё тетя Мери ей рассказывала о ней.

Вдруг развернувшись, Рада побежала прочь из палатки, в направлении берега.

– Рада, ты куда? – крикнул ей вслед Альбрехт и побежал за ней, пока ничего ещё не случилось. Он видел, что последние несколько минут происходило с его подругой и потому понимал – далеко от неё отходить нельзя.

– Она была здесь! Я должна это выяснить! – крикнула на бегу девушка.

– Кто она? – не отставая от неё, спросил он.

– Мама!

Альбрехт открыл было рот, чтобы задать ещё один вопрос и осёкся. Мама? Это же невозможно! Или возможно?

Рада сломя голову бежала по тропинке, что вела к месту где стояли пришвартованы корабли. Трава почти вся была залита красно-зеленой кровью. А в стороне лежали разлагающиеся трупы эльфийс-орков.

Очень романтическое место. Альбрехт чуть было не хмыкнул. По красной крови он догадался, что здесь погибли и люди. Только вот где их тела? Почему этих монстров не похоронили? Быть может, что они были лишь монстрами... Альбрехту было не понять, как можно взять в союзники тех, кто в любую минуту мог тебя разорвать на куски.

Рада отшатнулась от трупов, и подбежала к краю. Вода была на несколько метров ниже уровня, чем в её времени. Тогда она доходила до самой травы, не оставляя полосы из глины.

«Не может быть! Ты была здесь! Недавно!» – девушка метнулась взглядом вдаль, жадно ища ответы.

– Мама! Ты где? – во весь голос закричала Рада. – Я знаю, что ты здесь была!

Альбрехт выбежав на берег, остановился. Рада стояла возле самого края раскинув руки, будто хотела обнять весь мир. К нему пришло какое-то понимание. Но он всё же хотел уточнить кое-что у Мерлина.

Неожиданно в глаза ему бросилась земля на которой стояла Рада. Зрение Альбрехта стало намного острее. Он почувствовал опасность и бросился к девушке. В следующую секунду она вскрикнула, ведь земля под ней провалилась, и она упала бы в воду, если бы Альбрехт не успел её подхватить под руки. Здесь до воды было метра три.

Вытащив, он посадил её на землю. Схватившись за лодыжку, Рада тихо взывала.

– Где болит? – быстро присел Альбрехт.

Рада нехотя убрала руку. Падая она успела ободрать себе кожу на лодыжке, и теперь в некоторых местах шла кровь.

Прикоснувшись к раненной ноге, Альбрехт проверил не сломала ли она её. Девушка при этом дернула ногой, издав писк.

– Всё хорошо! Ни вывиха, ни перелома! А царапины заживут! – сказал он, улыбнувшись ей в лицо; в глазах её стояли слёзы. – Ну, что ты? Из-за такого пустяка плакать! Вернёмся в Виджио прикажешь обработать рану!

Альбрехту сейчас хотелось сказать ей больше чем он мог. Ему хотелось обнять её, прижать к себе, нежно поцеловать. А вместо этого он просто сидел, и смотрел на неё, когда она его совершенно не замечала.

«Моё солнышко, как же мир блекнет, когда ты плачешь!» – вздохнул он.

– Ты можешь встать? – спросил он, хоть и знал, что ничего серьёзного нет; Рада покачала головой, всё ещё держась за ногу; Альбрехт даже засомневался в своём диагнозе. – Давай я тебя отнесу вон к тому поваленному дереву! Посидишь пока там!

– Ты отнесёшь меня на руках? – казалось искренне удивилась Рада.

– А, что? – также удивился Альбрехт.

– Я же тяжёлая! – скривилась Рада, на лице появилось что-то похожее на неуверенную улыбку.

Альбрехт рассмеявшись, поднял её на руки и отнёс, посадив на ствол упавшего дерева.

– Осмотрите корабли! – крикнул он людям из своей охраны, что появилась на берегу.

Те, кивнув, пошли осматривать то, что осталось от кораблей. Альбрехт же подсел к Раде. Девушка неожиданно уткнулась ему лицом в плечо. Но из её плотно сжатых губ не вырвалось ни звука. Только через минуту с ней стало твориться что-то неладное.

– Я нашла в шатре кулон своей матери! Альбрехт, она была здесь! АЛЬБРЕХТ, ГДЕ ОНА? Она меня бросила? Почему кулон здесь? Почему она была здесь? Где она? – схватив за ворот рубашки, девушка трянула его, но он не мог ответить ни на один из вопросов.

У неё по-видимому началась истерика. Чтобы она его случайно не задушила, Альбрехт поскорей убрал её руки с воротника и сделал то, что не мог позволить себе несколько минут назад – прижал её к себе.

Рада забилась в его объятьях, но сильно вырваться не пыталась. Потому Альбрехт, ссылаясь на её плохое состояние, мог находиться к ней на достаточно близком расстоянии, и она при этом ничего не подумает. Но это было ничто по сравнению с тем, что прожигало всё его тело – он не мог её поцеловать.

Рада вскоре сама от него отодвинулась и больше старалась не показывать своих эмоций. Альбрехту в этот момент было уже всё равно. Он сидел на упавшем стволе дерева и уже несколько минут смотрел вниз, носком ботинка катая камешек по земле. Это занятия его даже увлекло.

Через пятнадцать минут после этого к ним вернулись те четверо, что Альбрехт послал проверять корабли.

– Ваше высочество, корабли пусты! Мы проверили все каюты, и нашли только вещи эльфов-орков! Они как вам известно тоже были в войске повстанцев.

– Значит, эти корабли здесь не просто так! Именно на них приплыли все эти люди, что были раньше в лагере! – понял всё Альбрехт.

– Это пиратские корабли! И ещё не далеко в воде мы нашли фигуру, что была на носу корабля, это... – начал было один из воинов, но Альбрехт его вовремя остановил.

Незаметно сделав ему знак, чтобы тот шел за ним. И они отошли в сторону.

– Вы нашли фигуру волка! Я это видел!

– И ещё, на нем было написано «Копьеносец»! – добавил воин.

– Просто отлично. – буркнул Альбрехт. – Это корабль Морской Волчицы, если мне не изменяет память!

– Неужели это была сама богиня Вульм? – глаза воина расширились, что стали почти круглыми.

– Нет! Это всё сказки! Мы ещё не знаем, кто точно такая Морская Волчица! Но это точно человек!

– Кстати, герцог Альбрехт, один из воинов нашёл в капитанской каюте вот этот портрет и тетрадь! Там записи на имперском языке! Мы их не понимаем! – воин протянул ему блокнот, обтянутый кожей, а в него была вложена чёрно-белая фотография.

Альбрехт поднес её к лицу и внимательно изучил черты лица красивой женщины. Он имел какие-то представления о внешности матери Рады, потому не на минуту не усомнился.

Раскрыв блокнот, он пробежал по первым строчкам глазами. Он то, в отличие от воинов Мерлина, знал имперский язык.

– Это очень ценная находка! Возвращаемся к Мерлину! А пока никому о ней не слова! – посерьёзней Альбрехт, бросив короткий взгляд на Раду, что выжидающе на него смотрела.

Альбрехт знал, что ему нужно отдать это ей. Скорее всего её мать действительно была здесь и находилась в числе руководителей восстания. Вероятнее всего, всех руководителей Морл убил, если они попали ему в руки. Альбрехт поспешил пока спрятать находки в сумку, и после разговора с Мерлином отдать их Раде.

– Рада, ты можешь идти? Мы возвращаемся! – подошёл к ней Альбрехт.

– Могу! Пошли! – кивнула она и встала на ноги. – О чём вы там разговаривали тайном? – нахмурилась она, не успели они ступить несколько шагов.

– Я сам решил посмотреть на корабли! – не зная зачем, соврал Альбрехт.

Рада кивнув, не стала больше допытываться.

Мерлин уже ждал их на берегу озера.

– Я вас уже заждался! Нашли что-то? – сдвинул брови Мерлин, переступив с ноги на ногу.

– Да! Вот посмотрите! – протянула Рада ему бумаги, что нашла в шатре.

Мерлин с любопытством взглянул на них. После этого подняв голову, Великий герцог увидел, что Альбрехт хочет ему что-то сказать. Поняв его знаки, волшебник моргнул в знак согласия и попросив Раду подождать, подошёл к брату.

– Что?

Альбрехт тихо, чтобы никто не услышал, рассказал Мерлину о том, что они видели в лагере. После этого он показал блокнот. Но Мерлин почему-то даже не стал его смотреть, кивнув.

– Рада думает, что её мать была здесь! Она нашла её кулон, а о портрете и блокноте она не знает! – сказал юноша, закрывая сумку. – Что сказала Нерисса?

– У нас возникли большие проблемы! Предводителей восстания предали! Их похитил Морл! Мне придётся заняться этим делом! Но вряд ли они живы! – ответил волшебник.

– Ты знаешь, кто такие эти люди? – Альбрехт указал на инициалы, которыми было подписано письмо, что Мерлин держал в руках.

Мерлин снова бросив взгляд на бумаги, кивнул.

– Да! Это и есть руководители восстания! И ещё... не знаю обрадую или огорчу твою подружку! Но её мать Катана Вольфрам действительно здесь была и именно она писала мне письмо о поддержке в войне под именем Морской Волчицы!

– Тогда нужно немедленно сказать Раде об этом! И отдать блокнот! – заявил Альбрехт, он уже открыл рот, чтобы сказать дальше, но Мерлин его перебил.

– Ни в коем случае! О блокноте она, наверное, забыла! Тем более если Катана попала в плен к Морлу, она уже мертва. Нужно выяснить всё подробно! Я не хочу, чтобы Рада кинулась спасать мать! Мне она нужна здесь! Тем более я не могу дать ей надежду, а потом забрать!

– Понятно. – тяжело вздохнув Альбрехт, бросив взгляд на Раду, что стояла в стороне, и уже нервно покусывала губы.

– Мы возвращаемся в Виджио! – крикнул своей охране Мерлин, отвернувшись от брата.

– Леди Озера сказала вам что-то важное? – сразу подбежала к нему Рада.

– Да! Она сказала, что руководителей восстания предал кто-то из приближённых к ним! Я пошлю своих людей. Когда будет известно где они и что с ними, я тебе обязательно скажу! – ответил Мерлин.

– А за мою маму вы ничего не знаете? Её зовут Катана Вольфрам! – с некой надеждой в голосе поинтересовалась девушка. – Я нашла её кулон! Она здесь была!

– Нет! Мне ничего не известно! Ты же рассказывала, как тогда ещё вы сбежали с пиратского корабля! Может быть её вещи остались там! А сама она находится в другом месте! – как ни в чём не бывало сказал Мерлин.

– Значит, она могла здесь и не быть? – удивилась Рада.

– Всё возможно! А теперь поехали обратно! По пути я вам расскажу, что нужно сделать!

Рада согласно кивнула и подошла к своему коню. Вставив ногу в стремя, она охнула, так как больная нога дала о себе знать. Осторожно сев в седло, она взяла за поводья, и только когда выпрямилась в седле, подняла глаза на остальных.

– Мне нужно подписать договор с комендантом Джорджем Карбри! И захватить один город, его управитель отказался переходить на мою сторону! Было бы хорошо, если бы каждый из вас командовал отдельным отрядом, так было бы быстрее! – сообщил им Мерлин, сидя уже верхом.

– Мы? Командовать отрядом? – почти одновременно воскликнули они, переглянувшись.

– Да! Я видел на что вы способны! Потому вам не составит труда!

– Но Марлет сказал, что нас нельзя разлучать! – заявил Альбрехт. – Мы тогда не сможем воспользоваться ни силой доспехов, ни его заклинанием.

– Вот и я об этом! Потому вы поедете вместе! Я вам дам людей столько, сколько нужно! – Мерлин умолк, переводя дыхание. – Это задание, каким бы для меня простым не казалось, очень серьезное! И людьми просто так я жертвовать не буду! Ну что, возьметесь? – серьезно посмотрел на них Мерлин.

Рада с Альбрехтом переглянулись между собой.

– Если это нужно, то мы конечно выполним любое твоё поручение!

– Тогда хорошо! Я оставлю часть своего войска здесь в Виджио, чтобы охранять его от нападений! Я вам на подмогу дам несколько опытных в этом деле воинов! Прислушивайтесь к их советам! Но не позволяйте им взять верх над вами! В скором времени мы обнаружим местонахождение Трещины! – сказал Мерлин, прищипорив коня. – Вы отправитесь завтра утром! А через две недели мы встретимся в Заргансе! Тогда я хочу услышать от вас, что вы успешно выполнили моё задание!

Рада совершенно не чувствовала уверенности в себе. Ей тем более не нравилось, что Мерлин от неё будет достаточно далеко. Девушка продолжала кусать губы. Она понятия не имела, как вообще можно его соблазнить. Но, казалось, для славы во времени, она могла пойти на всё что угодно.

А вот Альбрехт отчасти был рад, что Рада едет вместе с ним. То, что она будет находиться рядом, всё время в поле его зрения. Он уже начал обдумывать, как можно признаться ей в любви. Это задание сплотило бы их сильнее. (Хотя куда больше?)

Не спеша они добрались до Виджио, а потом к особняку Локстерн. Был как раз обед.

Мерлин конечно знал имена всех руководителей восстания. И это он не считал такой уж тайной. Но он не знал, что для Рады это важно. Что эти люди не просто смельчаки, которые решились бросить вызов королю, а будущие основатели школы «Резенфорд».

Но будет она построена или нет, было пока не ясно. О пленниках не было ничего известно. Да и в ближайшее время вряд ли что-то выяснится.

Глава 3. Посох Каноара

Морл вальяжно сидел в кресле, поставив локоть на подлокотник и подперев голову. Он уже даже не сдерживал зевоту. Как ему сейчас не было скучно, он старался не упускать ни одно слова учителя.

Юноша совсем недавно возобновил свои занятия. Теперь, став королём, ему понадобилось больше знать о военном деле, истории. Хотя времени на занятия совершенно не было.

Морл метался, как загнанный зверь между двух врагов, пытаясь там и там успеть.

Корабль, на котором плыл король, качало на волнах. При таком ветре они скоро доберутся до вулканического острова Лукулус. Именно на нём произошёл Разлом во времени.

Они уже несколько дней плыли по океану Розмари. Сколько хватало зрения раскинулся флот королевства Роэн. Сам король гордился своими кораблями.

Вдруг его сонливость, как ветром, сдуло. Дверь открылась настежь, ударившись об стену. Принцесса Джулиана стояла в проходе в своей привычной за последний месяц одежде: штанах и рубашке. На море было намного прохладнее, потому она одевала поверх ещё куртку.

– Мы заметили корабли империи Катали! Если постараемся, то к вечеру мы их нагоним! – сказала она, проходя в каюту. Вдохнув, девушка села на край кресла, и потёрла рукой весок. – Нельзя, чтобы этот инородец получил власть над Трещиной! Он тогда перекроет доступ в нашу армию пришельцев во времени! А если нам удастся это же сделать – победа будет почти в наших руках!

Морл кивнул учителю, который поспешно начал собирать свои бумаги. Раскланявшись, он покинул каюту короля.

– Как проходят твои обучения? – спросила Джулиана, бросив взгляд на только что закрывшуюся дверь.

– Нормально! Я всему учусь быстро! – ответил Морл, посмотрев в окно на раскачивающийся океан.

– От этого зависит очень многое! Ведь твой враг Мерлин, чародей с большим стажем! Он участвовал во многих битвах, здесь на Аладее и на Земле! – Джу посмотрела на брата и на несколько секунд замолчала.

– Так ты осведомлена о второй планете? – усмехнулся Морл, повернувшись к ней голову.

– Я немного учила историю, братец! Я знаю и за Колодец Семрад и за переход магов! – брови Джулианы взлетели вверх.

– Тогда, как ты думаешь, возможно ли на неё попасть? Ведь Мерлин каким-то образом возвращался в своё время на Землю!

Джулиана ничего не стала ему отвечать. Поднявшись на ноги, она подошла к морской карте. Вдруг ей в голову пришла одна мысль.

– А ты не добил того мальчишку в горах! – загадкой сказала она, рассматривая карту.

– Ты это о ком? – не понял её намёка Морл. – Я ничего не помню!

– Разве? – на лице Джулианы появилось наигранное удивление. – Помнишь, ты несколько месяцев назад мне рассказывал о своей встрече с девушкой и парнем, что ехали в Зарганс!

Морл кивнул. Ему было не очень приятно вспоминать эту историю.

– Знаешь, кого ты приказал убить? – криво усмехнулась принцесса; Морл сердито фыркнул. Он не любил, когда говорят загадками. – Тот несчастный, который ты думал, что мертв, оказался братом Мерлина!

Глаза Морла расширились от удивления. Теперь он начал корить себя, за то, что так мало интересовался герцогством. Теперь то не странно почему Мерлин пошёл войной на него. Но Морл ошибался, Альбрехт здесь был не причем.

– Так значит Альбрехт крон-герцог? Ну, что ж! Везунчиком оказался!

Джулиана отошла от карты. У неё была ещё одна информация, что испортила бы Морлу настроение на ближайшие несколько дней. Теперь она раздумывала: говорить ему или не говорить.

– Кстати, Леди Вольфрам тоже в Заргансе! Её теперь так все называют! – Джулиана будто смаковала каждое слово. – Твоя птичка, засветилась в армии Мерлина! Она была совсем недавно в Рамуре! – и контрольный выстрел, что обещал навсегда посеять в душе короля ненависть к этому человеку. – Ходят слухи, что она и герцог Альбрехт неразлучны! Их всегда видят вместе!

Морл впился ногтями в подлокотник кресла и гневно сверкнул глазами. Джулиана не ошиблась, его реакция была моментальная. Вскочив на ноги, бросая искры из глаз, король прошел по комнате. Несколько минут он так и ходил.

Распахнув дверь, король быстрыми шагами вышел на палубу. Прохладный океанский воздух прошелся по его покрасневшему от гнева лицу. Здесь было намного прохладнее чем в каюте. Именно, этот воздух и привёл Морла в чувство.

Он посмотрел вдаль, где хорошо были видны корабли императора Гордея. Тяжело вздохнув, король заставил гнев стихнуть. Ему предстояло важное сражение и в нём не было места эмоциям.

По донесению разведки, Морл знал, что на одном из кораблей плывет сам Гордей. Расстояние между ними постоянно сокращалось. Но ни одно пушечное ядро ни стрела не могли до них еще долететь. Потому Морлу ничего не оставалось, как пуститься в погоню за кораблями империи и потопить их любой ценой.

* * *

Вдруг, огонь. И небо озарилось яркими вспышками. В воде уже плавали обломки мачт, порванные паруса. Стоял необыкновенный шум.

За короткое время Морлу удалось вывести из строя двадцать кораблей. В его флоте пострадало только десять.

Бой начался перед рассветом, когда роенцы смогли догнать корабли империи.

Морл также находясь на палубе помогал всем остальным топить корабли. Натянув тетиву лука, молодой король прицелился, и пустил стрелу в одного из имперцев, что пытался пойти на бордаж. Ни Морл, ни команда его корабля ни разу не допустили, чтобы на него попали посторонние.

Так продолжалось несколько часов.

Морл смотрел на горящие корабли, и всё сильнее и сильнее сжимал руку на рукояти своего волшебного меча. Он за всё время морского боя не доставал его из ножен ни разу.

Король видел сколько кораблей потопил он и это очень радовало его. Хотя и его корабли уже пылали.

Раздался следующий залп пушек и в сторону вражеских кораблей полетели ядра.

Всё это продолжалось бесконечно долго. Но, не смотря на большие потери, имперцы не хотели сдаваться. В ближайшие дни или часы должна была решиться судьба Трещины.

– Огонь! – громогласно раздался голос.

Морл увидел, как во вражеский корабль полетело пушечное ядро. Раздался треск и корма ушла под воду.

* * *

Морл почувствовал, что похолодало. Закутавшись в плащ, он даже стал растирать руки. Но, чем ближе они подплывали к Лукулусу, становилось всё холоднее. Даже кто-то из команды заметил пролетающие снежинки.

Молодой король, видел на горизонте, какой-то столб, высотой до небес. Он понимал, что это и есть Трещина.

Вскоре среди команды пронеслась первая волна волнения. Никому не хотелось приближаться этому чудовищу достаточно близко.

С момента, как они успели потопить все корабли императора Гордея, и заставили его самого бежать, прошло два дня. После этого всеобщее ликование закончилось.

Корабли несколько дней ещё плыли к вулканическому острову. Пока, не наткнулись на лед. Это было необычно, ведь с прошлой зимы даже снега не было. Как только появилась эта Трещина, зимы не стало, а погода стала изменчива.

На вулканический остров они ступили на пятый день после своей победы над имперским флотом. Остров оказался совершенно пуст от любой растительности и живности. На нём даже самого обычного сорняка не росло, который уживался везде. А земля была настолько сухая, будто здесь дождей год не было. И следа от холода не осталось, за то стало жарко.

Морл взял лучших своих воинов, и вместе с ними сошёл на берег. Сам остров по своим размерам был большой и имел множество подземных пещер.

– Нужно разделиться и осмотреть остров! Если кто-то увидит посох Каноара, сразу же доложите мне! Но только не прикасайтесь к нему сами! – приказал Морл.

Он же пошёл вместе со своим охранником Савьером вглубь острова. Морлу пришлось прикрыть лицо шарфом, чтобы пыль не летела в глаза. Под его ногами хрустнула уже совершенно сухая ветка. Молодой король оглянулся, чтобы посмотреть, где он оставил корабли, и двинулся дальше.

Можно сказать, что ему самому здесь было не совсем уютно. Но, не смотря на страх, на дискомфорт, он ни за что-то не отступил бы от своей цели. В данном случае, это волшебный посох Каноара, с помощью которого он бы мог управлять пришельцами во времени. Одним своим приказом он бы уменьшил армию императора Гордея вдвое. Также этот посох мог закрыть Трещину. Но этого Морлу пока не нужно.

Ступая по лишённой влаги земле, Морл оступился, и его нога провалилась в дыру, в диаметре десять сантиметров. Юноша замер, даже перестав дышать. Он лишь услышал, как земля под ним трескается.

– Савьер! – позвал Морл на помощь своего слугу, но тот не успел даже подбежать, как земля обрушилась, и молодой король рухнул в образовавшуюся яму.

Посылая в адрес Создателей проклятия, юноша приземлился на что-то твердое и прохладное. Открыв глаза, он осмотрелся. Морл сидел в какой-то подземной пещере, которых на этом острове была уйма. Молодой король почесал затылок, а затем поднял голову вверх, и увидел небольшой кусок неба.

– Савьер! – закричал Морл, чтобы тот его услышал.

– Ваше величество! Вы целы? – послышалось сверху.

– А, что со мной может случиться!? Савьер! Иди за помощью! Я пока осмотрю пещеру!

Морл осторожно поднялся на ноги, опасаясь, что он себе что-то сломал. Но ему необыкновенно повезло. Он отделался синяками. Вытащив из ножен меч, Морл пошёл дальше по коридору, в поисках посоха. Король предполагал, что он может находиться, где-то в этих пещерах.

Морл прошёл несколько поворотов, Погода снова изменилась. Король почувствовал, как волосы у него стали электризоваться. Увидев, на гладкой каменной стене отражение, он сделал ещё несколько шагов.

Но стоило ему подойти к этому повороту, как ему предстало нечто просто невероятное. Прямо посреди пещеры из земли пробивался яркий столб. Из чего он состоял Морл не понял, но ясно одно, не из света. Было в нём нечто древнее, ужасное. Он находился практически у основания Трещины.

Этот столб, расширяющийся кверху, как торнадо, они видели ещё с кораблей. А сейчас Морл смотрел на него с близка.

Вдруг ему показалось, что столб увеличился в размере и начал подыматься ветер. Мысленно выругавшись, Морл медленно стал отступать назад, а потом быстро бросился прочь. Им овладела паника.

Преодолевая то расстояние, которое он прошёл несколько минут назад, молодой король не заметил и свернул не туда. Теперь перед собой он увидел каменную лестницу, которая вела вверх. В надежде, что это выход на поверхность, Морл пошёл по ней.

Ему показалось, что он идёт целую вечность. Перед глазами уже всё перепуталось, ему виделось, будто он начал спускаться, а потом снова лестница пошла вверх.

Наконец, после долго скитания, Морл вошёл в маленькую обтесанную каменную пещеру. По её краям вверх серпантинном тянулась лестница.

Не останавливаясь, Морл пошёл по ней. Здесь его продвижение действительно стало медленным. Ведь сложно было идти по разбитым ступеням.

Но когда он достиг вершины – оказался в другой пещере, на уровень выше, Морл обрадовался. Его лицо расцвело, будто он получил самый желанный подарок.

На каменном пьедестале лежала с виду обычная деревянная палка длиной полтора метра. Но, если приглядеться, на ней можно было прочесть написанные красным руны. Они будто были выжжены. Книзу посох сужался, а на навершие находился небольшой аметистовый шар.

Морл протянул к нему руку и дотронулся. Он не почувствовал никакой угрозы с его стороны. Уже более уверенно, Морл взял его в руки и рассмеялся. Могущественная реликвия, что могла принести ему победу в этой войне, была у него. Теперь ему даже Мерлин не страшен.

Но спустя несколько секунд его радостный настрой испарился. Ему показалось, что за ним кто-то следит. Медленно повернув голову, и сдвинув брови, Морл увидел в темноте светящуюся пару глаз.

– Вынеси меня на поверхность! – прошептал он посоху, камень на навершие засветился, и луч ударил в потолок, мгновенно образовав там дыру.

Его ноги оторвались от земли, и Морл за несколько секунд оказался на поверхности.

То, что он увидел его сильно удивило. Над островом уже давно опустилась ночь. Всё вокруг было в синих тонах, от столба света, что подымался к самому небу.

Морл больше не хотел медлить.

– Я твой хозяин! Теперь ты мне подчиняешься! Сделай так, чтобы все пришельцы времени, что находятся в войске императора Гордея перешли на мою сторону! – приказал король и выстрелил посохом в небо.

В тот же миг тишину разорвал гром.

Глава 4. Тайна семьи Флурмстей

Альбрехт, прищипнув коня, подъехал ближе к Раде. Она уже несколько минут просто сидела в седле, наблюдая, за тем, что происходило. Они подъехали к городу Кенз уже давно, но его комендант граф Джордж Карбри отказался открывать ворота.

Альбрехт был в замешательстве. Описание Мерлина и то, что из себя представлял сам граф, сильно отличались.

– Походу, наши планы меняются! Гарс, доложи обстановку! Возле ворот что-то изменилось? – обратился Альбрехт.

– Нет, Ваше Высочество! Как только мы подъезжаем ближе в нас выпускаются стрелы. Граф Карбри не желает вас видеть, и велит, чтобы вы убিরались прочь!

– Скажите, тем, кто на стенах, чтобы передали графу, что мы приехали с миром! Мы не собираемся с ним воевать!

– Говорили! Он отказывается открывать ворота!

– Да, как он смеет! – возмутилась Рада. – Если он не склонит голову перед Великим герцогом, тот сам явится сюда, и тогда ему не жить!

– Девушка говорит правду! – ответил им Гарс. – Мерлин приказал вернуть все отобранные королём Колгари земли! И если граф Карбри откажется ему повиноваться, скорее всего его казнят, как неудобного!

Альбрехт переглянулся с Радой. Вот как всё было просто: пришёл, сказал, не выполнили – казнить.

– Думаю, нужно ломать ворота! – сказал Гарс; он был отличным воином, который побывал не в одной битве, и был поставлен Мерлином помогать молодому герцогу.

– Сколько на это уйдёт времени? – изучающе посмотрел вдаль Альбрехт, там, где находились ворота.

– Ворота очень крепкие! Сложно сказать точно!

– У нас нет времени! Мы и так потратили четыре дня, чтобы сюда добраться! А нам нужно через десять дней возвращаться в Зарганс! Мерлин поставил нам просто невыполнимую задачу! – фыркнула Рада, махнув рукой в сторону города. – А дорога к Заргансу не меньше недели!

– У нас и вправду нет времени! Нужно что-то решать!

– Великий герцог рассчитывал, что у вас с графом Карбри не возникнет проблем! Хорошо, что он не поручил вам захват Тизонна! Вы бы вряд ли с этим справились! – заявил Гарс.

Рада и Альбрехт возмущённо переглянулись. Волшебные доспехи, что были на них, позволяли им общаться мысленно.

«Мы воевали при Рамуре! Мерлин нам доверил это дело! Ненавижу, когда в моих способностях сомневаются!» – Рада незаметно сжала кулак.

«Гарс говорит, что бой при Тизонне предполагался, а вот в Кензе – нет! У нас с собой недостаточно воинов, для штурма! Я хоть военное дело знаю хуже Гарса, но и мне понятно, что если мы будем штурмовать город, нам конец! Он нас просто перестреляет со стены» – ответил ей Альбрехт, даже бровью не поведя, чтобы никто не догадался, что они разговаривают мысленно.

– И, что вы предлагаете, Гарс? – в слух произнёс Альбрехт.

– Нужно попробовать штурмовать ворота! Рано или поздно пробьёмся!

«Ты видел, какое оружие у воинов на стене?! Они нам приблизиться не дадут, не то, что поднести таран к воротам! Я проверила, они почти полностью состоят из железа! Я не могу их открыть!» – сказала Рада.

«А что если попробовать снова заклинание Марлета! Как тогда в Рамуре!»

«Мы тогда отлично сработали! Но нас никто даже не поблагодарил! А если нам понадобится это заклинание позже, а мы его используем! Тем более, мы не знаем, как оно подействует! В первый раз мы превратились в акваритиса, а во второй раз в грифона! Ал! А, что тот мужчина на нас смотрит? Я его не видела в нашем отряде!» – вздрогнул Рада, увидев поблизости незнакомого мужчину, переодетого в форму герцога.

– Отставить штурм! Сворачиваемся и уходим! – вдруг выдал Альбрехт.

– Как? Приказ Великого герцога! – очень удивился Гарс.

– Здесь я главный! У нас недостаточно воинов, чтобы пробить ворота! Так, что пускай граф Джордж Карбри радуется! Он победил! – громко сказал Альбрехт. – Пока что!

– Но, Ваше Высочество!

– Мы и так потеряли время! У нас много дел, чтобы бегать за каким-то графом! Мы возвращаемся в Зарганс немедленно! – повысил голос Альбрехт.

Гарсу ничего не осталось, как пойти сообщить этот приказ остальным воинам.

«Умно придумал! – криво улыбнулась Рада. – Ты тоже думаешь, что это шпион Карбри?!»

«Проверим! У меня план! Жаль, что у нас нет плаща невидимки! Нужно проследить за этим мужчиной! Если наши опасения подтвердятся, он нас проведёт в город!» – лицо Альбрехта при этом не отображало никаких эмоций.

Они отошли в сторону, но так, чтобы не упустить из виду подозрительную особу. Воины были не довольны приказом отступать. Им не хотелось так просто уходить. Некоторые в отряде в отрывную говорили, что Мерлин поставил руководить ими детей. Так они называли Раду и Альбрехта.

– Слушайте мой приказ! Спрячьтесь в лесу, чтобы все думали, что мы ушли! А я с Радой попробую пробраться в город. – шепотом сказал Альбрехт, удостоверившись, что никого кроме Гарса рядом нет.

– Но, Ваше Высочество! Это опасно! Великий герцог не поддержал бы это! Позвольте я пойду с вами!

– Нет! Оставайтесь с отрядом! Мы всё решим!

– Когда вы собираетесь вернуться?

– Если до вечера мы не вернёмся, штурмуйте ворота!

Гарс и Альбрехт обменялись взглядами и разошлись.

«Ну?» – вопросительно посмотрела на него Рада.

«У нас времени до заката! Не получится так попасть в город воспользуемся заклинанием Марлета!»

Они сделали вид будто уходят вместе со своим отрядом. Но потом притаились в овраге, которого сверху закрывали ветки. Овраг был небольшой, удобный, как раз для такого случая.

Вскоре они увидели, что тот мужчина, который их заинтересовал возвращается обратно. По-видимому, он прошел не далеко. На время в отряде их заменили другие люди. Рада и Альбрехт позаботились, чтобы шпион лично увидел, как они надевают плащи с капюшоном. Теперь такие же люди всё еще были в отряде.

– Пошли. – шепнул Альбрехт, и они осторожно вылезли из оврага.

Из-за множества деревьев вокруг им было где спрятаться. А вот когда они выйдут на опушку, там придётся постараться. Раду и Альбрехта радовало то, что ветер дует не с их стороны. Они боялись, что могут почуять их запах.

Им приходилось прятаться за деревьями, но в основном они шли свободно, так как идущий впереди мужчина не удосужился лишний раз обернуться, чтобы проверить, есть ли за ним «хвост», или нет.

Но, когда они подошли ближе к защитной стене, мужчина пошёл почему-то не к главным воротам, а начал сворачивать, и огибать её. Двое волшебников напряжённо за ним следили, боясь потерять из виду.

Они увидели, как он остановился возле одного участка стены, а потом открыл потайной ход.

«Вот значит, как он выбрался из города, а мы этого не заметили!» – догадалась Рада.

Они подождали, пока он скроется в проходе, а затем побежали к тому месту. Ведь другого шанса незамеченными пройти не было. Находясь в тени, они надеялись быстро открыть снова проход и пойти следом. Но не тут-то было. Проход будто растворился.

Альбрехт выругался, прощупывая стену. Через несколько минут безуспешного поиска, они, наконец, решились воспользоваться заклинанием Марлета.

– Инвокабу антигуа виртуте ауксилиум. – прошептала Рада.

– Либера те де компедивус мэнтис, юном симус.

Даже после того, как Альбрехт закончил, они не почувствовали никаких изменений. Они никуда не летели, не во что не превращались. Рада оперлась рукой о стену, и чуть было не вскрикнула, когда её рука прошла сквозь неё.

Испуганно осматривая себя, Рада увидела, что её тело и одежда покрыты каким-то синим свечением. Они поняли, что теперь могут пройти через эту стену. Но ещё не до конца поняли, что невидимы. Зато слышимы.

Уже более сдержанно они шагнули в стену, и она их пропустила. То, что им открылось за стеной, было немного не тем, на что они рассчитывали. Здесь был туннель, что спускался вниз.

Вскоре вода стала хлюпать у них под ногами. Это место было похоже на городскую свалку и слив нечистот.

– Интересно. Почему он прошёл не через главные ворота, а через эту помойку? – вслух подумала Рада.

– Не знаю! Но будем надеяться, что у нас всё получится!

Им здесь было неуютно. И тем более пробегающие крысы, приводили Раду в панику. Юноша не понимал, почему она, такая храбрая в других ситуациях волшебница, боится крыс.

Вскоре они увидели поворот. Это был тупик. Но не для них. Пройдя сквозь стену, Рада и Альбрехт вдруг чуть не вскрикнули – на другой стороне стены стоял стражник.

Но после того как он их не увидел, они, наконец, поняли, что заклинание Марлета подействовала полностью, и они могут свободно гулять по городу. А если бы они пошли так, то точно бы наткнулись на стражу.

Но после того, как они отошли от стены, и подняли глаза на город, у них дрожь прошла по спине.

«Что же это такое?» – одними губами прошептала девушка, широко распахнув глаза.

То, что свалка находилась рядом, это сразу чувствовалось, а то, что все дома в нём были как из черно-белого фильма, это совсем другое. В этом городе не было ни одного яркого пятнышка. Всё серое, тусклое. Вонь, что была возле стены, сопровождала их по городу.

Рада взяла Альбрехта под руку, чтобы не потеряться. Девушка и юноша не знали, как бы восприняли это, если бы их пропустили сразу. Город был похож чем-то на тюрьму. Единственное яркое, что бросалось в глаза, это замок с дорогой позолотой, и витражами. Видимо хозяина замка не сильно волновало, что творится вокруг.

– Нам нужно выяснить обстановку. – прошептала Рада. – А для этого нужно снова стать видимыми.

– Это очень опасно. Нас могут поймать. – предупредил её Альбрехт. – Давай обойдем город так. А потом, если что, снимем чары.

Рада согласилась. Ей не очень хотелось надолго задерживаться в этом жутком месте. Хотя она совершенно ничего не понимала в политике, была уверена – городом не может управлять человек, который довел его до черты бедности.

Дальше на улицах появились люди. Чтобы на них не наткнуться Раде и Альбрехту пришлось идти осторожней, и тише. Они прошли ещё немного. Им очень хотелось, чтобы случилось чудо, и кто-то просто проговорился, что творится в городе. Но нет. Никого видимо это не интересовало. Никто ничего не обсуждал.

Зайдя в проулок, чтобы их не заметили волшебники прекратили действие заклинания. Накинув капюшоны, они теперь с двойной осторожностью стали смотреть по сторонам.

– Вон, смотри! Может тот мужчина нам сможет ответить! – тихо ему сказала Рада, указав пальцем на бродягу, просящего милостыню.

Денег у них с собой не оказалось. Но они всё равно решили попытать удачу.

– Простите. Вы можете нам помочь? Что происходит в городе? – нагнулся и тихо спросил Альбрехт.

Мужчина, поднял на него полные презрения глаза, когда понял, что ему подавать ничего не будут.

– Ничего! Так и передайте графу Карбри! – сплюнул он. – Благодаря ему в городе ничего не происходит!

– А когда откроются ворота? – поинтересовался Альбрехт.

– Никогда они не откроются! Вы это дали понять ещё восемь лет назад! фыркнул бродяга.

Рада и Альбрехт переглянулись между собой. У них сложилось такое впечатление будто их приняли за кого-то из людей графа.

– Разве они вообще никогда не открываются? – удивилась Рада. – А как же сюда поставляют продукты?

Бродяга обвёл людей в капюшонах подозрительным взглядом.

– Кто вы, и что вам от меня надо?

Альбрехт присел, чтобы оказаться с ним на одном уровне и немного отодвинул свой капюшон, чтобы тот увидел его лицо.

– Меня зовут Альбрехт! Меня Мерлин послал, чтобы подписать договор с графом Карбри! Граф нам даже ворота не открыл!

– Как вы попали в город? Отсюда, что есть выход? – вытаращил на них глаза бродяга.

– Да, есть один потайной ход! Мы его еле отыскали! – ответила Рада.

– Кем бы вы не были, бегите отсюда! Или этот город станет вам тюрьмой! – вдруг спохватился мужчина.

– Почему? – растерялся Альбрехт.

– Потому, что граф Карбри никого не выпускает из города! Ворота в последний раз открывались восемь лет назад! Он очень жесток! Посмотрите, что он сделал со мной! – мужчина поднял свой плащ, в который он сидел завернувшись, и они увидели, что ног у него не было.

– Какой кошмар! Но за что? – охнула Рада.

– Ни за что! Просто я был не нужным человеком! Граф не стал меня убивать, он предоставил это улице! Так, что бегите отсюда!

– Мы хотим вам помочь! – возразил Альбрехт. – Расскажите нам всё!

– Чем тут можешь! Нам покоя не стало, когда король Колгари подавил восстание и казнил нашего добродетеля графа Хейла! Джордж Карбри прибрал город к рукам и сделал всё, чтобы мы мучились. Мы уже пытались когда-то возразить! После этого и начались наши беды!

– Но, что случилось тогда? – поинтересовалась Рада.

– Король Колгари облагал свои графства большими налогами, и три из них взбунтовались! Они подняли восстание, и потерпели неудачу! Среди них и наш граф Флурмстей!

– Граф Хейл Флурмстей? А как называются эти графства? – удивленно на него посмотрела Рада.

– Они называются по их фамилиям: Флурмстей, Ворвуч и Локстерн.

Рада чуть было не вскрикнула. Эти фамилии знал каждый студент «Резенфорда». Но они никак не могли умереть. Ведь школа ещё не построена.

– Чем же вы помешали графу Карбри? За, что он лишил вас ног? Это связано с восстанием? – поинтересовался Альбрехт. – Вы перешли ему дорогу?

– Да! Так вышло, что я двоюродный брат Хейла, да ещё и его правая рука!

– Так, значит вы хорошо знали Флурмстея?! – не верила своим ушам Рада. – А у вас, что не осталось больше семьи?

Мужчина на неё посмотрел и на глазах у него появились слёзы, после чего Рада пожалела о своём бестактном вопросе.

– Карбри замучил мою маленькую дочь Джилиан в темнице! Что случилось с семьей брата я не знаю! Простите, я ничего не могу вам больше сказать! Уходите, пока целы!

Рада и Альбрехт поспешно от него отошли, накинув снова капюшоны, так как по улице шёл патруль. Скользнув в ближайший проулок, они скрылись в нём.

Как только патруль прошел, они снова вернулись на улицу, и подошли к бродяге.

– Мы обязательно за вами вернёмся! – пообещал ему Альбрехт. – Может вы знаете человека, который может нам помочь?

– Нет! Люди слишком напуганы, чтобы говорить правду о графе Карбри! Он жестокий тиран! Хотя... – бродяга запнулся. – Есть один человек, который знает всё в этом городе! Идите в харчевню, она за несколько улиц отсюда. Вы её сразу заметите! Там спросите Перри! Скажите, что от бродяги Го!

Альбрехт кивнул и, забрав Рад, пошел искать нужную харчевню. Хотя точного местонахождения он не сказал, они её нашли достаточно быстро.

Отворив старые скрипящие двери, Рада и Альбрехт зашли в харчевню. Там стояла неимоверная духота, хотя на улице было уже прохладно. Почти половина горожан собралась здесь.

Волшебники прошли вглубь помещения к стойке, где худая на вид женщина разливала какую-то жидкость по кружкам.

– Простите, где нам найти Перри? – негромко спросил Альбрехт; им пришлось снять капюшоны, потому, что иначе они бы сильно выделялись.

– Перри? Это мой муж! Что вам от него нужно? Он что-то натворил? – испугалась женщина.

– Нет! Нам посоветовал к нему обратиться бродяга Го! Так, мы можем его увидеть? – ответил Альбрехт, занервничав.

– Вы от Говарда? Вам туда! – указала она пальцем в сторону двери за ней.

Рада и Альбрехт её поблагодарили, и быстро, пока на них не обратили внимания, прошли за дверь, которую она показала. За ней был небольшой коридор с двумя дверями. В одной был склад, а во второй они нашли самого хозяина харчевни.

– Вы Перри? Мы от бродяги Го! Он сказал, что вы нам сможете помочь! – перво-наперво сказал Альбрехт, когда они вошли.

Мужчина сидел за обычным деревянным столом, и что-то писал пером у себя в тетрадке. На нём была старая поношенная куртка, и серого цвета штаны. Не смотря на день, он даже не открывал ставни, пользуясь светом от свечи.

В первые дни в семнадцатом веке Раде было сложно привыкнуть к тому, что здесь нет электричества. Сейчас же она уже не так воспринимала это.

– Проходите, присаживайтесь! – указал он на два стула в возле стены. – Что вам нужно? Новые документы? Справку о доходах?

– Нет! Мы хотим узнать, что из себя представляет граф Карбри! А также, что случилось с семьей графа Флурмстея? – на этот раз Альбрехт дал возможность поговорить Раде.

Мужчина заметно побледнел, выронив перо из рук.

– Это ужасные вещи!

– Нам нужно знать всё! Мерлин, наш правитель, вам поможет!

– Ну, хорошо! – вздохнул мужчина, отложив тетрадь в сторону. – Восемь лет назад после того, как король Колгари подавил бунт, граф Хейл и другие двое попали в тюрьму! А их семьи выгнали из городов, которыми они управляли. В тот момент и появился Джордж Карбри. Он смог договориться с королем и прибрать всё графство Флурмстей к рукам. К его характеристике нужно добавить, что король Колгари не выносил смертный приговор никому из зачинщиков бунта, Карбри сам взял на себя этот недочёт. Я знаю, что он убил жену и детей Хейла. Это всё! – мужчина запнулся.

– Это ужасно! Мистер Перри, если Мерлин это узнает он приведет сюда своё войско и правлению Джорджа Карбри придёт конец! – чуть было не воскликнула Рада.

Тут дверь хлопнула и отворилась. В комнату вошла жена Перри, которая до этого была занята в зале.

– Спасибо за ответ! Мы обязательно вам поможем! – ответил Альбрехт и уже повернулся к двери.

– Постойте! Я случайно услышала ваш разговор! Ходят слухи, что семья графа Флурмстея всё ещё в Северной башне! Все её боятся и обходят стороной! Так как ночью там раздаются странные звуки. Люди думают, что это призраки замученной семьи!

– Хелл! Что за глупости ты несешь? Страшных историй наслушалась? Призраков не существует! – возразил ей муж.

– Нет! Вы ошибаетесь! Они существуют! И мы встречались с одними! Расскажите, нам где эта Северная башня? – спросил Альбрехт.

– Её не трудно заметить! Она стоит возле северного конца города! За ней никто не следит! Потому что никто в здравом уме туда не пойдёт! Хотя на дверях висит замок! Но для вас он будет не помеха! Башня очень старая, и боюсь скоро развалится! Так что будьте осторожны!

Когда Рада отошла к двери, Альбрехт шепнул Перри.

– Гордитесь своим графом! Хейл Флурмстей один из людей который помог вернуть Виджио и графство Локстерн в герцогство Фероманск.

– Так он жив? – расширились глаза мужчины.

– Возможно. Морлу удалось пленить его и ещё троих руководителей восстания! Мерлин уже ищет их! Вот увидите, скоро всё наладится! И графа Карбри здесь не будет! – тверже закончил Альбрехт.

Он понял, что Джордж Карбри их не пропустил в город лишь потому, что увидев всё это его не только не оставили бы управителем, но и казнили бы.

Ещё раз поблагодарив, они попрощались и вышли. Им хотелось поскорее оказаться на свежем воздухе. Хотя его нельзя было назвать таким.

– Этот Перри, жулик! – накинула снова на голову капюшон Рада. – Он занимается подделыванием документов!

– Не он один такой! Этот город мне нравится всё меньше! – Альбрехт посмотрел вверх. – Скоро солнце будет заходить! Нам нужно быстро сходить проверить Северную башню! А там посмотрим! Скорее всего одни мы не справимся и нужна будет помощь отряда!

– Была б я Великой герцогиней, я бы вышвырнула графа Карбри из его замка! – оскалилась Рада посмотрев вдаль, где возвышался его прекрасный замок.

– Оставь это дело Мерлину! – прикоснулся к её руке Альбрехт. – Пошли!

Они, снова скрывая свои лица под капюшоном, прошли по широкой улице, посреди которой стоял фонтан. Рада только ради интереса подошла к нему. Воды в нём не было, да и чистить его тоже видимо никто не собирался. Рада понимала жадность и равнодушие графа Карбри, но не понимала, как сами люди живут в этом свинарнике?

К Северной башне было двадцать минут ходьбы. Им пришлось пропетлять по улочкам.

– Рад, ты думаешь, мы там найдем то, о чём говорила жена этого Перри? – наклонил к ней голову Альбрехт.

Девушка снизила плечами подняв голову на высокую, но уже успевшую пойти трещинами башню. Здесь противный запах только усилился. Сломав с помощью магии замок, они увидели винтовую лестницу, что вела наверх.

– Ох. Что же за противный запах? – охнула Рада.

Идя она прижималась к стене, так как поручней здесь не было, и было угроза просто свалится вниз. Её голос эхом разнесся по башне.

Альбрехт шёл впереди неё, так что он первый увидел дверь, сверху лестницы. Они обрадовались, так как уже устали подыматься. Альбрехт толкнул её, видя, что замка на ней нет. Дверь просто рухнула в проход, подняв столб пыли.

Они некоторое время стояли и кашляли, махая перед собой руками, чтобы развеять пыль.

Здесь запах стал просто невыносимым. Волшебники не сразу смогли к нему привыкнуть. Когда пыль улеглась, Рада и Альбрехт посмотрели по сторонам. Возле стены они увидели три скелета. Все они были прислоненные к друг другу.

Рада не удержалась и выругалась. Увиденная картина её просто шокировала. После поля боя она уже не боялась мертвых людей, но приступ тошноты подбирался всё выше к горлу.

Альбрехт оказался смелее. Он подошёл к ним поближе, чтобы рассмотреть получше. На остатках одежды он увидел родовой герб Флурмстея – Феникс. Сомнений не было, это трое принадлежат к знаменитому роду.

Видимо из-за этой башни по городу стоит такая вонь. Трупный запах стоял повсюду, куда они б не пошли. Волшебники за свои путешествия видели много, но чтоб такое зверство. Двое скелетов принадлежало детям. А один по видимому женщине.

– Альбрехт! Пошли скорей отсюда! Здесь жутко! Доложим Мерлину, пускай сам разбирается! – нервно поглядывала на скелеты Рада.

Юноша был тоже не против покинуть это не гостеприимное место.

– Нужно немедленно сообщить Мерлину! – сказал Альбрехт, и вдруг вздрогнул.

Девушка и юноша обернулись и оцепенели. В проходе стоял сам Джордж Карбри и десять воинов с его охраны. Сам граф был почти на целую голову ниже Альбрехта, широкоплеч и с большим орлиным носом, что придавал его лицу что-то птичье.

– Извините, что ломаю ваши планы! Вы проникли в мой город без разрешения! И потому мне ничего не остаётся, как вас задержать! – голос графа Карбри хриплый, противный.

– Вы убийца! Вы хотели утаить от нас всё, что происходит в городе! Куда смотрит король Роэна? Что вы делаете с людьми! – закричал рассерженный Альбрехт.

– Потихе, парень, с графом разговариваешь! Язык у тебя вижу длинный, можно и укоротить! – пригрозил ему один из воинов графа.

– Мне наплевать на короля, мне наплевать на Великого герцога! Я сам по себе! – Карбри скользнул по ним взглядом. – Я же вам говорил, предупреждал, чтобы вы убিরались! А вы меня не послушали! Явились сюда!

– За, что вы убили семью Хейла Флурмстеев? – Раду сейчас интересовал только этот вопрос.

Карбри криво улыбнулся, пнув ногой лежащую на полу руку одного из скелетов.

– Джейн была очень красивой женщиной! Но глупой! Она отказалась выходить за меня замуж! – граф Карбри любовно посмотрел на скелет женщины, на котором осталось совсем мало темных волос.

– Вы чудовище! За ваши преступления вас казнят! – воскликнула Рада.

– Боюсь, это невозможно! Никто ничего не узнает! Так как вы никогда не покинете эту башню! – Карбри жестом приказал своим воинам схватить незваных гостей.

Рада и Альбрехт стали отступать к стене, когда на них надвинулось все десять воинов. Девушка вскинула руку и произнесла заклинание. Потом ещё одно. К её несчастью граф Карбри был тоже магом, и умел ставить защиту.

Вырывающихся волшебников заковали в кандалы, что висели на стене. Солнце к этому моменту уже начало опускаться, подходил к концу день. Рада и Альбрехт надеялись, что их скоро спасут люди из отряда. Они наивно думали, что им удастся пройти незамеченными. Заклинание Марлета они уже использовали. Магия доспехов также им не помогла, так как на них был не весь комплект, и у них не было возможности двигаться.

– Обыскать их! – приказал граф.

Двое воинов подошли к ним.

– Это девушка! И очень красивая! Может вы её оставите? Пригодится ведь! – заметил один из них.

– Вижу, олухи! Не слепой! От женщин всегда одни проблемы! Потому быстро обыскивайте!

Воины под плащами у них увидели очень дорогие, искусно сделанные доспехи. Но глаза их от жадности округлились, когда заметили мечи в ножнах. Несмотря на то, что пленники сопротивлялись, воины отцепили ножны от пояса, и довольные поднесли их графу.

– Какие прекрасные мечи! Отличное дополнение моей коллекции! – оскалился граф Карбри.

– Не трогайте их! Верните нам наши мечи! – закричал Альбрехт.

– Вам они уже не нужны! Вы не доживёте до того момента как зайдёт солнце! – сказал Карбри и вытащил из ножен Анигоэль.

В тот же миг его лезвие окрасилось в алый цвет, по нему будто пробежали языки пламени. Граф заворожено смотрел на него. Он также ничего не замечая вытащил из ножен и Фрилин-таэр. Держа мечи в разных руках, он любовался ими.

Рада и Альбрехт немного притихли, когда в башню, через окно ворвался ветер. Потолок кое-где хрустнул. Юноша и девушка испуганно вжались в стену, а воины графа отшатнулись от прохода. Сам граф Карбри, когда увидел, неожиданно вспыхнувший в проходе огонь оцепенел. Он просто стоял, выставив оба меча перед собой.

Вскоре огонь приобрёл заметные очертания. Это был высокий мужчина в короне с рогами. Он был весь из огня, даже одежда и волосы. В не совсем чётком выражении лица, было написано только одно – быстрая и страшная смерть.

– Спасайтесь! Это сам бог явился, чтобы нас покарать! – закричав, солдаты бросились в рассыпную.

Мужчина из огня только одним взмахом руки сжёг дотла половину охраны графа, остальные выпрыгнули в окно.

– Положи мечи, грязный смертный! – мужской голос звучал, как раскат грома в солнечную погоду: громко, страшно и неожиданно.

Было видно, как перекошилось от ужаса лицо графа Карбри. Оставшись один, без охраны, он был уже не такой смелый. Забегав взглядом, он пытался как-то пробраться к выходу, но могущественный незнакомец закрыл его собой.

Вдруг потолок пошёл трещинами и одна часть его отвалилась. Воспользовавшись тем, что огненный человек отвлекся, граф бросился к двери, забыв про мечи. Но выход ему был снова перегорожен. Тогда совсем в отчаянии он бросился к окну и, спасаясь от огня выпрыгнул наружу с двадцатиметровой высоты. Оставив страшное чудовище разбираться с молодыми волшебниками, которые были до смерти напуганы.

Зарывав, огненный мужчина, сделал шаг к ним на встречу, и огонь на нём пропал. Теперь перед ними стоял почти обычный человек со светлыми чуть доходящими до плеч волосами.

Носком сапога он толкнул волшебные мечи, обратно их хозяевам.

– Мечи из ножен смеет вытаскивать только тот, кому они были подарены! Не позволяйте никому к ним прикасаться! Иначе вас ждёт наказание! – сердито сказал высокий мужчина.

Он взмахнул рукой, и кандалы на их руках спали.

– Рада, он, что тоже владеет родовой магией? – шепотом осторожно поинтересовался у неё Альбрехт.

Мужчина сделал вид, что не услышал, этих его слов. Он направил руку на лежащие на полу беспомощные человеческие скелеты, над которыми поиздевалось не только время, но и люди. При этом он что-то прошептал. К нему навстречу от них вылетело три светящиеся шара, и исчезли в амулете, который висел у него на груди.

– Нет! Это сам Нанда! – дрожащим голосом сказала Рада. – Бог тёмной магии и загробного мира! – после этих слов она просто потеряла сознание, упав на руки Альбрехту.

Альбрехт прижав её к себе, испуганно посмотрел на мужчину. Светящиеся шары видимо были душами, так как появилось чувство чего-то иного.

– Башня скоро разрушится! Убирайтесь! – в последний раз сказал мужчина и исчез в столбе огня.

Альбрехт сам еле держался на ногах. Ему показалось, это каким-то странным сном – не уж то сам бог явился к ним?! И бог – это вообще?

Юноша напрасно пытался привести в чувство свою подругу. После того как башня опасно зашаталась, он оставил все попытки, и просто поднял её на руки, чуть было не забыв мечи.

Хоть ему было очень тяжело он не останавливался, сбегая вниз по винтовой лестнице. Юноше тогда казалось, что какая-то сила помогает ему.

Выбежав из башни, они успели отбежать только на несколько метров, как она с грохотом обрушилась. Альбрехт подняв глаза вверх к небу, увидел огненное кольцо, что зависло над разрушенной башней. Его было видно далеко отсюда.

Обессиленный он только посмотрел на него, и сразу потерял сознание.

Пробуждение для них было не из приятных. Они очнулись на холодной земле. И, несмотря на вечер, вокруг них столпилось много людей. Но самое главное – они половину не помнили, что происходило с ними в башне.

* * *

Только скрылся последний луч солнца, на флагшток поднялся зелёный флаг с короной и жезлом. Это был флаг Фероманска.

Эту ночь Рада и Альбрехт вместе со своим отрядом провели не на холодной земле, а в замковых покоях уже бывшего графа Карбри.

На следующий день, ближе к обеду на коне с несколькими воинами из охраны примчался комендант Тизона. Того города, что Мерлин собирался брать штурмом. Комендант был при встрече с людьми Великого герцога очень напуган. Люди, не замолкая в окрестностях говорили о странном огненном кольце, что зависло над Кензом. Они поговаривали, что это была расплата графа Карбри за его злодеяния. Но кто бы что не говорил, его тела так и не нашли.

Рада и Альбрехт сильно устали за вчерашний день, и перед своим возвращением в Зарганс решили отдохнуть. Хотя им этого не дали. С самого утра и до вечера они занимались делами по городу. Теперь им уже нечего было бояться, и от кого-то прятаться.

Альбрехту ужасно это не нравилось. Ему приходилось разлучаться с Радой, чтобы быстрее справиться со всем.

Весь вчерашний день прошёл в напряжении, и потому у него не было времени даже вспоминать о своей любви к ней. Но сейчас, когда всё, наконец, уладилось, ему стало плохо.

– Альбрехт! – Рада подошла к нему и окликнула, так как он стоял, смотря в окно. – Мы завтра утром возвращаемся! Я отправила весть Мерлину!

– Хорошо! – Альбрехт отвлёкся от своих мыслей, и ему стало ещё хуже. – В ближайшее время у нас вряд ли будут новые задания! Что будем делать? – осторожно поинтересовался он.

– У меня есть кое-какие планы! – задумалась Рада. Она не собиралась посвящать Альбрехта в них. Хотя на мгновение в её голове промелькнула одна мысль, что он может ей помочь. – Я..., мне нужна твоя помощь! – Рада задумалась, глупо просить Альбрехта повлиять на Мерлина. Она ещё не оставила идею его соблазнить. Хотя не понимала зачем это ей нужно. – Хотя нет! Ничего! – отмахнулась она.

– Если нужна помощь я помогу! Ты же знаешь! – спохватился Альбрехт.

– Ты будешь первым кого я попрошу о помощи! Но сейчас я устала и, наверное, пойду спать!

Альбрехт стоял и смотрел на неё не зная, что ему делать. Неожиданно появившиеся идея совершенно выбила его из привычной колеи. Он никогда так не делал. Это задевало его гордость. Но сейчас голова пошла сама кругом. Недолго думая он рухнул на пол, при этом чуть было не ударился головой об стол, так как ему действительно стало плохо.

Девушка, испугавшись, подбежала к нему.

– Альбрехт, Альбрехт! Что с тобой? – опустилась перед ним на колени Рада.

– Не знаю! Голова закружилась! – сел на полу юноша, потирая затылок.

– Давай я позову доктора! – забеспокоилась она.

– Нет! Просто за эти два дня я настолько устал, что на ногах уже не держусь!

– Тогда ложись, отдыхай! – помогла ему подняться Рада.

– Рад! Мне стыдно признаться! Но эти стены,... в них что-то плохое! Может ты это... это... Посиди рядом со мной! – под конец выпалил Альбрехт, чтобы не передумать.

– Ну, ладно! – пожала плечами Рада. Она могла уделить ему часа пол, тем более это было не сложно. Они нашли тему для беседы.

Для Рады это было практически ничего, для Альбрехта – уже счастье. Сидеть рядом с ней, вдыхать запах, любоваться глазами, улыбкой. Он себя чувствовал идиотом. Но счастливым. Вскоре ему пришлось её отпустить. Так как Раду уже начало клонить в сон, и ему нечем было её дальше удерживать.

Юноша тихо ненавидел себя, вспоминая в голове её родовое проклятье. Увы даже оно его не остановило бы. Ни сейчас, ни в будущем. Он её любил, хотя сколько раз зарекался, что выбросит навсегда из головы.

Глава 5. Желания не знают запретов

Прошло несколько дней с того момента как они покинули Кенз и вернулись в Зарганс. Была середина ноября. А в это время, как известно, почти постоянно шли дожди, из-за чего дороги были похожи на грязевую кашу.

Альбрехт сидел на подоконнике, поставив на него одну ногу, и смотрел в окно. На улице было холодно и противно. Юноша за последние два дня, что они были уже в замке Зарганса, ни разу не видел Раду. Его даже посещали мысли, что она его избегает. Но он ничего такого не делал, чтобы рассердить её, хотя это можно было сделать легко. Она воспламенялась от любого неосторожно брошенного слова. То, что раньше раздражало Альбрехта в ней, сейчас нравилось.

Волшебник вспомнил, как когда-то именно она учила его магии. А какой лучший способ с ней увидеться? Конечно же попросить чему-то научить. Альбрехт очень хотел летать. Хотя бы легонько оторваться от земли.

Юноша, спрыгнув с подоконника, подошёл к зеркалу и связал резинкой волосы. Уже после этого он пошёл искать Раду. Она, увы, была не такой предсказуемой как он. Её было найти сложнее.

Но всё же Альбрехт не поленился и прошёлся по замку. Раду он нашёл в библиотеке. Так как её он там не часто видел, юношу даже удивило, куда его занесли ноги.

– Здравствуй, Рада! Ты могла бы мне уделить некоторое время? — Альбрехт присел напротив.

Девушка подняла глаза от книги, которую читала, чтобы взглянуть на него.

– Да, конечно! Что ты хочешь?

– Научи меня левитировать!

– Левитировать? – удивилась Рада. – Но, это ведь так сложно!

– Мне бы хотя бы оторваться от земли!

Девушка отвела взгляд, чтобы он не увидел в них недоумение. Научиться парить всегда было очень сложно, этому учили на последнем курсе Резенфорда. Да и не у всех получалось.

Тем более иногда приходилось находиться на очень близком расстоянии между учителем и учеником. Ведь в любую секунду нужна поддержка. Ей не хотелось подпускать к себе Альбрехта настолько близко. Она была не настроена на это. Его прикосновения могли испортить всё. Она могла бросить затею соблазнить Мерлина. Но ей хотелось стать знаменитой.

– Хорошо, Альбрехт! На улице сейчас плохая погода! Давай здесь! – предложила она.

Альбрехт посмотрел по сторонам, увидев, что кроме них в библиотеке есть ещё несколько человек. Ему это не понравилось, так как он даже сосредоточиться не сможет.

– А может пойдем в другое место? У меня комната большая! И никто не будет мешать! Может я лучше усвою!

Рада вздохнула, скользнув по нему взглядом.

– Альбрехт! Может я научу тебя чему-то другому?

– Почему ты не хочешь это? – глаза Альбрехта потухли.

– Я не хочу смущать тебя! Вряд тебе будет приятно если кто-то вторгнется в твоё пространство!

– Рад, ты же знаешь, когда дело касается занятий я могу не замечать ничего постороннего. Пожалуйста! – юноша, чтобы как-то спасти ситуацию, перешёл на враньё, хоть раньше никогда никого не обманывал.

– Ладно! Пошли к тебе! – наконец, улыбнулась Рада.

Глаза Альбрехта засветились от счастья. Он конечно знал, о том, как могут проходить уроки по левитации. Тем более если у него не будет получаться.

Когда они дошли до его комнаты Альбрехт уже начал жалеть, ведь ему ужасно хотелось её поцеловать. Губы юноши под конец просто чесались.

Они зашли в его комнату не став закрывать дверь. Девушка несколько минут просто ходила по ней, не зная с чего начать. Ей ужасно мешала её длинная юбка. В штанах было бы удобнее.

– Ну, хорошо, Альбрехт!

– А теперь представь, что твоё тело легкое, легкое! Ты птица! – прошептала она.

Тоже закрыв глаза Рада отогнала от себя все посторонние мысли. Ей было легче – её ноги с легкостью оторвались от пола.

Альбрехт вдруг почувствовал, как твердь пропала у него под ногами. Юноша мгновенно распахнул глаза, и увидел, что его ноги оторвались от земли. Но такой неожиданный успех очень расстроил Альбрехта. Ведь это значило, что их занятия скоро закончатся.

Юноша вспомнил его уроки с Мерлином, и сделал то, что раньше у него получалось произвольно. Он поставил между собой и магией блок. В тот же миг он сорвался вниз, дернув за собой Раду. Они поднялись над полом где-то на тридцать сантиметров, но всё равно рывок был настолько неожиданным, что, когда ноги Рада оказались на полу, она просто запуталась в платье и рухнула на Альбрехта, чуть было, не свалив его на пол.

Щеки у неё покраснели от смущения, когда она повисла на нём. Секунд десять они просто смотрели друг на друга, ничего не предпринимая.

– Э-э... Может это... – Рада не могла вспомнить слов, чтобы попросить его о помощи. Она пожалела, что согласилась заниматься с ним.

Альбрехт прежде чем она что-то добавила сам отстранился от неё, помог выровнять равновесие.

– Прости! – тихо сказал он, отвернув голову, чтобы она не видела его печальных глаз.

– Ничего! С первого раза ни у кого не получается! – попыталась отогнать от себя смущение Рада. – Давай продолжим!

Альбрехт согласился. Он перестал больше блокировать свою волшебную силу. Но за следующий час занятий он ещё несколько раз срывался вниз, из-за чего даже заработал синяк. В первый раз у него отлично получилось, дальше всё было сложнее.

Под конец он опешил от неожиданного заявления Рады.

– Давай вечером продолжим наши занятия в саду! Я надену штаны, в них мне легче будет двигаться!

«Отлично. Видел я эти штаны! Можешь вообще не одеваться!» – для Альбрехта это было проблематично. Чем больше на ней одежды, тем лучше. А почти облегающие штаны.... Ему уже некуда было деть свои глаза.

– Хорошо! – улыбнулся Альбрехт, отогнав от себя мысли.

– Я пойду! До ужина нужно ещё кое-что сделать! – сказала Рада и направилась к двери. – Ты хороший ученик! К тому моменту как я вернусь в своё время ты уже будешь владеть магией на отлично! – одарив его улыбкой, она вышла.

У Альбрехта будто опору выбили из-под ног. Сев на стул, он невидящим взглядом посмотрел на закрытую дверь. Он просто не хотел верить в последние её слова. Не хотел разлучаться с ней.

Юноша пробежал взглядом по пустой комнате, и на душе стало ещё тоскливей. Ему в голову вдруг пришли слова людей, которые он часто слышал ещё у себя в Рамплуре: Если ты любишь, а тебя нет – отпусти; если тебя любят, а ты нет – присмотришь, дай шанс.

То есть за себя можно забыть? Твои чувства уже не важны?

– Я должен отпустить, того, кого люблю и принять то, что противно? Нет уж, извольте! – чуть было не плюнул Альбрехт. – Если по вашей логике, то и мне должны дать шанс!

Юноша несколько минут просто ходил по комнате, измеряя её шагами. Он мог бы сейчас же пойти и признаться Раде в любви. Но отлично понимал, что сейчас на его руку ничего не играет. В её глазах он не увидел любви.

* * *

Он прождал её весь вечер на том месте, где они договорились встретиться. Но проходило время, а её всё ещё не было. Альбрехт сидел на скамейке в саду, было холодно, и уже успело стемнеть.

Но юноша не сходил со своего места, боясь, что Рада придёт, и не найдёт его. Встав со скамейки, Альбрехт прошёлся, чтобы размять затёкшие ноги.

«Где же она? Может сходить к ней? – задумался Альбрехт. – Нет! А вдруг она придёт!»

Альбрехт уже измучился ждать. Он жалел, что в их время не придумали такого устройства, как телефон, о котором рассказывала Рада.

Не спеша приближалась ночь, погружая всё во тьму. Но Альбрехт, как преданный пес, не сходил со своего места. Он ждал, что она придёт, хотя с каждым часом его настроение падало.

Около двух часов ночи, уже не выдержав, Альбрехт пошёл к её комнате. Он уже устал, но сонливости не чувствовал. Подойдя к двери Рады, юноша подергал за ручку, а потом просто постучал.

Через десять минут дверь ему открыла Рада с растрепанными волосами и наспех одетым халатом. Юноше хватило несколько секунд, чтобы понять, что она даже не собиралась приходить к нему.

– Рад, мы же договаривались! – усталым голосом проговорил Альбрехт.

Рада минуту просто смотрела на Альбрехта, не понимая, о чём он. Но спустя ещё несколько секунд до неё, наконец, дошло.

– Прости я забыла!

– Ты хоть помнишь, о чём мы с тобой договаривались?

– Э-э-э! А ты мог бы напомнить! – виновато на него посмотрела Рада.

– Ты сама сказала, что мы будем заниматься левитацией после ужина.

– Альбрехт, может ты сам? – тяжело вздохнула Рада, которой не хотелось заниматься этим.

– Всё ясно! Я больше не буду тебя отвлекать! – нахмурился Альбрехт, и развернулся, чтобы уходить.

– Ал... – хотела его остановить Рада, замолчала. Постояв так возле двери несколько секунд, она зашла в свою комнату.

Альбрехт пройдя несколько шагов оглянулся и увидел, как закрылась её дверь. На его глазах застыли слёзы. Ему было очень больно. Не из-за того, что она забыла, а из-за того, что и не собиралась.

Была уже глубокая ночь, как он вернулся в свою спальню. Раздевшись, Альбрехт сел на кровати, схватившись руками за голову.

«За, что она так со мной? Я ведь её люблю!» – юноша заплакал ещё сильнее, откинувшись на кровать.

Он корил себя за то, что слепо прождал её в саду несколько часов. За то, что поверил ей.

Когда-то они могли засиживаться до самой ночи просто о чём-то болтая. Раньше ей не с кем было поговорить кроме него. А сейчас?

Может быть она всегда была такой, а он просто перестал это замечать?

В голове у Альбрехта роилось много мыслей. Большинство из них были мрачными.

Он лежал на кровати, укрывшись под самый подбородок одеялом, долго ещё не мог уснуть. Ему вспомнились те полтора месяца, что они путешествовали вместе. Под конец они очень подружились. Но, когда всё изменилось? После Филанты, Рамура, Виджио?

– Любил, страдал, просил, прощал. Соврал, кричал, спросил, сказал. Молил, искал, прождал, устал! – усталый вздох вырвался с приоткрытых губ Альбрехта.

Эти слова совершенно неожиданно возникли у него в голове.

– Устал! – ещё раз вздохнул Альбрехт и повернулся на бок, чтобы хотя бы оставшуюся часть ночи поспать.

* * *

Рада не могла отогнать от себя их ночной разговор. Когда Альбрехт пришёл к ней. Девушка действительно тогда даже не собиралась дальше с ним заниматься. Она весь вечер просидела в покоях Великого герцога, разговаривая с ним о делах герцогства. Она была занята совершенно другим.

В действительности девушка всё меньше и меньше хотела осуществить свою затею. Она просто не знала, что делать.

Рада кое-что чувствовала к человеку, которому была обязана жизнью. Но вот понять не могла что. Она очень к нему привязалась.

* * *

Что такое время? Это что-то живое или просто быстротечное? Можно ли его повернуть вспять? И как же решить его загадки?

Альбрехт стоял на заднем дворе, рассматривая большие башенные часы. О времени он задумался не случайно. Ему хотелось так много узнать, так много почувствовать. Для него жизнь только начиналась. И ему казалось, что она не может пройти серо и однообразно.

Альбрехт, хоть и стал крон-герцогом, не чувствовал особой радости. Конечно все ему прислуживали, почтительно кланялись, называли «Ваше Высочество». Совсем недавно его повысили в титуле, до наследника короны. Мерлин не собирался передавать ему власть, но решил, что его брат не может быть простым герцогом.

Но сколько же можно жить в мире роскоши и фальши?! Если бы он мог, он непременно бросил это всё, лишь бы быть счастливым. Чтобы не только любить, а и быть любимым. Чтобы просыпаться и засыпать с мыслью, что о тебе тоже кто-то думает.

Альбрехт улыбнулся, отведя взгляд от башенных часов.

В это время к нему подошло двое мужчин в плащах, со спрятанными под ними мечами. Это были люди с его личной охраны. Альбрехт недавно согласился на охрану. Так как прошлый случай с разбойниками его кое-чему научил.

Они не стали брать лошадей. Альбрехту захотелось прогуляться в город пешком. Сопровождающие герцога молчали, они, как тень скользили рядом с ним. Юношу это устраивало.

Он никуда не спешил. Ему просто хотелось немного побродить по городу, узнать кто как живёт. Если Мерлину на это нет времени. Альбрехт всегда рвался помогать тем, кому была нужна его помощь. Он почти никому не отказывал, особенно в своём селении. За это его все любили. Но не так как было нужно.

Альбрехт улыбался, когда замечал на себе несколько прикованных взглядов девушек, проходящих на улице. Это в основном были служанки, так как богатые дамы вряд ли согласились ходить пешком.

Альбрехт за короткое время пребывания в замке понял, что без денег и титула он здесь никому не нужен. Ему вдруг вспомнилось, как они с Радой только прибыли в Зарганс, как их хотели выгнать из замка. К простонародью относились не очень всегда и везде.

Ему нужно было о чем-то размышлять, чтобы голова не оставалась пустой. Так, идя по тротуару, Альбрехт с любопытством рассматривал прохожих.

Вдруг послышался скрежет колес и стук лошадиных копыт. Глаза Альбрехта взлетели вверх, и он увидел богатую карету, несущуюся по дороге. Ночью прошёл сильный дождь, и потому лужи ещё не успели высохнуть. Люди шарахались в сторону, чтобы она их не задавила.

Проезжая мимо, карета обдала всех стоящих на обочине водой из-под колес. В число этих людей попал и Альбрехт.

– Посторонитесь! – прикрикнул кучер, стегнув лошадь кнутом.

Альбрехт от неожиданности охнул, когда его с ног до головы обрызгало водой. Все, кто находились поблизости застыли в немом ужасе, так как знали крон-герцога.

Мужчины с его охраны уже хотели бежать «выяснять отношения» с кучером, как Альбрехт ни с того ни с сего рассмеялся. Почему? Он не сразу это понял. Просто ему стало очень смешно. Не стоять же ругаться или плакаться, что испортили одежду.

Необъяснимое чувство счастья овладело им. Он даже забыл, что стоит мокрый посреди улицы, и на него таращатся человек сорок. Но нужно было заканчивать и скорее идти сушить вещи, пока ещё не замерз.

Люди, которые в начале на него насторожено смотрели, тоже заулыбались. Пробежав по ним взглядом, Альбрехт вдруг увидел Отца Василия, с которым он познакомился несколько месяцев назад. Не смотря на такое своё состояние, Альбрехт не мог к нему не подойти.

– Здравствуй, Отец Василий! Как идут ваши дела?

– Понемногу! Я те деньги, что вы дали, сохранил, купил себе маленький домик, возле строящегося храма. – вдруг он вспомнил о карете, что проехала несколько минут назад. – Народ нынче пошёл какой! Не смотрят куда едут! Вы же совсем промокли, Ваше Высочество!

Альбрехт бросил на себя мимолетный взгляд.

– Вижу! – с грустью ответил он. – Одежду высушить несколько минут! Но возвращаться в замок не хочется!

– Тогда, примите ли вы моё предложение? Я конечно живу бедно, да и дома у меня ремонт! Может быть вы... – никак не мог сформулировать мысль мужчина.

– Я принимаю ваше предложение! Мне было бы интересно узнать, что нового в городе! Может быть вы мне расскажете? – улыбнулся Альбрехт. – А где вы живёте?

– Отсюда далеко! Я приехал на телеге! Пешком, это слишком долго!

– А, что? Отличная идея! – рассмеялся Альбрехт.

– Но, Ваше Величество! – попытался его остановить один из его охраны.

– Ничего! – отмахнулся Альбрехт; взяв у того плащ и накинув капюшон себе на голову. – Я буду осторожным!

Он своё лицо закрыл не случайно. Он всё-таки крон-герцог, а герцогу принято ездить в карете, а не на простой телеге. Но ему очень понравилось.

Телега довольно быстро их доставила на окраину города. Улица, на которой они остановились, была конечной. На ней стояло мало домов. Сразу стало видно, что поблизости ведётся какая-то стройка. Альбрехт слышал, что строится христианский храм, но пока был только фундамент. Какой он будет через время, было загадкой.

Альбрехт слез с телеги, вместе с Отцом Василием и своими охранниками. Они прошли несколько шагов и увидели перед собой небольшой одноэтажный домик, с явно протекающей крышей.

– Прошу вас, герцог Альбрехт! – открыл двери Отец Василий, поспешив зажечь огонь в светильниках.

Юноша прошёл в помещение, оббежав его мимолетным взглядом. В доме было несколько комнат. В общем, он был довольно светлым.

Мужчина, положив мешок с продуктами на стол, принялся разводить огонь в камине.

– Сейчас мы мигом высушим вашу одежду!

Альбрехт прошёл к камину, сняв с себя плащ. Он уже успел замерзнуть, вдруг захотелось есть и пить. Но юноша не мог попросить. Если бы он владел всеми заклинаниями, ему бы не составило в считанные минуты высушить одежду. А так ему пришлось снимать с себя всё, что намокло. Хозяин жилища принёс ему свою одежду, чтобы гость не замёрз.

Альбрехт был ему благодарен. Но в присутствии своих охранников, он не мог свободно поговорить. Потому он нашёл способ от них избавиться на время. Так как слышал от Отца Василия, что тот делает ремонт, молодой герцог приказал им разобраться с крышей. А то скоро зима.

– Что нового в городе? – сев в кресло, и взяв в руку чашку приготовленного для него чая, спросил Альбрехт. – Если есть какие-то жалобы, я передам Великому герцогу!

– У меня лично нет никаких жалоб! Ко мне в городе хорошо относятся!

Понемногу они разговорились о том о сём. Альбрехт рассказал о своей жизни ещё в Рамплуре, о путешествии в Зарганс. Он сам любил вспоминать яркие моменты своей жизни. Некоторые заставляли его смеяться, некоторые плакать.

Альбрехт к случаю поделился с ним рецептом своего любимого блюда. Оно было не сложное в приготовлении, да и продукты для него были. Юноша уже давно сам ничего не готовил, и успел многое забыть.

Альбрехт не забывал, что он герцог, и что у него есть большой список, того чего ему нельзя делать.

Юноша с грустью отвернулся от окна, в которое смотрел вот уже пять минут. По дому разносился аромат только что приготовленного супа, на столе всё было накрыто для ужина.

– Вас, что-то беспокоит, Ваше Высочество? – подошел к нему Отец Василий.

– Да! – запнулся Альбрехт. – Я не знаю, сможет ли кто-то мне помочь!

– Я всё-таки священник! Можете мне всё что угодно рассказать! Будьте уверены, то что вы пожелаете оставить тайной, такой и останется.

– Мне нравится одна девушка! Но я даже не знаю, как ей признаться в этом! – тяжело вздохнул Альбрехт.

– Эта девушка, по-видимому, очень красивая!

– Да, Отец Василий! Она прекрасна! Но... – юноша не знал, как продолжить. – Она из другого времени.

– Простите за любопытство! Это Леди Вольфрам? – поинтересовался мужчина.

Впервые за полчаса Альбрехт улыбнулся и кивнул.

– Вы добрый и отзывчивый человек, Бог всё видит! Вы будете рано или поздно вознаграждены за это! Но, позвольте спросить, как она относится к вам?

– Вроде неплохо! Мы раньше были очень дружны, но сейчас... Я боюсь, что она отдаляется от меня! Но и с тем, если я буду сидеть молча, я никогда не узнаю её настоящее отношение ко мне!

– Если вы уже всё решили, мне остается вам пожелать только удачи!

Альбрехт в ответ улыбнулся, и они прошли к столу. К этому времени мужчины из охраны Альбрехта закончили чинить крышу и зашли в дом.

Альбрехт собирался недолго здесь пробыть. Тем более уже темнело. Нужно было искать транспорт и возвращаться в замок.

* * *

Рада стояла на этаже, где находилась столовая и любовалась своим отражением в большом зеркале. На ней было очень красивое зелёное платье, с открытыми плечами. Волосы она собрала в хвост, пользуясь тем, что они у неё густые.

Девушка выглядела эффектно с косметикой на лице. Она уже давно не красилась, но это был другой случай.

Закончив самолюбование, Рада повернулась и пошла на ужин. Ей в тот час же открыли двери. Девушка без препятствий попала в столовую. Кривая усмешка скользнула по её губам, так как она знала, что Альбрехта сейчас нет, и Великий герцог ужинает сам.

Подойдя к своему месту, она села на стул, который перед этим ей отодвинул один из прислужников. В тот час же принесли столовые приборы.

– Приятно аппетита, Ваше Величество! – улыбнулась она.

Девушка, принявшись за еду, посматривала на Мерлина. Она иногда ему подливала в кубок ещё вина, и улыбалась.

После ужина они ещё немного поговорили. Рада узнала, что на этих выходных устраивается бал, а это значило, что съедется много гостей, будет музыка и танцы. Раде ужас как надоели серые замковые будни.

Но, когда спустя время Мерлин ушёл, Рада нахмурилась. Мерлин явно её игнорировал. Он даже не посмотрел на её платье.

Но девушка ошиблась, он заметил всё только она зашла.

Рада перебирала вариант за вариантом, но правильный так и не нашла. Потому она решила сходить в покои Великого герцога, уточнить ещё что-то по поводу бала.

Глаза у неё загорелись недобрым огоньком. Девушка была полна решимости, чего бы ей это не стоило.

Толкнув дверь, она зашла в покои Мерлина. Сам Великий герцог находился в первой комнате, которую он использовал как кабинет. Здесь стояли диваны, на которых можно было отдохнуть, большой стол, и много другой дорогой мебели. Сама спальня Великого герцога была за другой дверью, в глубине этой комнаты.

– Простите, что снова тревожу вас! У меня возникли вопросы по поводу бала!

Мерлин, который до этого стоял спиной к камину, обернулся и его бросило в дрожь. Он поспешил отвести взгляд от молодой красавицы, что стояла перед ним.

– Я сейчас немного занят! Приходи завтра! – поспешил отмахнуться от неё Мерлин.

– Но мне сейчас это нужно знать! – сделала ещё несколько шагов навстречу Рада. Она даже не почувствовала, как опьянела.

– Хорошо, задавай свой вопрос!

– Почему вы на меня не смотрите, Великий герцог? – вопросительно на него посмотрела Рада. – Я, что плохо выгляжу?

Мерлин поднял голову и столкнулся с ней взглядом. Девушка стояла опасно близко к нему. Он подобного не чувствовал уже давно.

– Да, ты пьяна! Возвращайся в свою комнату!

Рада на это только покачала головой.

– Время детское! Да и что мне там делать? – Рада подняла на него свои блестящие синегreenые глаза. – Я вам, что совершенно не нравлюсь?

Мерлин было попятился назад, но потом вино, выпитое им за вечер, будто застелило ему разум.

– Зачем ты это делаешь?

– Что? – не поняла Рада. Она сделала ещё один шаг и стала почти вплотную к нему. – Разве я вам не нравлюсь?

Ещё несколько секунд и она оказалась в его объятиях. Ликуя девушка подставила свои губы. Она чувствовала полную победу. Ею овладела эйфория.

Но вдруг, как гром с неба, хлопнула входная дверь. Мерлин перепугавшись, отшатнулся от неё, как от прокаженной. На пороге стоял Альбрехт. Хотя он вряд ли что-то успел заметить и понять...

– Я не помешал? – сделал один шаг Альбрехт.

– Нет! Мы уже закончили разговор! Рада собиралась уже уходить! – голос Мерлина совершенно изменился от испуганного до более твердого.

Идя к двери, девушка бросила на Альбрехта сердитый взгляд, за то, что сломал все её планы.

– Проходи, Альбрехт, садись! Как прошла твоя прогулка? – Мерлин сел в кресло, нервно поглядывая на дверь.

– Хорошо! Видел Отца Василия! Мне кажется ты выделил недостаточно денег для строительства храма!

– Я над этим подумаю!

Мерлин был готов ему сейчас пообещать всё что угодно.

* * *

Рада, как ураган, пронеслась по этажу. Её глаза пылали негодованием и гневом. Она была готова испепелить здесь всё и вся. А главное этого идиота Альбрехта, который постоянно появлялся, когда не нужно.

Обхватив себя за плечи руками, девушка бежала в свою комнату. Но, оказавшись в ней, она вдруг бросилась на кровать и зарыдала.

Неужели ради славы она готова потерять честь? Неужели, она готова отдаться первому, кто имеет большие деньги?

Девушка была совершенно раздавлена тем что ей пришлось пережить. Ничего хуже этого дня она ещё не видела.

Слезы ещё долго душили её, не давая покоя. У Рады больше не осталось сил бороться. Поэтому руки её опустились, и она перестав плакать устала в окно.

По стеклу скатилось несколько дождевых капель. Погода к ночи обещала еще больше испортиться.

Глава 6. Горький вкус любви

После этого вечера Мерлин действительно стал избегать встречи с ней. Когда Рада пыталась поговорить с ним, его слуги, говорили, что он занят, и не может её принять.

На самом деле Мерлин всё понял. Он то думал, что она изменилась, стала более серьёзной и ответственной. А оказывается ею всегда руководила корысть. Мерлин был просто зол на неё, за то, что она попыталась окрутить его.

Великий герцог, хоть и хотел, не мог оградить Альбрехта от неё. Ведь, если он заведет эту тему, они поссорятся. Тем более эти волшебные доспехи, которые связывают их...

Мерлин не знал, что его младший брат тайно влюблен в эту девушку. Никто в этом замке не знал, о ком говорила в своём пророчестве луноликая Долунай.

Молодой герцог изнывал от тоски, не зная куда себя деть. Он потерял сон, не хотелось ни есть, ни пить. Ему не удалось за эти два дня увидеть Раду, потому он ждал субботы, когда был назначен бал.

В этот вечер, наконец, все тайны будут открыты.

Подперев голову рукой, Альбрехт посмотрел на потрескивающие угли в камине. Полтора месяца назад они готовились к первому в их жизни балу вместе. Юноше хотелось, чтобы и дальше они делали всё вместе.

* * *

Рада стояла в длинном бальном платье, облокотившись на балюстраду. Как тогда, несколько месяцев назад. Только теперь не светило солнце. Небо было с самого утра затянуто тучами, шёл дождь.

Посмотрев вниз, где по лестнице подымались гости, Рада глазами стала искать Мерлина. Но проходила минута за минутой, а его всё ещё не было. Поэтому она решила пойти сразу в бальную залу.

Настроение у девушки было хорошее. Несмотря на некоторые трудности, день прошёл просто отлично.

Придерживая платье, чтобы не волочилось по полу, Рада улыбаясь вошла в бальную залу. Девушка, проходя мимо гостей, рассматривала их одежду, и причёски. Она была счастлива, что ей повезло попасть в это время. Только сможет ли она рассказать всё, что увидела здесь?

– Мисс Вольфрам, здравствуйте, меня зовут Роберт Герцог! Слухи о вашей красоте разошлись по всему Фероманску! – поклонился темноволосый мужчина с закрученными кверху усами. – Для меня большая честь встретиться с вами!

– Мне очень приятно! – улыбнулась Рада. – Но разве я так знаменита?

– Ну, что вы?! Кто же не знает прекрасную леди-воительницу!

Девушка ещё шире улыбнулась. Ей льстили слова незнакомого мужчины. Но одно её заинтересовало больше всего.

– Так вы герцог?

– Нет! Это моя фамилия! Я маркиз Роберт Герцог!

– Приятно с вами было познакомиться! А теперь, простите, мне нужно найти Великого герцога! – быстро попрощалась Рада и пошла дальше.

Её интерес к этому мужчине пропал, когда она узнала его титул.

Пробираясь через толпу гостей, Рада посматривала по сторонам в поисках Мерлина. Она не совсем понимала, почему он её сторонится.

Великий герцог появился в бальной зале в скорости. Рада оглянулась, когда услышала его имя. Обрадовавшись, что, наконец, его нашла, девушка поспешила к нему.

Мерлин к этому времени подошёл к своему трону. Ещё никто не видел, чтобы он хоть когда-то танцевал.

– Ваше Величество... – начала было Рада, как Мерлин её перебил.

– Не сейчас! Я занят!

– Но ведь бал!

– Ну и что? Я не могу тратить время на бестолковую болтовню! – гордо держа голову, ответил Мерлин. Он иногда кивал тем, кто с ним здоровался.

– Но почему вы не хотите меня выслушать? Я в чем-то провинилась перед вами? – взволнованно поинтересовалась девушка.

– Ты ещё спрашиваешь?! Я ещё никогда не видел более наглых людей!

Рада хотела ему возразить, но ком ставший в горле не дал ей это сделать. Поклонившись, она отошла от Мерлина. Девушка была прямо раздавлена этим его заявлением.

Отойдя на большое расстояние от трона, Рада села на диван. У неё даже были мысли покинуть балльную залу.

«Что же я делаю? Как же всё неправильно! Ведь Долунай сказала, что в меня влюбится герцог! Но, о боги, где же он?»

Теперь Рада была уверена, что это не Мерлин. Она глубоко ушла в свои мысли, не обращая внимания на танцующие пары недалеко.

«Какая же я дура! – вздохнула девушка. – Неужели я думала, что Мерлин станет мне помогать! А теперь он меня ещё и избегает!»

Рада настолько увлеклась, что не услышала, как подошёл Альбрехт.

– Можно тебя пригласить на танец? – протянул руку он.

Девушка снизу-вверх посмотрела на него. Ей нечего было уже терять, потому она подала ему руку и встала. Сделав несколько шагов, они закружились вместе со всеми. Альбрехт уже танцевал намного лучше, чем полтора месяца назад. Его движения были слаженными, плавными. Будто бы он держал в руках не живого человека, а фарфоровую куклу. И любой неверный шаг, мог просто её разбить.

На губах юноши появилась улыбка. Он был счастлив снова прикоснуться к ней. И эти несколько минут вальса были просто сказочными. Ему не хотелось выпускать её ни на миг.

Юноша, конечно, замечал, что его партнерша «витают в облаках». Как бы она не хотела, у неё не получилось улыбаться.

– Рада, что-то произошло? – не останавливаясь, поинтересовался Альбрехт.

Рада изобразила на лице, что-то вроде улыбки. Ей не хотелось ни с кем делиться своими переживаниями.

Они танцевали ещё один танец. Альбрехт смотрел на неё и внутри у него будто готовился взорваться вулкан. Он боялся, что в один миг потеряет контроль над собой.

– Тебе идёт это платье! – сделал комплемент Альбрехт. – Ты очень красивая!

Рада снова изобразила на своём лице улыбку, не очень придавая значению его словам.

– Мы с тобой уже давно знакомы! И я хотел сказать...

План Альбрехта провалился, так как их на некоторое время разлучили. Снова они встретились спустя несколько минут. Танец был такой, что танцевать долго вместе было невозможно, да и очень шумно.

– Мне нужно с тобой поговорить! Давай выйдем на веранду! – предложил Альбрехт.

Рада пожала плечами, последовав за ним. Слуги перед ними распахнули наполовину застекленные двери. Это были те двери, что видел Альбрехт во второй день пребывания в замке. Дальше начинался парк.

Погода на улице оставалась такой же. Они остались стоять под навесом, чтобы не намокнуть. Девушка пройдя немного вперед посмотрела на моросящий дождь, а потом на друга. Глаза Альбрехта горели волшебным огнем. Рада не стала противиться, когда он взял её за руку. Ведь ему это никогда не запрещалось.

– Рад, я не знаю, как сказать! – сжимая её руку, прошептал Альбрехт.

– Ну, если хочешь, что-то сказать, скажи! – не поняла всей серьезности ситуации Рада.

– Я очень долго думал, не мог спокойно спать! Ты никак не выходишь у меня из головы! Я ещё не встречал такую как ты! Весь мир утратил свои краски!

Его пальцы скользнули по руке девушки. В её сине-зелёных глазах появилась тревога. Она почувствовала, что хочет сказать он.

– Альбрехт, не нужно! – тихо попросила она.

– Подожди! Дай мне сказать! Я не могу без тебя! Я тебя люблю!

Девушка вздрогнула, будто ей только что дали под дых. Тяжело задышав, она высвободила свою руку. В глазах осталось только отчаяние.

– Это болезнь! Это пройдёт!

– Нет! Это не болезнь! Я действительно люблю тебя, Рада! Почему же ты говоришь такие ужасные вещи? – широко открыл глаза Альбрехт.

– Ты не можешь меня любить! Мы совершенно разные! – возразила ему Рада.

– Это не проблема! Рад, но почему? – лицо Альбрехта помрачнело. – Я думал, что теперь, когда я стал герцогом, что-то изменилось! Что тогда ты, наконец, заметишь меня!

Рада застыла с ужасом в глазах. Она никак не хотела понимать его слова. Девушка была готова вот-вот расплакаться.

– Альбрехт, ты герцог? – чуть не плача, спросила она. – Прости меня! Но я не могу! Я не люблю тебя! – девушка понемногу стала отступать назад, пока на неё не начал капать дождь. – Прости!

Юноша полными ужаса и отчаяния глазами смотрел, как она развернулась и бросилась бежать. Он не успел задержать Рад. Её рука просто выскользнула.

Альбрехт уже хотел броситься следом, но застелившая глаза пелена слёз ослепила его. Юноша не почувствовал, когда заплакал.

Её слова как гром звучали в его голове. Она его не любит! Они никогда не будут вместе! Нет! Нет! НЕТ! Никогда!

Юноша не смог остановить поток слёз, ему захотелось вдруг провалиться сквозь землю. Его волосы и одежда уже промокли, так как он вышел из-под навеса.

– Рада! – Альбрехт опустился на колени, смотря в сгущающуюся темноту, и тихо закусил. – Н-е-т!

К нему вдруг пришло понимание, что его жизнь закончилась. Его больше ничего не держало здесь. Постояв так несколько минут, Альбрехт вытер слезы и развернулся к двери. Там, где был всё ещё праздник.

И чтобы его никто не увидел быстро пошёл в свою комнату.

* * *

Рада не останавливая бежала по парку. Она не смотрела по сторонам, так что в полутьме просто заблудилась. Но поняла это девушка не сразу. Её платье было уже промокшее до последней нитки. Холодный ноябрьский дождь хлестал её по рукам, по лицу.

Глотая слёзы, девушка бежала и бежала. Всё вдруг так переменялось, стало так страшно. Рада испуганно вскрикнула, когда услышала треск дерева, её показалось, что кто-то из темноты тянет к ней свои руки. Будто все монстры мира собрались здесь.

Споткнувшись, о подол платья, Рада застонала.

– Ал, помоги...

Она с трудом поднявшись на ноги, пошла дальше. Теперь каждое дерево, каждый поворот был ей чужим. Сама природа восстала против неё. Раскаты грома приводили её в ещё большую панику. Девушка уже не знала куда бежит, и что ей делать дальше.

Она увидела в полутьме беседку, и забежала в неё. Это был единственный шанс укрыться от дождя. Упав на скамейку, Рада закрыла лицо руками.

– Альбрехт, мой милый, Альбрехт! Ну, почему судьба такая жестокая! Ну почему она породила в твоём сердце любовь ко мне! Я ведь не могу... – девушка всхлипнула. – Я не могу сделать тебе больно! Я ведь проклята! Мой дорогой Альбрехт! У меня ведь нет никого роднее тебя! Ты заменил мне всех! Но я не могу так тебе отплатить! Я не хочу, чтобы и на тебя легло проклятье!

Девушка, смотря на стену дождя, вытерла рукой слёзы.

– Если бы, это был Мерлин, всё было проще! Его я никогда бы не полюбила! Ведь Вероника прокляла не просто родителей и детей! Она прокляла любовь! Если я скажу тебе «да» я убью тебя! Я не хочу умирать! Но меня это сейчас меньше всего волнует! – Рада запнулась, опустив глаза на свою мокрую одежду, которая уже не была такой красивой. – Как же сказать насколько ты дорог мне? Но я же тебя не люблю... так как ты меня! Ах, Долунай, неужели этот герцог был всё время со мной? А я этого даже не почувствовала! Зачем же мне слава взамен твоей жизни?

Рада тихо заплакала, положив голову на скамейку. Из-за дождя и грозы её вряд ли кто-то услышит, так что кричать было бесполезно. Закрыв тяжелые веки, девушка потеряла сознание.

Глава 7. Воин-певец

Альбрехт сидел на пеньке, точа свой охотничий нож. Это единственное, не считая кольца с хризолитом, осталось у него от прошлой жизни.

Вокруг звучали голоса людей, но они не мешали юноше сосредоточиться на своих мыслях. Он три дня был в отряде Радислава. Альбрехт старался не думать о том, что сейчас происходит в Заргансе.

Он в тот же вечер, когда происходил бал, попросил Мерлина послать его на какое-то задание. Великий герцог, хотя и сомневался, вскоре согласился.

Отряд, в котором был Альбрехт, должен был патрулировать границу. Прошёл слух, что кто-то пытается её пересечь. В столицу они должны вернуться ещё не скоро. Юноша надеялся за это время что-то придумать. Было бы хорошо, если бы удалось покинуть Зарганс навсегда.

Альбрехт спрятал нож и повернул голову в сторону леса, который они только что прошли. Он ни капли не жалел, что покинул замок. Душа была разбита на части. В ней осталась одна пустота.

Альбрехт сдвинул брови, пытаясь отогнать от себя тяжёлые воспоминания. Ему в данный момент хотелось провалиться сквозь землю.

– Герцог Альбрехт, мы через десять минут отправляемся! – подошёл к нему один из воинов, чтоб предупредить.

Юноша кивнул, встав с пенька. Подойдя к Бадди, который был привязан не далеко, Альбрехт проверил свою седельную сумку.

«Альбрехт, ты герцог? – вдруг пронеслись в голове слова Рады. – Почему она так сказала? – Альбрехт не мог дать ответы на свои вопросы. – Разве она этого не знала? Чушь! Она поступила со мной также, как и со всеми остальными! Не странно, что она в своём времени встречалась с Морлом!»

Альбрехт рассерженно ударил кулаком по седельной сумке.

«Единственное, кого я могу ненавидеть, так это только себя! И свою бестолковую жизнь!»

Бадди взволнованно на него посмотрел, почувствовав, что с хозяином, что-то творится.

– Всё хорошо, Бадди! – юноша погладил лошадь по шее. – Следующий привал будет ещё не скоро! Будем надеяться, что ничего плохого не произойдёт.

В прошлые разы Альбрехт не чувствовал себя так одиноко. Он привык к обществу Рады. Всё было хорошо, пока он не влюбился.

«Почему она удивилась, когда сказал, что я герцог?» – никак не шёл с головы этот вопрос.

Проверив сумки, Альбрехт подождал несколько минут, а потом взобрался в седло. Дорога к границе им предстояла длинная. Сейчас возле неё было опасно, не то, что три месяца назад.

* * *

– Ваше Величество, Великий герцог! – вбежал в покои Мерлина запыхавшийся слуга.

– Отдышись, и скажи, что произошло? – остановил его рукой Мерлин.

– Несчастье, Великий герцог! Несчастье!

Мерлин сердито сдвинул брови, он не любил, когда говорят не по теме.

– Стражник, который сегодня утром делал обход, нашёл в замковом парке в беседке девушку! Она была без сознания, и в совершенно мокрой одежде! Видимо она провела там ночь! – продолжил слуга, ещё не успев полностью отдышаться.

– И кто эта девушка? Кто-то из прислуги? – Мерлин откинул сразу версию, что это кто-то из вчерашних гостей.

– Нет! Рада Вольфрам! – сказал слуга и испуганно поднял глаза на Великого герцога.

Взгляд Мерлина поменялся. Раздражение заслонило волнение.

– И что с ней? – пытаюсь быть невозмутимым, спросил он.

– Мы сразу же вызвали врача! Он сейчас в её покоях!

– Чего мы стоим?! – Мерлин резко развернулся на каблуках и пошёл прочь со своей комнаты.

Ему быстрым шагом пришлось идти минут десять, ведь замок был большой, да и комната Рады находилась далеко. Всё время ходьбы он думал над тем: что её понесло в парк в такой ливень? Ведь вчера, когда был бал, погода была плохая.

Без стука Мерлин распахнул дверь и вошёл в комнату. Первое, что ему бросилось в глаза, это доктор, прячущий свои инструменты в сумку. Волшебник прошел дальше, и только тогда увидел лежащую на кровати девушку. На лбу у неё выступили капли пота, щеки горели. Девушка иногда в бессознательном состоянии дергала головой, что-то бормоча.

– Ну, что, доктор, что с ней? – поинтересовался Мерлин.

– Воспаление легких! Она всю ночь пролежала в холодной беседке! Я нечего не могу обещать! Она может умереть так и не придя в сознание!

Глаза Мерлина расширились от испуга.

– Как умереть?! Нет! Вы должны сделать всё, чтобы она поправилась!

– И ещё! Не знаю, важно это или нет! Но она постоянно произносит имя вашего брата! – поведал доктор. – Я слышал он сегодня уехал на задание!

– Да! Его в замке нет! Да и в любом случае, он не должен её касаться! Сделайте всё, чтобы она выжила, а я отправлю её домой!

Рада во сне закашлялась, сжав одеяло. Мерлин бросил на неё взгляд, в котором четко читалось равнодушие, а с другой стороны явное беспокойство. Мерлин хоть и был сердит на неё, никак не желал ей смерти.

– Следите за её состоянием! И если, что-то изменится, доложите мне! – приказал Мерлин, собираясь уже уходить.

* * *

Альбрехт не спеша ехал на своей лошади в середине отряда. Пока было тихо и спокойно, на них никто не нападал. Юноша уже почти забыл эту дорогу. А ведь несколько месяцев назад по ней же ехал в Зарганс.

Отряд был в пути уже несколько часов. Темнело в это время суток рано, и потому им пришлось останавливаться на ночлег. Альбрехта за эти четыре дня полюбили. Он один из всего отряда был тихим, немногословным. Но, когда у него что-то спрашивали, всегда отвечал, и тогда даже и намек на то, что его что-то тревожит не было.

Но самому Альбрехту не нравился его мягкий характер. Он себя чувствовал тряпкой. Хоть юноша старался следить за своим лицом, ему тяжело удавалось скрыть от всех своё подавленное состояние.

Работал он также, наравне со всеми. И когда пришло время останавливаться на привал, именно он вызвался собирать ветки для костра. А если смотреть на то, что не так давно прошёл дождь, это было не совсем легко.

Ночью было уже холодно, потому перво-наперво Альбрехт поставил свою палатку. Ему хотелось как всегда залезть в неё и проспать всю ночь. Но отказаться от приглашения командира, он не мог.

– Герцог Альбрехт, идите быстрее, каша скоро остынет! – крикнули ему от костра, где собрались почти все воины.

Альбрехт, чтобы не заставлять себя ждать, ускорил шаг и подошел к ним. Подстелив на землю, он сел, взяв миску с кашей. Посмотрев по сторонам, он заметил, что несколько человек смотрят на него, будто чего-то ждут. Альбрехт съел первую ложку каши, а за тем снова поднял голову.

– Ужин отмененный, Джаст, как всегда! – похвалил Альбрехт; он знал, что воин Джаст, до войны работал поваром.

– Спасибо, крон-герцог Альбрехт! Я рад, что вам понравилось!

На губах у Альбрехта скользнула легкая улыбка.

– Можно вас попросить не называть меня герцогом? Просто Альбрехт!

Никто не стал с ним спорить, ведь так действительно было проще. Уже под конец ужина воины стали вспоминать про тех, кого они оставили дома.

Один рассказал про жену и маленькую дочь, которая очень плакала, когда он уходил на войну. Второй о больном отце, который живёт в деревне. Третий о красавице невесте.

Вскоре один воин встал и отошёл от костра. Через несколько минут он вернулся с гитарой в руках. Взгляд Альбрехта скользнул по ней, и сразу же столько воспоминаний всплыли в его голове.

Юноша слушал не перебивая, и не показывая какого-то желания самому взять гитару в руки. Хоть и хотелось.

– Альбрехт, подпевайте! – махнул ему рукой молодой мужчина, лет двадцати шести, который всегда любил рассказывать анекдоты; когда Альбрехт покачал головой, опустив глаза, он не отступился от него. – Присоединяйтесь к нам!

– Стив, ты что не видишь, что парень не хочет! Чего ты его трогаешь? – толкнул его в плечо более старший мужчина.

– О, а может вы хотите сами, что-то сыграть? – не унимался рыжеволосый Стив.

Ресницы Альбрехта взлетели вверх, и в глазах мгновенно зажегся огонек. Этого он и ждал. Ведь, что для него было лучше музыки? Она его никогда не предавала, в отличие от всех остальных.

– Давайте я сыграю! – согласился Альбрехт. – А, что?

– А, что вы хотите?

Альбрехт задумался, у него конечно была идея, но он никак не хотел её озвучивать. Но, наконец, он решился.

– Эту песню мне напела когда-то одна девушка! Мне она очень понравилась! Надеюсь и вам придётся по душе! – Альбрехт поставил ребро гитары на колено, и пробежал взглядом по струнам.

То, не ветер ветку клонит.
Не дубравушка шумит
То, моё, моё сердечко стонет,
Как осенний лист дрожит.
То, моё, моё сердечко стонет,
Как осенний лист дрожит.

Альбрехт не замечал ничего вокруг. После того, как он запел, его мысли покинули это место. Они устремились далеко, далеко. В тот день, когда он впервые услышал эти строки. Они сидели возле камина на постоянном дворе и Рада её пела. Закрыв глаза, Альбрехт вернулся в тот день.

Извела меня кручина, подкодная змея.
Ты гори, догорай, моя лучина.
Догорю с тобою я
Ты гори, догорай, моя лучина.
Догорю с тобою я

Он пел эту песню в оригинале, может кому-то отдельные слова были не понятны, но смысл поняли все.

Расступись земля сырая
Приюти меня, укрой.
Ты прими, прими меня, родная
И душе верни покой.
Ты прими, прими меня, родная
И душе верни покой.

Как ему не было бы хорошо в своих мыслях, Альбрехт, перед тем как остановить струны, открыл глаза. Он смотрел на окружающий его мир, как будто иначе. Вроде бы это были уже совсем другие люди и другое место.

– Превосходно! Нам Великий герцог не рассказывал, что вы отлично поёте! Да у вас талант! – сказал за всех Радислав, похлопав. – Как вы столько дней скрывали его?

Альбрехт передав гитару, улыбнулся, снизав плечами. Все одарили его похвальными взглядами. А Стив был доволен больше всего, что открыл всем такой Талант.

Альбрехт опустил голову на свои сапоги. Ему, конечно, было приятно слышать похвалу, как и любому другому человеку. Но...

– Капитан Радислав, позвольте мне пойти в свою палатку! Я хочу отдохнуть! Мне через несколько часов заступать на пост! – чтобы это сказать Альбрехту пришлось поднять голову.

– Конечно, идите! – кивнул командир отряда.

Когда Альбрехт встал и пошёл прочь от костра, сидевший напротив от него капитан Радислав, внимательно посмотрел ему вслед, почесав заросшую щетиной щеку.

– Что вы считаете, братья? – обратился он к своим воинам.

– Он храбрый воин! Я слышал, что он сражался под Рамуром! И даже, что один из первых попал в крепость!

– Одни из первых там были воины султана Рошана! – поправил его Радислав.

– Нет, нет! Ещё несколько недель назад ходили слухи, что он причастен к золотому грифону, что помог захватить крепость!

– Это просто слухи! У парня прирожденный дар! Он зря его растрачивает! Ему не место на поле боя! – заметил командир.

– Вы правы. Только вот теперь становится не ясно. Один человек не может иметь много талантов. Нельзя быть хорошим воином и одновременно певцом. – подметил кто-то.

– Ну, да большинство из нас такого не умеют. Но я не считаю, что парня нужно отправлять в замок. Может у него сложится военная карьера.

– Это значит моё предвзятое мнение! – ответил Радислав, хмыкнув. – Не часто мы разговариваем на такие темы. Но мне кажется ему тяжело с нами. Не спорю, что ночевать под открытым небом парню не привыкать... и по его рассказам, ему тяжело жить в замке...

– Ну так вот... Зачем его туда отправлять раньше времени?

– Потом поймете! Мерлин меня лично отправит на казнь, если с ним что-то случится. И тем более не хочу, чтобы он пачкал руки кровью. Война нас всех заставила взяться за оружие.

* * *

Альбрехт, который отошёл несколькими минутами ранее, не слышал этот разговор. Да и для него это было не столь важно. Ему хотелось поскорей лечь спать, чтобы к двум часам ночи заступить на пост.

Время шло очень долго. Альбрехт ворочался в своей кровати, не сумев заснуть. Раньше, в Рамплуре, он в таких случаях выходил на улицу, на свежем воздухе, он потом быстро засыпал. Или можно было приготовить какой-то чай.

Альбрехт знал много рецептов. Но в последнее время почти их не применял.

Завернувшись в одеяло, юноша сильнее зажмурился, в надежде, что хоть так сон придёт. Но даже это было против него. Прележав в постели час, Альбрехт решил одеться и пройтись.

Связав волосы резинкой, юноша выглянул из палатки. Большинство людей с отряда, в котором он был, ушли уже спать. Только несколько ещё остались возле костра.

Альбрехт подошёл к ним, чтобы погреться.

– Не спится? – вопросительно посмотрел на него темноволосый мужчина, сидящий справа от него.

– Да! – вздохнул Альбрехт.

– У вас хороший голос! Почему вы решили пойти на войну?

– Наверное, за тем, почему и другие! – ответил Альбрехт, повернув голову.

– Простите за мой вопрос! Но не лучше ли сидеть в тёплом уютном замке, где на завтрак, обед и на ужин подают вкусную еду? Веселиться и не думать ни о чём!

– Мне это не интересно! – отвел взгляд Альбрехт.

– Простите, за мою бестактность! – снова заговорил мужчина. – Но вы совсем не похожи на герцога!

Губы Альбрехта расплылись в улыбке. Это никак не могло его обидеть.

– Я восемнадцать лет прожил в обычном доме, так же, как и все остальные работал на земле! А герцогом я стал три месяца назад! Простите, это очень длинная история! – Альбрехту не очень хотелось вспоминать то, чем закончилась его тихая жизнь в Рамплуре.

Больше у него никто ничего не стал спрашивать. Через некоторое время возле костра остался сидеть он один.

Юноша ни на миг не забывал синеглазую девушку, что осталась там в Заргансе. Ещё пять дней назад он был счастливым человеком. Хотя и жил в своём выдуманном мире. Зато он мог мечтать, что она полюбит его, выйдет за него замуж.

Любовь настолько заслонила ему рассудок, что он даже не боялся, что родовое проклятие падет на него. Можно заметить, что практически все мужчины, которые любили представительниц рода Солонгтон не боялись бросить вызов проклятию.

Так же как когда-то, Альбрехт посмотрел вверх на звезды, представив лицо своей любимой. Хоть она и отказала ему, в его сердце ещё не до конца прошла любовь к ней.

Альбрехт так хотел покинуть замок и забыть всё. Но не получилось. Он задыхался ещё больше, когда понимал, что единственное, что тянет его обратно в замок, это Она.

«Моя дорогая Рада! Неужели наши дороги когда-то разойдутся? Неужели я не смогу посмотреть в твои сине-зеленые глаза, и почувствовать твоё дыхание. Я бы отдал всё, что у меня есть! Даже этот титул и деньги! Чтобы ты была со мной!»

Ему было только девятнадцать, но жизнь его и без того уже побросала. Юноша с того злополучного дня, когда происходил бал, больше не смеялся.

«Радость моя, почему я не могу выбросить тебя из головы?»

В тот вечер, когда они виделись в последний раз, Рада убежала от него в парк. Альбрехт был настолько расстроен, что забыл про дождь. Сейчас же его душа рвалась на части. Он хотел

поскорей вернуться в Зарганс, чтобы узнать, как там Рада. Но боялся столкнуться с равнодушием.

– Я уйду... я растворюсь во тьме ночной. – тихо запел Альбрехт. – Но где-то там высоко буду светить тебе звездой! – юноша поднял глаза на звезды, попытавшись заглянуть за край Вселенной.

Но ты не уйдешь, забыв.
Ты не вернешься, мир твой разрушен.
Если б меня кто-то любил
Смог бы принять не тело, а душу.

Юноша раньше мало задумывался, что может быть он живёт не своей жизнью. Что его дом не здесь. Может и не в этом времени.

Забери меня... просто
Забери меня отсюда.
Жить не могу, я дышать не могу.
Забери меня. Чуждо это время,
Чужда эта жизнь

– Может быть это то чего я хочу больше всего! – одними губами проговорил Альбрехт, смотря вверх. – Или очередное помутнение!

Тяжёлые воспоминания, связанные с Радой, испортили ему окончательно настроение. Теперь он больше не станет ей доказывать свою любовь. Он попытается жить без неё. Альбрехту хотелось в это верить.

* * *

Ночь чёрным покрывалом опустилась на уставших за день путников. Было необычно тихо. Отряд Радислава двигался достаточно быстро и скоро должен был подойти к границе. Им оставалось преодолеть не так много.

Впереди их ждало ущелье. Потому они решили не идти ночью, а подождать утра.

У Альбрехта болели руки и ноги после вечерней тренировки. Юноша уступал во владении мечом другим воинам из отряда. И хотя он участвовал в сражении возле Рамура, опыта у него было маловато. Так что синяки за этот вечер он заработал.

Уставший и измученный, Альбрехт зашёл в свою палатку с единственной мыслью: скорей заснуть. Сполоснув лицо и руки, юноша присел на постель.

Какие-то три месяца назад эта недельная поездка показалась ему пустяком. Перед сном Альбрехт решил немного помолиться своим богам. Он опустился на колени, и закрыв глаза зашептал слова молитвы.

По палатке прошёл легкий ветерок, и к щеке юноши что-то прикоснулось. Альбрехт испуганно распахнул глаза. Никого рядом с ним не было. Настороженно посмотрев по сторонам, он выглянул на улицу.

Всё оставалось как раньше, бояться было нечего. Но страх и тревога всё нарастали в его душе. Вернувшись в палатку, Альбрехт потушил свечу, и лег спать.

Наутро у него было такое чувство, что по нему кто-то потоптался.

Потирая заспанные глаза, Альбрехт посмотрел на затянутое тучами небо. Снова одевать свои доспехи ему было лень. Но смотря на опасность, которая могла их ждать, он решил всё-таки одеть доспехи, но не полный комплект.

Погода была неважная, и вряд ли она вскоре улучшится. Потому весь отряд отправился в дорогу, как только рассвело, чтобы до вечера преодолеть ущелье.

Альбрехт внимательно слушал, что говорил всё это время капитан Радислав и пытался запомнить. Он ни разу ему не перечил. В общем да и не в чем было.

Юноша ехал не спеша, смотря прямо на дорогу. Его сейчас интересовало, то, что будет там за ущельем. Если всё пойдёт хорошо, вернутся обратно они ещё очень нескоро.

«Интересно, ты хоть заметила моё исчезновение? – мысленно задал он вопрос Раде, хоть она и не могла ему ответить. – Неужели я настолько тебе противен?!»

Только Альбрехт отогнал от себя эти мысли, как почувствовал, чье-то присутствие рядом с собой.

«Впереди засада!» – прозвучала одна единственная фраза.

Альбрехт испуганно закрутил головой, и только потом понял, что это говорил его волшебный меч. Если на них кто-то нападёт у них есть силы отбить противника.

Вдруг где-то за поворотом раздался грохот, подняв вокруг пыль. Альбрехт даже приподнялся в стременах, чтобы рассмотреть, что произошло. Но только пыль немного рассеялась он увидел огромный камень, что преградил им дорогу. Глаза юноши взлетели вверх, а из губ в последний момент сорвался крик.

– Засада!

В следующей минуту на них посыпался град из стрел. Испуганные лошади заржали, встав на дыбы. Несколько человек из отряда сраженные стрелами попадали на землю.

Они понимали, что их загнали в ловушку, и так просто им не справиться. Окриком капитан Радислав повернул отряд в обратную сторону. Но их и здесь ждала неудача. Отрезая им дорогу, на лошадях появилось сто сорок всадников в синей униформе Роэна.

Альбрехт обнажил меч следом за остальными. Но почти сразу стало ясно, что драться они не собираются. Воины Роэна видимо били посланы с другой миссией.

Никто в столице даже не подозревал, что роэнцы уже пересекли границу герцогства. А это значило, что срочно нужно возвращаться в столицу.

* * *

Рада пролежала без сознания почти неделю и, не смотря на прогнозы доктора всё-таки пришла в себя. Выглядела она ужасно с опалыми щеками и бледной кожей. Но чувствовала себя лучше, чем неделю назад. Болезнь понемногу стала отступать.

На утро шестого дня с момента её заболевания девушка, наконец, встала с кровати. Хоть ей никто не разрешал, она не могла больше лежать.

Придерживаясь за стул, стену, Рада подошла к окну, чтобы выглянуть на улицу. Дождь лил, как и шесть дней назад. Девушка, приложив руку к груди, тяжело вздохнула. Хоть она и чувствовала слабость во всём теле, просто сидеть на месте не могла.

Также стараясь не делать резких движений, Рада пошла к двери. Ей хотелось узнать только одно: Альбрехт где?

Девушка уже почти подошла к двери, как та распахнулась, и вошёл доктор с Мерлином.

– Зачем вы встали? Вам же нельзя! – нахмурился врач.

– Мне нужно увидеться с Альбрехтом! – сказала Рада, почувствовав твердость в ногах.

– Боюсь, это невозможно! Его нет в столице! Я его отправил на задание! – холодно ответил Мерлин.

– Нет! – вырвался тихий вздох из губ девушки. – Но как же...

– Неужели ты считаешь, что он будет рядом с тобой? Я тебе дал прислугу! За моего брата забудь!

Рада почувствовала в голосе Мерлина гнев.

– Вы не должны были его отпускать! Верните его обратно! Прошу! – воскликнула девушка; После того, как Мерлин проигнорировал её слова, она ни с того ни с сего, потеряв твердь под ногами, рухнула на колени. – Верните его обратно! Прошу!

– Нет!

– Если хотите, я даже близко к нему не подойду! Но верните его в Зарганс! Он в опасности! – закричала Рада, которой до этого снился один сон хуже другого.

– Если бы что-то случилось я бы знал! Доктор, уложите её в кровать! И проследите, чтобы выполняла все указания! Как только закроем Трещину, я отошлю тебя, Рада, домой! – ответил ей Мерлин.

Рада поняла, что Мерлин настроен к ней только негативно. Он не хотел идти на какие-то компромиссы. Рада догадалась, почему уехал Альбрехт. После того, что между ними произошло.

Девушка еле сдерживала стон отчаяния. Нет! Она не любила Альбрехта, но не могла его потерять.

– Если я виновата перед Вами, то прошу, простите меня! Я совершила глупость! Но поверьте, я не желаю зла ни вам, ни Альбрехту.

– Я тебе не верю! – холодно сказал ей Мерлин.

Отчаяние и страх пропало в глазах у Рады, вместо этого появилось только презрение.

– Я не отдам его никому! Запомните это! Если с ним что-то случится, вина ляжет и на вас! – стрельнув в последний раз глазами, девушка развернулась и пошла прочь от Мерлина. Под виновными Рада считала и себя.

Злость её переполняла, и вот, вот выльется за край. Она была благодарна судьбе, что Мерлин не задержался в её комнате. Теперь Рада точно поняла – она обрела себе врага в лице Великого герцога.

* * *

Когда воинов Роэна стало больше, противостоять им было уже невозможно. К вечеру отряд Радислава был взят в плен.

Когда Альбрехту связывали руки, с него сорвали меч и латные перчатки. И то, и другое было очень ценное, и потерять, что-то могло привести к чему-то ужасному.

Альбрехт напряженно искал глазами главаря этого вражеского отряда. Ему не хотелось снова встречаться с Морлом. Особенно после того, как тот его попытался убить.

Но вместо этого к ним вышел высокий мужчина с русыми волосами, и такого же цвета бородой. На его поясе висел меч в дорогих ножнах, что свидетельствовало о его явном приближении к королю. В целом Альбрехт не сильно ошибся.

– Генерал Уолт, что делать будем с пленниками? – подошёл к нему мужчина из его отряда.

Генерал криво улыбнулся, осматривая их. Пробежав по ним оценивающим взглядом, мужчина сделал несколько шагов вперед.

– У нас есть задание! И если будете с нами сотрудничать, то останетесь в живых! Мы знаем, что среди вас есть Золотой грифон! Отдайте его нам, и никто не пострадает!

В отряде Радислава пробежал недоумевающий шепот. Один только Альбрехт понял смысл слов генерала.

– Это ошибка! Никакого Золотого грифона у нас нет! – ответил за всех капитан Радислав.

– Ложь! Я знаю, что он находится в этом отряде! И у меня приказ его убить!

– Но тогда быть может вы объясните, о каком Золотом грифоне идет речь? – капитан Радислав напрягся, пытаясь развязать веревки за спиной.

– Кто-то какими-то особыми чарами создал золотого грифона и разрушил все катапульты Рамура и подорвал стены! И этот кто-то сейчас находится здесь! Ну, сам признаешься, или я начну убивать по одному?

В отряде капитана Радислава повисло молчание. Они стали переглядываться между собой. После рассказа генерала Уолта сразу стало понятно, о ком шла речь. Некоторые из отряда тоже принимали участие в той битве и видели это превращение.

Альбрехт сидел потупившись, он понимал, что пришли за ним. Король Роэна не простил падение Рамура.

– Я жду! – в нетерпении закричал генерал Уолт.

Капитан Радислав заскрежетал зубами, когда из толпы пленников вывели рыжеволосого Стиви, который был самым молодым из их отряда, не считая Альбрехта.

Капитану не хотелось жертвовать никем из своих людей, но и выдать роэнскому генералу крон-герцога Фероманска ему честь не позволяла.

– Я вас предупредил! – пригрозил пальцем Уолт, и махнул рукой двоим воинам, которые усадили беднягу Стиви на землю, положив его голову на камень.

– Нет! Прекратите! Я вам всё скажу! – закричал капитан Радислав, решив принять весь удар на себя. – Отпустите парня!

Воины швырнули Стива обратно к пленникам.

– Это я сделал! – капитан Радислав даже бровью не повёл, говоря это.

– Ты? – оценивающе пробежал по нему взглядом Уолт. – А я слышал, что он был немного моложе! Значит донесения не точны! Казнить его! – махнул рукой генерал и теперь схватили капитана.

Альбрехт, который всё это время сидел потупившись, поднял глаза. Он понимал, сейчас защищают его. Юноша ещё никогда не был таким решительным.

«Если уж так судьба сложилась! Может зря я пытаюсь бороться с течением?» – промелькнуло у него в голове.

Юноша поднялся на ноги, и не смотря на тех, кто пытался его остановить, сделал несколько шагов вперед.

– Он лжёт! Золотой грифон это я!

В отряде генерала Уолта прозвучал смешок, когда они увидели девятнадцатилетнего парня.

– Как тебя зовут? – обратился к нему генерал в довольно грубой форме.

– Альбрехт!

Смех моментально затих, когда генерал Уолт сделал несколько шагов навстречу юноше.

– Так, так! Вот значит какой ты воин в сияющих доспехах! О тебе легенды ходят, парень! Тебя мы и искали! – генерал Уолт схватил Альбрехта за волосы и толкнул на землю. – Один король просил передать тебе привет! – расхохотался он.

Его смех подхватили остальные. Только воинам капитана Радислава было не до смеха. Одним своим поступком Альбрехт просто перечеркнул все попытки его спасти.

* * *

Вечером, только начало смеркаться, в зарганский замок примчался всадник. У него для Великого герцога были важные новости.

Рада к этому моменту уже успокоилась, и была готова на компромиссы. К вечеру её состояние улучшилось, и она решила сходить в покои Мерлина, чтобы ещё раз с ним поговорить. Когда она шла, то даже и не представляла насколько было поздно просить отозвать отряд.

Когда она вошла Мерлин был занят, но выставлять за дверь он её не стал.

– Великий герцог, есть ли какие-то новости от Альбрехта? – беспокоилась она.

– Нет! Они должны были уже прибыть на место! – было видно, что Мерлин тоже чем-то озабочен.

Не успели они толком поговорить, как дверь со стуком открылась и вбежал мужчина в промокшей одежде.

– Великий герцог, у меня для вас срочные новости!

Мерлин махнул рукой Раде, чтобы она уходила. Девушка нехотя согласилась выйти за дверь. Она так и не услышала, что было сказано в покоях Мерлина. А ведь этого боялась больше всего.

– Мерлин, у нас большие проблемы! Отряд где был герцог Альбрехт попал в засаду к роэнцам! Они уже перешли нашу границу!

* * *

Руки ему связали ту же, чтобы он не смог освободиться. Альбрехт понимал, что пройдёт минута, может две и он будет мертв. Кто-то из отряда Уолта подвёл его к тому же камню, где собирались казнить Стива.

– Законом королевства Роэн и личной просьбой короля Морла, тебя осуждено к смертной казни через отсечение головы! – провозгласил генерал Уолт. – Есть ли у тебя последнее желание?

Альбрехт стоя на коленях перед камнем даже не стал молиться. Он вспомнил вдруг Раду, её звонкий смех, её красивые глаза. Если ему суждено умереть, только с её именем на губах.

– Моя любимая, ну вот и всё! Закончилась наша история! Надеюсь тебя не сильно расстроит моя смерть! Ведь иначе я не смогу найти покой! – очень тихо зашептал Альбрехт.

Слёзы потекли из глаз. Настолько бессмысленна была его жизнь. Когда его голову положили на камень и уже собрались занести меч, Альбрехт сделал то, чего не хотел делать, он произнёс первую часть заклинания Марлета.

– Инвокабу антигуа виртуте ауксилиум!

Хоть смысла уже не было. Ведь они были очень далеко друг от друга.

* * *

Рада не могла найти себе места. Она так далеко и не отошла от покоев Мерлина. Девушка чувствовала, что, что-то произошло, но не знала, что делать.

Вдруг она услышала в голове чей-то приглушенный голос. И прежде чем подумать, Рада воскликнула:

– Либера те де компедивус мэнтис, юном симус!

В тот момент, когда она это сказала, из её груди вырвался крик. Девушка, как подкошенная, упала на пол лишившись чувств.

На её крик выбежали Мерлин и гонец. Волшебник сразу бросился к лежащей на полу девушке. Но никаким способом её привести в чувство не удалось. Мерлин нагнулся, чтобы услышать стук её сердца. Он оказался очень слабым, Мерлин его почти не слышал. Девушка просто умирала на его глазах.

– Беги за доктором! – крикнул он гонцу, а сам поднял её на руки.

Комната Рады была далеко, и потому, недолго думая, Мерлин ногой открыл дверь спальни Альбрехта, которая находилась в двух шагах.

Он уложил её на кровать, расстегивая лиф платья, чтобы можно было сделать массаж сердца. Но чтобы они не делали, она так и не открыла глаза, будто бы погрузилась в глубокий сон.

* * *

Альбрехт в ужасе закрыл глаза. Ему стало страшно, что с ним будет потом, когда его убьют? Неужели оставят на съедения зверям?

Услышав меч рассекающий воздух, юноша ещё сильнее зажмурился. И когда, он должен был коснуться его шеи, Альбрехта вдруг окутал свет, и меч разлетелся вдребезги. Юноша ничего не понимал, его откинуло на спину, при этом веревки, связывающие ему руки, лопнули.

Раздались крики ужаса, поднялся столб пыли, воздух как будто нагрелся. Альбрехт находясь в этом световом коконе видел только отдельные моменты. Он слышал хлопанье больших крыльев и чей-то громкий раскатистый голос.

Из возникшего неоткуда вихря вышла высокая женщина с большими крыльями за спиной. Её лицо закрывала маска, в виде птичьей головы. Делая её вид ещё более устрашающим.

Закричав что-то на непонятном языке, она вскинула руки, и сделала то, что привело оставшихся в ужас. Она превратила в прах тех, кто ранее пытался убить Альбрехта.

Юноша всё ещё лежал на земле, тяжело дыша. Он не мог даже голову поднять. Вдруг в белом тумане, он услышал довольно таки приятный голос.

– Всё уже позади! Возвращайся в Зарганс, тебя ждёт один человек, который отдал все свои силы, чтобы завершить заклинание! Ты знаешь, как ей их вернуть обратно! Знаешь! Ведь в твоём сердце есть то, что поможет тебе!

Альбрехт не увидел, как над ним что-то наклонилось, он увидел только руку. Она прикоснулась к его щеке. В один миг боль, что мучила его уже несколько часов после ранения, пропала; словно по волшебству на его теле не осталось ни одного шрама, полученного им в бою.

Альбрехту стало так легко и спокойно. Всё было так не важно. Глаза у него сами собой закрылись, и он просто потерял сознание.

Глава 8. Несложное поручение

Тишину разорвал раскат грома, несколько раз подряд сверкнула молния.

Каменные изваяния на карнизе здания угрожающе смотрели на любого, кто подымался по лестнице. Массивные колонны, на капителях которых изображалось солнце, сейчас были оплетены растениями.

Дождь не прекращаясь шёл уже который день. По ступеням стекала вода, растекаясь внизу лестницы. Природа будто бы показывала всю свою скорбь, всю свою боль, в зловещем завывании ветра, в мелодии дождя.

По каменным ступеням, закутавшись в плащ из звериных шкур, подымался мужчина. Здание находилось на самой вершине горы, и к нему вело две сотни ступенек, не считая дороги. Вспышки молний только придавали этому и без того угрюмому зданию, что-то неприятное.

Когда мужчина поднялся на самый верх лестницы, его взгляд скользнул по архивольту. Дверей, как таковых здесь не было. Шагая по коридору, освещенному только свечами, он не старался ступать тихо. Его шаги разносились гулко по всему зданию. Их только заглушал звук играющего органа.

Музыка совпадала с погодой. В большой комнате, также погруженной в сумрак, за просто огромным органом сидела, сгорбившись старая женщина со сморщившимися руками, дряблой кожей. Её длинные седые волосы, не собранные в причёску, трепал ветер, который свободно гулял по комнате, так как окон здесь не было. А за спиной находились сложенные два крыла.

Женщина на вид была очень старой, не меньше лет девяносто, по человеческим меркам. Из-под волос выглядывали большие заостренные уши.

– Не надоело тебе безвылазно сидеть в своём дворце? Посмотри во что ты превратилась! – зашедший в комнату сбросил с головы капюшон.

Это был не высокого роста мужчина, широкоплечий с густыми темными бровями, большими карими глазами. Когда он распахнул свой плащ под ним сверкнули доспехи.

Женщина продолжала играть, будто, не замечая его присутствия. Мужчина не спеша обошёл, и положил свою руку поверх её.

– Хватит, Время!

Женщина, недовольная, что её кто-то потревожил, подняла глаза на стоящего рядом мужчину.

– Зачем ты сюда пришёл?! Разве так сложно меня оставить в покое?

– Твоё плохое настроение связано с этим посохом?

Женщина рассерженно убрала руки с клавиш и вскочила со стула. Во взгляде её читался гнев и презрение.

– КАК? Как этот мальчишка завладел им? Почему он не превратился в пепел, когда дотронулся до него?!

– Это остается для всех загадкой! Значит его чары перестали действовать!

– Нет! Это исключено! К посоху Каноар может прикоснуться только та в чьих жилах течет кровь сирен! А именно истинной Солонгтон! – женщина отошла от органа волооча за собой шлейф своего чёрного платья. – Я вызвала сначала одну, потому вторую представительницу этого рода, чтобы они закрыли Трещину! Но теперь это стало невозможно! Посох у этого вампирского отродья! У Морла!

– Посох выбрал его, и значит только ему под силу закрыть Трещину! Так, как ты сейчас не можешь совладать с его силой. Нужно только заставить Морла это сделать! – сказал мужчина, сдвинув густые брови. – Уговори его закрыть Трещину!

– Зачем мне его уговаривать? Мне хватит приставить нож к его шее!

– Нет! – возразил мужчина. – Он должен это сделать по своей воле! Тем более наказание за своё преступление он скоро получит! Я не сказал одно – чтобы закрыть полностью Трещину нужна, будет жертва! И этой жертвой станет он! Но для этого тебе нужно соблазнить его, чтобы он послушал тебя!

Женщина в негодовании посмотрела на него.

– В таком виде? Ты, наверное, шутишь? Давай лучше мой вариант! Я хочу лично провести Алканаром по его шее!

– Нет! Я тебе уже говорил! Воспользуйся своим смертным обликом! Его ещё не коснулась болезнь!

– Ни за что! Я не собираюсь принимать этот облик!

– Времени у тебя мало! Ты видишь, что с тобой сделала болезнь! На кого стала похожа! Тем более ты же не можешь просто прийти к нему и сказать: «Я Принцесса Времени, немедленно закрывай Трещину, иначе весь твой мир упадет в большую дыру!» На тебе лежит заклятие, ты не можешь сказать кто ты!

Женщина тяжело вздохнула, переведя взгляд туда где шёл дождь.

– Когда-то я была первой красавицей на Свериде! Мне никого не было равных! Хватит, напоминать постоянно, что моя магия восстала против меня! Только скажи мне: что делать с этими двумя волшебниками? Ведь они не помогут закрыть Трещину!

– Ответ ты найти сможешь только в себе! Здесь я тебе не помощник! – сухо ответил мужчина.

– Но ведь ты знаешь! – сверкнула глазами крылатая женщина.

– Знаю! И потому они до сих пор живы! Если кому под силу выполнить это поручение, так это тебе!

– Ответ во мне? Скажи, ты издеваешься? Что так сложно сказать прямо? —возмутилась она.

Мужчина исподлобья на неё посмотрел и губы его расплылись в усмешке.

– Ты привязалась к этим двум смертным! И я сомневаюсь, что рискнула бы их жизнью, даже ради спасения мира! Ведь ты с ними связана крепче того заклинания, что дал им Марлет! Погибнут они, умрешь и ты! Так что не жди, пока станет ещё хуже! Не заставляй приказывать тебе! От твоего промедления может зависеть их жизнь.

– Хорошо! Но лишь для того, чтобы потом увидеть его смерть! – женщина отвела от него глаза и сложила руки на уровне груди. – Я сделаю это! Можешь во мне не сомневаться... Алмес.

Глава 9. Красавица на балу

«Разве кому-то интересно, что я чувствую?! Разве кто-то станет за мной скучать? Знали бы те, кто роют мне яму, как мне иногда хочется им помочь!» – Морл стоял в своей комнате, перед зеркалом, поправляя жабо.

Последний раз бал в замке был десять лет назад.

«Как это было давно! Казалось, десять лет назад всё было совершенно иначе!»

Рука Морла потянулась к резинке, чтобы связать волосы, но остановилась в воздухе. Посмотрев на себя ещё раз в зеркало, молодой король нахмурил брови.

«За что мама? За, что? Почему мне нужно бояться?! Лишь потому, что я не похож на других! И то, что я стал королем ничего не меняет! Я каждое утро просыпаюсь в холодном поту, ведь каждую ночь мне снится один и тот же сон! – Морл часто говорил мысленно сам с собой. Ведь как такового собеседника у него не было. – Мам...»

Морл рассердился на себя за такие глупые мысли. Не хватало ещё чтобы кто-то узнал, что на самом деле он не такой крепкий, как кажется.

Морлу хотелось какого-то разнообразия. Потому он решил устроить не просто бал, а бал-маскарад. Улыбнувшись своей дежурной улыбкой, молодой король взял со стола маску и надел на лицо.

– А теперь, те, кто ниже меня по статусу, веселитесь! Ведь в следующий раз я устрою бал, когда выиграю эту войну! А особенно, когда Мерлин приползёт ко мне на коленях и будет просить его не трогать! И тогда он мне за всё ответит! Ведь пока в моих руках посох Каноара, бояться будут меня!

Сдержав приступ злорадного смеха, Морл пошёл в бальную залу. Танцевать он не собирался. Да и не очень умел. Заняв своё место на троне, молодой король снизу-вверх, но всё равно высоко, посмотрел на гостей.

– Здравствуйте, Ваше Величество! Прекрасный бал!

– А где же прекраснейшая из принцесс – Лелила?

– Мы вам признательны! Для нас радость получить от вас приглашение!

В общем таких фраз Морл за вечер слышал вдоволь. Отсутствие Лелилы заметили сразу. Нужно же кому-то быть на фронте. Она с войском продвигается на юг, вглубь империи Катали. Морл надеялся получить кругленькую сумму с этого бала, чтобы было чем платить воинам.

Джулиана, в отличие от него, танцевала где-то в глубине зала.

Вечер уже давно опустился над Голденом. Погода была прекрасная, будто создана для прогулок. Звезды усеяли небосклон. Их света хватало не на много.

За громкой музыкой никто не услышал, как к замку подъехала карета, запряжена белыми лошадьми. Из неё вышла девушка в длинном синем платье с вышитым на нём золотым солнцем.

Девушка поднялась по главной лестнице. Сняв плащ, она посмотрела по сторонам, а потом запустила руку в складки платья, и вытащила оттуда маску. Поправив рукой волосы и золотую корону, незнакомка направилась напрямик в бальную залу.

Когда большие двери бальной залы открылись, один танец успел смениться другим.

Морл смотрел в другую сторону от входа. Он не ждал ещё гостей. Но в какой-то миг он уловил на себе чей-то пристальный взгляд. Повернув голову, Морл увидел девушку в золотой короне и, с виду простом платье. На ней не было ни кринолина, ни каких-то еще новомодных штучек. А её волосы просто струились по спине.

Какая-то сила потянула его к ней. Морлом овладело любопытство, Он даже забыл, что не танцует. Гости перед ним расступились, чтобы он смог пройти. Когда молодой король увидел девушку, она всё ещё стояла посреди залы. Морл не видел её лица, но одно его задело: цвет

платья. Ведь синий фон и золотое солнце на нём имел флаг Роэна, до того момента пока там не появилась ещё и луна – символ вампиров.

– Можно вас пригласить на танец? – почтительно поклонился король.

Незнакомка сделала шаг к нему, улыбнувшись. Морл попытался рассмотреть её лицо, но мешала маска.

– Кто вы? Я раньше вас здесь не видел! – поинтересовался Морл; они в такт музыки закружились в танце.

– Я принцесса Арел! – нежно улыбнулась девушка, из-под маски изучая его.

– Откуда вы?

– Далеко отсюда! – уклончиво ответила она.

Морл не стал засыпать её вопросами. В последний раз он танцевал очень давно. Потому боялся наступить ей на ноги, и вообще оказаться в глупой ситуации.

Но уже спустя два танца девушка в маске засобиравлась уходить.

– Но куда вы так рано? Бал ведь ещё не закончен! – задержал её за руку Морл.

– Здесь душно! – вздохнула Арел.

Тогда Морл решил тоже на время покинуть бальную залу. Придерживая платье, чтобы не волочилось по полу, девушка пошла первая, а молодой король последовал за ней.

Когда они оказались возле лестницы, балюстрада которой была похожа на ветви винограда, девушка и юноша, наконец, остановилась. Бальная зала осталась позади. Хорошо было слышно музыку, доносившуюся оттуда.

Морл снял свою маску, как только они вышли из бального зала.

– Покажи своё лицо!

– Это приказ? – в голосе девушки послышались нотки иронии.

– Скорее просьба!

Тут мимо них прошёл придворный с подносом, на котором стоял один лишь бокал с вином. Девушка не очень была расположена открывать своё лицо кому-либо. Взяв бокал с подноса, она сделала небольшой глоток. За тем передала бокал Морлу, а сама тем временем подняла руки и сняла с себя маску.

Морл чуть было не закашлялся от того, что он увидел. Чтобы немного прийти в себя он сделал глоток из того же бокала. Девушка была прекрасна, никого похожего на неё молодой король ещё не видел.

– Может мне надеть маску? – увидев его смятение, поинтересовалась Арел.

– Нет! Ну, что вы! – Морл невольно рассматривал её лицо. – У вас очень красивые глаза!

– Спасибо! – улыбнулась девушка. – Мне бы очень хотелось осмотреть замок! Он такой большой!

– Я с удовольствием проведу для вас экскурсию! – смятение, наконец, исчезло с его лица, и появилась уверенность.

Они спустились по лестнице на этаж ниже.

– Простите! Но я слышала, что война будет длиться ещё долго!

– Не переживайте! У меня всё под контролем!

– А как же Трещина во времени? Вы, что не собираетесь её закрывать? – поинтересовалась Арел, не останавливаясь.

– Нет! У меня есть все силы, чтобы ею управлять.

Девушка отвела от него взгляд и прикусила нижнюю губу. Она то о посохе Каноара знала всё.

– И как вы собираетесь это делать? Ведь Трещина во времени, это очень опасно!

– Поверьте, я знаю, что делаю! – хоть она лезла в его дела, Морл не мог просто на неё сердиться.

– Можно вам дать совет? Какая бы сила не была в ваших руках, но всё равно долго её сдерживать не удастся! Мне становится страшно, когда я представляю, что может сделать эта Трещина. Воспользуйтесь тем, что у вас есть! Закройте её! – говоря это Арел поворачивала вправо, туда где вела лестница на третий этаж.

– Я закрою! Но не сейчас! – ответил Морл, поморгав. У него перед глазами вдруг всё поплыло.

– С вами всё хорошо? – поинтересовалась девушка, услышав его учащенное дыхание.

– Всё хорошо! – отмахнулся Морл, но в следующую минуту его чуть было не бросило в сторону.

Молодой король остановился, придерживаясь рукой о стену.

– Всё эти заботы совершенно выбили вас из сил! Вам нужно отдохнуть! Попить воды! – девушка подошла к нему и взволновано положила руку ему на плечо.

– Простите! Действительно со мной сегодня что-то не то!

Морл заметил, что они на этаже где находится его спальня только сейчас. Если уж так совпало, можно было туда заглянуть: попить воды и немного передохнуть. Ведь ноги у него уже подкашивались.

Открыв своим ключом дверь, Морл пропустил девушку внутрь, и сам зашёл следом. Арел окинула взглядом комнату, будто что-то искала. Но пока не находила.

Прикоснувшись плечом к стене, Морл закрыл глаза рукой. У него снова закружилась голова. Видя, что с ним что-то неладное, Арел подошла к графину, стоящему на столе и налила воды.

Морл, продолжая одну руку держать возле виска, второй взял у неё стакан. Осушив его за раз, он тяжело задышал, почувствовав, что ему стало жарко. Морл даже не заметил, как его левая рука нашарила ключ в замке и повернула его, запев дверь.

– С вами точно всё хорошо? – поинтересовалась девушка, смотря на него.

– Всё нормально! Сейчас пройдёт! – Морл убрал руку от лица и посмотрел на неё. В тот же миг в горле стал комок, не дающий ему нормально вздохнуть. Порывисто дыша, Морл сделал несколько шагов, смотря куда-то в пустоту. По ходу он расстегивал пуговицы на своём камзоле. Бросив его на стул, Морл промахнулся, и тот упал на пол. Юноша не стал его подымать. Хотя он снял с себя часть одежды ему всё ещё было жарко.

Арел почти вплотную подошла к нему, заставив его поднять на неё глаза. Морл поморгал и уставился на девушку. Его взгляд блуждал по ней, будто оценивая. Сжав её предплечье, он вдруг притянул Арел к себе и страстно поцеловал в губы. Девушка дернулась, будто хотела вырваться, но спустя несколько секунд оказалась полностью в его объятиях.

Морл жадно стал покрывать её губы поцелуями. Он даже если и хотел не мог остановиться.

Золотая корона с накидкой соскользнули с её головы. Вскоре и синее вышитое золотом платье упало на пол к ногам.

Подняв на руки, он отнес её на кровать с балдахином.

Юноша уже не мог дышать. Голова шла кругом, когда он смотрел на неё. Это было самое прелестное создание, что Морл когда-то видел. Ангел спустившийся к нему с небес. Или сама богиня, что удостоила его визита.

Морл сверху вниз смотрел на красавицу, лежащую на мягкой перине, и нежно улыбающуюся ему. Согнув руки, Морл нагнулся и прикоснулся к её губам. Арел обвив его шею руками, ответила поцелуем.

Морл ещё никогда не чувствовал себя настолько счастливым. Эта девушка, эта неземная красавица будто была знакома ему давно. Она была ему родная. И ему хотелось не отпускать её ни на миг. Он думал, что, если она уйдёт, он не сможет больше жить.

– Арела! – Морл вздрогнул, проведя пальцем по её щеке.

Она ему весело подмигнула и прикоснулась рукой к его волосам. Морл на секунду испуганно застыл, когда она запустила руку в его длинные цвета вороного крыла волосы.

– Успокойся, Морл! Я не раскрою ни одной твоей тайны! – ласково посмотрела она на него; это сразу развеяло напряжение.

Морл улыбнулся и поцеловал её в запястье, предплечье, плечи. Он смотрел на неё с таким обожанием.

– Морл, мой милый! Зачем же ты тратишь свою юность на боль? – Арел обхватила его шею одной рукой.

– Ты, что-то сказала? – Морл был слишком увлечен чтобы что-то слышать.

Девушка улыбнулась, подставляя свои губы для поцелуя. И он безудержно целовал их, лицо, шею. Ему всегда казалось, что это он может влиять на судьбы людей, но оказавшись в её объятиях юноша понял, что не имеет власти даже над собой.

Тяжелый вздох вырвался с её губ, и сердце в груди бешено застучало. Его руки нежно ласкали её обнаженное тело, заставляя каждую клеточку гореть.

Юноша почувствовал, как что-то обжигает всё его нутро. Нет! Её он ни за какие богатства не отдаст!

На улице стало ещё темнее. Морл совершенно забыл о своих гостях, за бал и то, что он король. Юноша впервые за долгое время посмотрел на мир другими глазами.

«Что же это со мной происходит? – подумал Морл, лежа на животе, и сжимая в руке сбившуюся простыню. – Как же глупо я поступаю! Неужели я позволил себе влюбиться. Ах, за, что?»

Его взгляд был совершенно отрешенным, но на губах застыла счастливая улыбка. Переводя дыхание, молодой король почувствовал, как она прикоснулась пальцами к его спине.

– Ты счастлив? – тихо спросила Арел.

– Я не могу описать! – глубоко вздохнул Морл, повернувшись на бок, чтобы видеть её лицо. – А ты?

– Очень! – на её лице вмиг появилась смущенная улыбка. Прикрывая грудь одеялом, Арел села. – Вы не подумайте обо мне плохо! Не считайте меня совсем не воспитанной!

Морл сел, обхватив рукой за талию.

– Нет! Я считаю, что ты самое прелестное создание, что я когда-то видел! Я не знаю, что это, но мне кажется, что я влюбился! Вот так, с первого взгляда! – Морл зарылся лицом в её мягкие волосы, ещё раз вспоминая то время, проведенное в её объятиях. – Арел, до чего же ты прекрасна! Я ещё не видел никого красивее тебя!

Девушка улыбнулась, отпустив край одеяла и оно упало ей на ноги. Ведь в следующую секунду он прикоснулся руками к её лицу, медленно целуя и без того покрасневшие губы.

Арел запустила руку в его волосы, поглаживая их, и при этом не прекращая покрывать поцелуями лицо. Они видимо не замечали ничего, даже окружающей их комнаты.

Когда она прикоснулась губами к его ушам его дыхание участилось. Уши всегда были его слабым местом. Опрокинув её на подушку Морл снова стал страстно покрывать поцелуями её тело. Ему казалось, это будет длиться до бесконечности.

* * *

Арел лежала, положив голову ему на грудь. Её в данный момент ничего не интересовало. Внутри было легко и спокойно, как никогда.

Она знала о нём всё. Черты лица, каждое слово, что срывалось с его губ. Но даже находясь в некоторой эйфории она не забывала зачем сюда пришла. Приподняв голову, Арел увидела, что Морл лежит с открытыми глазами, подложив одну руку под голову.

– О чём ты думаешь? – ласково улыбнулась она.

– О тебе! – Морл протянул руку и прикоснулся к её волосам. – Мне бы хотелось, чтобы ты стала моей королевой!

Арел от неожиданности ахнула, потеряв дар речи.

– Но ты же меня совсем не знаешь! – тихо сказала она.

– У меня такое чувство, что я тебя знал всегда! Мне с тобой спокойно! Твое присутствие добавляет мне сил!

Губы у девушки задрожали, она видимо боролась с очень сильными эмоциями.

– Но Морл, я ведь старше тебя! – рассмеялась Арел.

– Не может быть! Ты выглядишь лет на девятнадцать, не больше! – удивился Морл. Вдруг пришедшая ему в голову мысль заставила его вздрогнуть. – Скажи, ты смертная?

Девушка вздохнула и покачала головой.

– Я не смертная!

Для Морл это означало многое. Ведь для бессмертного дико было иметь смертную жену.

– Но всё равно я намного старше тебя!

Морлу воспитание не позволяло спросить, сколько ей лет. Арел смотрела на него так нежно, что он чувствовал её теплоту и любовь. Которых в принципе быть не должно.

– Морл! – девушка повернулась набок, положив руку ему на грудь. – Пообещай, что исполнишь кое-что!

Морл недолго думая, кивнул.

– Не воюй с Мерлином за Трещину! Используй посох, объедините силы и закройте! Ведь это единственный шанс удержать равновесие! Судьба мира в твоих руках! – Арел встревожено на него посмотрела.

– Прости, но этого не я не смогу исполнить! Мне посох нужен для других целей! – возразил Морл.

Арел поцеловала его в щеку, на несколько минут замолчав.

– Но, если что-то пойдет не так?! Прошу, закрой Трещину! Ведь это только тебе под силу! Он выбрал тебя!

– Арел, у меня нет другого способа выиграть эту войну! – вздохнул Морл, проведя рукой по её щеке.

– Когда не будет Трещины всё собой разрешится! Мне очень страшно! Не жди, чем раньше это сделать, тем лучше! Иначе нас всех ждет коллапс! Любимый! – девушка, пользуясь тем, что его лицо находится близко, чмокнула в губы.

Их разговор выдался дольше, чем она рассчитывала. Морла было не легко свернуть с намеченной цели. Но под конец они всё-таки нашли компромисс.

– Я подумаю! Закрыть её всё равно придётся!

Арел улыбнулась, сев на кровати, перекинув волосы на грудь.

– Бал уже закончился! Мне, наверное, пора!

– Стой! – Морл сжал её руку, немного не рассчитав силу. – Сейчас ночь! Я тебя не отпущу!

– Я буду к тебе иногда приходить!

– Нет! Я тебя не отпущу! – Морл обхватил её руками, притянув к себе.

Девушка снова легла, положив голову ему на грудь. В ней боролось сразу несколько чувств: долг и то, что она никак не хотела признавать.

– Я люблю тебя! – прошептала она, закрыв глаза. Неожиданно проснувшиеся в ней чувства перевернули весь её мир. – Морл... – Арел распахнула глаза и прошептала ему на ухо. – Я стала твоей первой, я и буду твоей последней!

Морл лишь улыбнулся, не придав её словам существенного значения.

* * *

Только на небе появилась тонкая полоска рассвета, Арел проснулась. Она всю ночь провела в спальне Морла. Девушка тогда даже не почувствовала, как уснула.

Посмотрев на спящего рядом молодого короля, она улыбнулась, и наклонившись, легко поцеловав его в щеку.

После этого девушка встала с кровати и стала одеваться. Застегнув платье, она ещё раз бросила взгляд на него.

«Ах, какие же нежные его объятия! Какие сладкие его губы! Я как будто очнулась от долгого сна! Я лицемерила, разговаривая с ним! Пыталась втереться в доверие! Но сейчас... – Арел тяжело вздохнула, продолжая на него смотреть. – У меня ведь есть долг перед миром! Я так и не смогла ему сказать, что после того, как он закроет Трещину, для него война закончится! Как ему сказать, что он умрёт?»

Арел была в растерянности впервые. Ещё в тот момент, когда оказалась в этой комнате она поняла кто он. И от этого её миссия ставала ещё более ужасной.

Взяв свою маску, которая находилась на столе, девушка положила её на соседнюю подушку.

– Прощай, Морл! – прошептала она, в последний раз бросив на него взгляд. – Если ты исполнишь своё обещание, это последняя наша встреча!

Развернувшись, Арел направилась к окну, уже не оборачиваясь. Ей хватило только одного прикосновения рукой, чтобы деревянные створки на большом окне распахнулись. Подняв ногу, Арел встала на подоконник. Через распахнутое окно ворвался ветер.

Вдруг комнату заслепил яркий свет, и послышалось конское ржание. Неожиданно проснувшийся Морл резко сел на кровати. Переводя дыхание, он всё смотрел по сторонам.

«Не приснилось ли это мне?» – испугался он.

Но потом переведя взгляд на соседнюю подушку, увидел на ней маску в которой была прекрасная незнакомка, с которой он вчера танцевал.

– Так значит это не сон?

Морл понял, что она всё-таки ушла. Но этот вечер и ночь остались в его памяти надолго.

Не смотря на ранее утро, он не смог больше уснуть. Встав с кровати, молодой король подошёл к шкафу, на который было наложено много защитных заклинаний и сняв их, открыл дверцы.

Внутри стоял волшебный посох Каноара.

Глава 10. Роковая ошибка

О дальнейшей поездке и речи не было. Через четыре дня отряд Радислава вернулся в Зарганс

Как только они прибыли капитан Радислав попросил аудиенции Великого герцога. Их разговор выдался долгим, и тяжёлым. Ведь то, что роэнцы пересекли западную границу герцогства, было очень плохо.

– И ещё! – уже под конец разговора капитан решил рассказать ещё кое- что. – Я знаю, что вы сами поставили в мой отряд вашего брата Альбрехта! Он, конечно, перспективный молодой человек, но... не в военном деле! Когда мы раз останавливались на привал Альбрехта попросили что-то сыграть на гитаре! Я не знаю, слышали ли вы как он поёт или нет! Но у парня настоящий талант! Он кто угодно, но не воин! Простите! – под конец поклонился капитан.

Мерлин вдруг вспомнил, что Рада что-то подобное когда-то говорила.

– Я не слышал! Это моё упущение!

– Эти воины были посланы специально, чтобы найти его! Это, конечно, хорошая черта, но он очень честный! Если и дальше будет так продолжать, долго не проживет!

– Я поговорю с ним! – сурово сдвинул брови Мерлин.

После того, как капитан Радислав вышел, он приказал явиться Альбрехту, который всё это время находился вместе с другими воинами из отряда.

Юноша пришёл к нему в покои спустя десять минут. Одежда его была в пыли, так, как он ещё не успел переодеться и умыться. Альбрехт не стал ничего сам говорить, дав Мерлину возможность выговориться. Ему оставалось только слушать молча, иногда подымая на него глаза.

– Ты хоть понимаешь, какой опасности подверг себя? А если бы тебя тогда убили! Ты герцог, и твоя жизнь важнее жизни других! Капитан Радислав это понимает, а ты нет! Даже если пришли за тобой, ты не должен был этого делать!

– Они бы всё равно меня вычислили! – тяжело вздохнул Альбрехт.

– Скажи, как ты связан с золотым грифоном, о котором уже ходят легенды? – прищурился Мерлин.

– Золотой грифон – это правда, я! Ну, ещё и Рада! Это мы сломали катапульты и подорвали стены Рамура!

– И как это вы стали им?

– Так же, как и акваритис! Мы произнесли заклинание!

– Мне капитан рассказал, что ты умеешь петь! Может сегодня после ужина исполнишь, что-то! Я хочу послушать!

Альбрехт замаялся. У него не было никакого желания открывать рот.

– Капитан Радислав преувеличил! Рада умеет петь, а я не очень! Как все!

– Кстати, по поводу Рады! После ночи, проведенной под дождем она серьёзно заболела. А четыре дня назад, после того как прибыл посланник, который сообщил, что вас взяли в плен, она потеряла сознание! И вот уже столько дней не приходит в себя! Я ничем не могу помочь твоей подруге!

– Я понял! – пробубнил Альбрехт.

– Перед тем, как потерять сознание Рада приходила ко мне! Она меня ещё утром уговаривала вернуть ваш отряд в столицу! Её положили в твоей комнате, так как она находилась рядом и была пуста!

– Что никаких шансов её спасти? – проницательно уставился на него Альбрехт.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.